

НОВОЕ ВРЕМЯ

Израиль —
страна
друзей

июнь 1992

26

Индекс 70621

Потеряв
лицо,
по голове
не плачут

ISSN 0137 - 0723

**Аэрофлот предлагает
новую международную авиалинию**

МОСКВА— САН-ФРАНЦИСКО— МОСКВА

По этому маршруту самолет Аэрофлота ИЛ-62 летает один раз в неделю, преодолевая расстояние 11 тысяч километров менее чем за 14 часов.

Пятница SU 323 F12Y120	День Номер рейса Класс обслуживания Маршрут	Пятница SU 324 F12Y120
04.30	Москва	13.20
↕		↕
02.05 03.55	Анкоридж	16.05 14.45
↕		↕
09.25	Сан-Франциско	10.55

Время указано местное.

*Подробную информацию о полетах
Вы можете получить в
представительствах Аэрофлота за
рубежом, агентствах Аэрофлота в
СНГ, а также по телефонам:
4154342300 — представительство
Аэрофлота в Сан-Франциско,
156-80-19 — международная
справочная Аэрофлота в Москве.*

Читайте в этом номере:**В РОССИИ И РЯДОМ**

ЧТО ПРОИСХОДИТ? ЧЕГО НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕЛЬЗЯ ДЕЛАТЬ РОССИЙСКОМУ ПОЛИТИКУ	4
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ <i>М. Шакина</i> ЕГОР ГАЙДАР: ЧЕЛОВЕК-РЕФОРМА	6
ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА <i>Т. Иванова</i> ХУЛИГАНЫ В ДУБОВОЙ РОЩЕ	17
АЗЕРБАЙДЖАН <i>Г. Ковальская</i> ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ДЕМОКРАТИЮ НЕ ВЫБИРАЮТ	18
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ <i>Я. Боровой, А. Чудодеев</i> УЙГУРЫ	20

МИР

РОССИЯ—США <i>Е. Русаков</i> ЦАРСКИЙ ЖЕСТ ПРЕЗИДЕНТА	24
РОССИЯ—ПОЛЬША <i>ГЕНЕРАЛ ДУБЫНИН</i> : СПАСИБО ПОЛЯКАМ ЗА ТО, ЧТО ТЕРПЕЛИ НАС 47 ЛЕТ	28
ИЗРАИЛЬ <i>А. Дубнов</i> РУССКАЯ КАРТА	30
ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ <i>О. Бондаренко</i> КУРИЛЬСКИЙ СИНДРОМ	33
«УОРЛД ПЕЙПЕР» — В «НОВОМ ВРЕМЕНИ»	34

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

МЫСЛИ ВСЛУХ <i>Ю. Фурманов</i> ВТОРОЕ КРЕЩЕНИЕ РУСИ	38
ЭКОНОМИКА <i>Л. Млечин, В. Шильдяев</i> ГЕНЕРАЛАМ СНИТСЯ ГИПЕРБОЛОИД	41
РЕЛИГИЯ <i>А. Красиков</i> ЭКЗАРХ ПРОТИВ ПАТРИАРХА	44
АКТУАЛЬНЫЙ АРХИВ <i>Л. Безыменский</i> «ЧТО У ВАС ТАМ ПРОИЗОШЛО В МАЙНИЛЕ?»	46
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>Ю. Ключников</i> О РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ	57
СПОРТ <i>А. Полюхов</i> «ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ» (ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ ПО ФУТБОЛУ)	62
ЗАКУЛИСНАЯ ИСТОРИЯ <i>В. Сиденко</i> ГОРБАЧЕВ-ФОНД И ЕГО МИЛЛИОНЫ	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

После съезда многие думали, что Борис Ельцин пожертвует Егором Гайдаром. Президент же упорно держится за человека, который в глазах всего мира олицетворяет российские реформы. Но располагает ли Гайдар реальной властью? Стр.6

Последняя фотография человека, который возглавлял Восточно-Туркестанскую Республику — забытое государство уйгуров. Сталин создал республику в пику Чан Кайши и уничтожил, чтобы доставить удовольствие Мао Цзэду Стр.20

Шапошный разбор в Киеве. Экзарх Украины Филарет требует полной самостоятельности для Украинской Православной Церкви и не желает уходить в отставку. Его предадут церковному суду и лишают сана Стр.44

Главный редактор

**Александр
ПУМПЯНСКИЙ**

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мадриде, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме, Токио

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

Отпечатано в ИПК
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

**Регистрационное
свидетельство №970.**

**Тираж 105000.
Заказ №2256.**

**Цена по подписке — 59 коп.,
в розницу — 2 руб.**

© «Новое время»

ПОЧТА

■ В последнее время, особенно после распада СССР, много говорится об исламском фундаментализме. Радио, телевидение и печать только и делают, что страдают немусульманам — как ребенка Бабой Ягой.

Но мусульмане — не русские большевики-коммунисты и не германские национал-социалисты. Мусульмане не строили концлагеря типа ГУЛАГа или Освенцима. А сколько страдали мусульмане! Когда в Алжире победил «Исламский фронт спасения», власти пересажали почти всех его членов. Истребляли мусульман коммунисты в России, полпотовцы в Кампучии. Кхмерские марксисты-ленинцы разрушали мечети, превращали их в свинарники, а самих мусульман заставляли есть свинину — мясо самого грязного животного на земле, которое Коран запрещает потреблять в пищу.

В последнее время в Кыргызстане появились христианские проповедники, которые подкупами втягивают мусульман в православие. Мы уже собрали более ста подписей под обращением к руководству Кыргызстана с требованием запретить де-

ятельность христианских проповедников. Если же они будут продолжать переманивать мусульман на свою сторону, мы предпримем самые решительные действия. Я мусульманин, но не испытываю ненависти к Христу. Но христиане не должны вмешиваться в дела мусульман.

Ислам Нураков
Бишкек

■ Прочитал интервью с Е.Амбарцумовым по поводу передачи Крыма Украине (№6/92). Недавно я был в Евпатории. Привез оттуда листовку, которую, думаю, небезынтересно будет прочитать и читателям «НВ». Эти листовки распространялись активистами РУХа. Кстати, бесплатно. У одного из руховцев на плечах висел целый набор лозунгов, я прочел два из них: «Референдум — очередной мыльный пузырь большевиков», «Русские, где хуже живется? На Украине? В России?»

А вот что можно прочитать в листовке. «Неурожайные послевоенные годы в Крыму и невозможность России обеспечить население и Черноморский флот прежде всего продуктами питания создали ситуацию, вынуждавшую Совет Министров

РСФСР поставить вопрос о передаче Крымской области Украинской ССР. Верховный Совет Российской Федерации, изучив этот вопрос, обратил к ВС УССР с просьбой дать согласие на передачу Крымской области Украине... такое согласие было получено...

Крым еще в X веке был украинской землей... Русские угнетатели где военной силой, где дипломатическими методами, а где хитростью захватывают близлежащие к России земли. Так, в 1654 году к России была присоединена Украина, и тогда Россия вместе с украинским запорожским войском начала захват Крыма...

Современный национальный состав населения Крымской АССР, сформированный за годы тоталитарного режима, на сегодняшний день является дестабилизирующим фактором становления независимости Украины».

Михаил Анохин
Пензенская область

■ Советское войско на территории Латвии — угроза нашей стране. Референдум показал: подавляющее большинство за немедленный вывод войск. В противном слу-

Женская логика полезнее мужской

■ Журнал ваш, безусловно, интересный, и статьи, опубликованные в нем, могут дать много информации человеку, который интересуется политикой. Но я женщина, и мне в наше сумасшедшее время, наполненное криками о грядущих бедах, так радостно узнать, что есть еще люди, сохраняющие здравый смысл и умеющие трезво смотреть на вещи.

Благодарю Татьяну Иванову за то, что она пишет о жизненных ситуациях. Как-то я слышала передачу по «Российскому радио» с участием Ивановой. К сожалению, часто слушать радио у меня не хватает времени, поэтому очень прошу: печатайте ее заметки по поводу нашей жизни почаще в журнале. Любимой ваш очерк — это пусть маленькая, но радость в нашей нелегкой жизни. Я разделяю ее взгляды, и поэтому очерки эти поддерживают и показывают, что я не одинока в таком восприятии мира. Мне кажется, что так думают многие женщины. Во всяком случае, сохранить спокойный взгляд на вещи необходимо, для того чтобы нормально жить дальше.

Убедительная просьба передать мою благодарность Симону Соловейчику за его замечательные работы. Если в одном номере журнала одновременно опубликованы и его рабо-

ты, и Ивановой, то, поверьте, это большая радость.

Впервые журнал «Новое время» я купила из-за великолепной обложки, на которой была изображена тушка курицы в очках, да так, что я сначала приняла ее за лицо человека. И в этом номере я обнаружила рубрику «Женская логика», которая стала самой любимой из всех рубрик всех журналов, которые я читаю (а их немало). Ваш журнал по-прежнему отличается очень интересными обложками, хотя оформление самого журнала мне не очень нравится. Я понимаю, что в наше время очень трудно с бумагой и красками, поэтому так приятно, что люди стараются сделать по-настоящему интересной хотя бы обложку.

Марина Коровяцкая
Москва

■ Читаю материалы Т.Ивановой и чувствую, что наступает предел терпению. Она хочет посадить в тюрьму всех честных членов партии. Да по ней самой камера плачет.

Выписываю «НВ» вот уже 12 лет и назло вам буду выписывать и дальше, чтобы бороться со всеми лжедемократами в вашей редакции.

С.Полпроцкий
Киев

Ислам, Коран и Баба Яга

О влиянии урожая зерновых на государственную принадлежность Крыма

«Выписываю «НВ» 12 лет и назло вам буду выписывать и дальше»

чае пострадают все, в том числе и русские, о которых вроде бы печется Россия.

Вывод возможен в два этапа. Сначала надо отпустить домой всех солдат — это займет считанные недели. Потом — нейтрализовать железо: по выбору — вывести, продать, оставить нам, сдать под международную охрану. Разве пострадает при этом оборонная мощь России? Затем необходимо решить социальные вопросы (предоставление офицерам жилья в России) и полностью вывести контингент. Мы не можем ждать, как ждали в Германии, — Латвия никогда не

была агрессором. Неужели русские люди не нужны России? Здесь же они занимают лишь бессмысленной маетой.

Какая Латвия нужна России? Дружественная или враждебная — пусть даже при наличии российских войск на ее территории? Ведь возможен страшный вариант — Латвии придется пригласить другое войско для своей защиты!

Социальные проблемы военных понятны, но все остальные аргументы против вывода — просто наглость. Человек с ружьем в руках в чужой квартире диктует ее хозяевам свои условия. По какому праву? Неужели опыт правления Горбачева не показал, куда ведут замазывание проблем и затягивание их решений?

Янис Тамлунс
рабочий, социал-демократ
член Демократической
партии труда Латвии
Бауска, Латвия

■ Почему не удалась перестройка, вследствие чего у людей серьезно подорвано доверие к демократии? Почему многое из задуманного во внешней политике удалось, а «в нашей буче, боевой и кипучей» — нет?

Надо было без промедления реформировать парторганы и отделить экономику от идеологических догм.

Я ТАК ВИЖУ

Рисунок Виктора Богорада

Ведь и в США бывают спады в экономике. Во время этих спадов никому не приходит в голову ломать и кромать

все до тла. В нашей несчастной и беспросветной «стране чудес» не годится проводить никакие революции — ни сверху, ни снизу. А у нас перестройка с самого начала стала проводиться старыми большевистскими методами. Мы слишком политизировались, забыв об экономике. Вот поэтому демократия серьезно забуксовала.

Предвижу вопрос: почему я, такой умник, раньше не подсказал все это нашим «архитекторам»? Да потому, что все виделось в радужном цвете. Ах, какие мы все наивные, какие мы безнадежные мечтатели — о светлом будущем — о коммунизме (до перестройки), счастливом обновлении (в годы начала перестройки), спасительном рынке — сейчас.

Для Украины я вижу единственный выход: передать хотя бы 50 процентов экономики в концессию развитым государствам на 25–30 лет. Тогда хоть что-то сдвинется с мертвой точки. Думаю, такой вариант нужен и России.

Богдан Воевода

Ивано-Франковск, Украина
Подборку подготовила
Т. Чернова

Русофобы в поезде

■ Наши «патриоты» воюют с ветряными мельницами, защищая русский народ от неведомых русофобов. Самым главным русофобом в этой стране является русский народ.

Нет народа, который с такой жестокостью, с таким безразличием относился бы к своим соотечественникам, как это делают сами русские. В силу обстоятельств я недавно познакомился с судьбой нескольких беженцев из Баку, приехавших в Россию два года назад. Сначала они скитались в Москве, после долгих мытарств сумели найти работу, но так и не смогли обрести сносного жилья. Потом их занесло к нам, в Ярославскую область...

Чем больше я их слушал, тем сильнее было мое отвращение к обществу, в котором я живу. Эти люди лишены всего: прописки, жилья, средств к существованию. Их гоняли с вокзалов, помещали под административный арест, иной раз даже в психиатрические больницы. Фактически они были приравнены к статусу бомжей.

Черт с ним, с нашим государством, с милицией, для которой не было и нет такого понятия — «беженец». Но общество! В них видели конкурентов, претендентов на жилплощадь. Дошло до того, что какая-то московская старушка назвала их «грузинами проклятыми».

Вот, оказывается, как. Русский беженец из Баку становится грузином! Страшная, нелепая

фантазмагория... Господи, да что же с нами происходит?! Я знаю, как армянская община в Москве помогала своим соотечественникам после землетрясения в Армении и кровавых событий в Баку. Неужели русские — варвары, у которых нет хотя бы национальной солидарности (я уж не говорю об «общечеловеческих ценностях»)?..

В прошлом году я возвращался из Польши ночным поездом. Всю ночь по вагонам ходили какие-то странные личности с обшаривающим взглядом. Это были русские. Не узнать их было невозможно.

А занимались эти русские тем, что грабили других русских. У меня не было с собой никаких ценных вещей, но я до утра не сомкнул глаз. В конце концов не выдержал — перешел в другой вагон, где ехали поляки.

Раз не русские, значит не ограбят. Ну, скажите, в каком кошмарном сне такое могло присниться?!

Слово «фобос» значит «страх» и «ненависть» одновременно. Еще никогда эти два чувства не доминировали в отношениях между людьми, как сегодня. Ни прибалтам, ни молдаванам нет необходимости ненавидеть русских. Они сами себя ненавидят.

Андрей Новиков
Рыбинск

Чего ни в коем случае нельзя делать российскому политику, или Уроки текущего кризиса

Национально-социалистическое движение бросило вызов администрации Ельцина. Каким будет ответ?

Что происходит? И парламентарии, и пресса, и даже лидеры государства вдруг заговорили на языке силы. Собравшиеся возле Останкина «патриоты» собираются взять власть, некоторые депутаты грозят террором «красных бригад», вице-президент обещает на один снаряд ответить десятью. Похоже, Россию одновременно втягивают в гражданскую войну и в два военных конфликта — с Грузией и Молдовой.

Российские лидеры столкнулись с самым серьезным после августа прошлого года вызовом. Начался давно предсказанный подъем национально-социалистического движения. Его главный лозунг, гарантирующий широкую поддержку в массах: защита русских, оказавшихся за границами России, и народов, желающих присоединиться к России.

Резкое обострение ситуации в Южной Осетии и Молдове заставило российских лидеров занять четкую позицию, которой у них не оказалось. В то же время они ощутили сильное давление национально-социалистического движения, воплотившегося в Русском Национальном Собрании.

Что происходит? Российские политики начинают искать свою политическую нишу. Сверхзадача: и звание демократа сохранить, и «предателем русских» не прослыть.

Едва президент Борис Ельцин покинул Москву, спикер парламента Руслан Хасбулатов заявил, что Верховный Совет, возможно, рассмотрит просьбу Южной Осетии о вхождении в Российскую Федерацию.

Накануне возвращения Бориса Ельцина в Москву вице-президент Александр Руцкой фактически объявил ультиматум Грузии и Молдове. В одном случае он обещал десятью снарядами ответить на один, в другом — «поднять в воздух эскадрилью и бомбить ваши города».

Что происходит? Два государства из состава бывшего СССР ощущают себя чуть ли не в состоянии войны с Россией. Можно ли это считать удачной политикой?

Пока что никто не предложил реалистического плана урегулирования в Осетии и Приднестровье, но несколько месяцев боевых действий с применением тяжелого оружия ясно показали, чего России делать ни в коем случае нельзя.

НЕЛЬЗЯ не заниматься проблемами русских в ближнем зарубежье, считать эту проблему второстепенной, отдавать ее на откуп националистам, потому что это угрожает внутривластной стабильности.

НЕЛЬЗЯ заниматься проблемами отношений с государствами, возникшими на месте СССР, от случая к случаю, только в периоды обострения, перепоручать эти проблемы то пресс-секретарю, то спикеру парламента, то вице-президенту.

НЕЛЬЗЯ спикеру парламента искать славы у национал-патриотов, ссоря Россию с другими странами.

НЕЛЬЗЯ вице-президенту вести

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

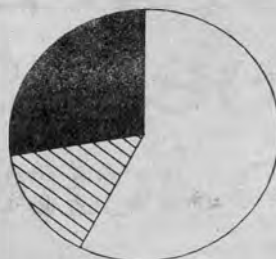
Служба изучения общественного мнения VP (Vox Populi)
Руководитель — профессор Борис Грушин

Правильной ли дорогой идем, господа?

Как по-вашему: Россия идет в правильном направлении или находится на ложном пути?

на ложном
пути — 23%

затруднились
ответить — 15%

в правильном
направлении — 62%

Несмотря на все сложности переживаемой ситуации, внушительное большинство лидеров общественного мнения дружно поддерживают избранный страной курс.

Самые горячие приверженцы выбранного направления — предприниматели (88 процентов — «за» и ни одного «против»), лидеры законодательной и исполнительной власти России («за» — 72 и 78 процентов соответственно), финансисты (72), а также журналисты (72). Наибольшее число противников происходящего в стране — среди руководителей партий коммунистической ориентации (75 процентов — «против» и 13 — «за») и полевых офицеров (56 «против», 24 — поддерживают курс правительства и 20 воздержались от прямого ответа).

себя так, словно он все еще за штурвалом боевого самолета. Александр Руцкой уже достаточно долго состоит в должности второго человека в государстве, чтобы убедиться, что его задача состоит не в том, чтобы уничтожать противников, а в том, чтобы противников превращать в партнеров, а партнеров — в друзей.

НЕЛЬЗЯ президенту в аэропорту поспешно визуировать чужие ультиматумы, когда поступающая информация фрагментарна и противоречива, а поспешное решение может оказаться катастрофическим.

НЕЛЬЗЯ устраивать политические маневры на реальном поле боя. Нельзя заниматься политикой, не понимая, какую цену — в человеческих жизнях — за нее придется заплатить.

НЕЛЬЗЯ вести себя с другими государствами так, словно это твоя воятина. В Москве трудно привыкают к тому, что бывшие республики бывшего СССР — абсолютно самостоятельные государства, с которыми нужно вести переговоры в соответствии с нормами международного права.

Внешняя политика России начинается теперь не с берлинской стены, а с села Михайловского на российско-украинской границе. И в отношениях с республиками ведущую роль должно играть министерство иностранных дел, специалисты-дипломаты.

НЕЛЬЗЯ самому высокопоставленному политику от своего имени предъявлять ультиматум другой стране, потому что это восприни-

мается как официальная позиция государства и быстро поставит обе страны на грань войны.

НЕЛЬЗЯ за океаном заниматься сокращением ядерных вооружений, разумно идя на серьезные компромиссы, и одновременно позволять, чтобы части российской армии фактически участвовали в боевых действиях против грузинских и молдавских войск — причем на территории Грузии и Молдовы.

НЕЛЬЗЯ разговаривать с политиком, с которым заведомо можно найти общий язык и который доказал свою приверженность демократии, правам человека и мирному урегулированию конфликтов, как с Саддамом Хусейном. Глупо выговаривать Эдуарду Шеварднадзе, потому что в Тбилиси более решительного партнера у России не будет.

НЕЛЬЗЯ идти на поводу у собственных националистов, потому что в соседних государствах действуют такие же националисты, которые на самом деле только и ждут ультиматумов, чтобы взять на короткий поводок своих президентов, вице-президентов и спикеров.

Что происходит? Если администрация Ельцина хочет уцелеть и заодно уберечь страну от национал-социалистов (коммунистов), от одной гражданской войны и нескольких региональных — с соседними государствами, то она должна продемонстрировать силу. Но не военную силу, а способность противостоять тем, кто вольно или невольно толкает Россию к катастрофе.

Егор Гайдар: человек-реформа

Марина Шакина

Сказать «Егор, ты не прав!» сможет лишь то правительство, которому удастся сделать больше при меньших ошибках...

В последнюю минуту перед отъездом в Америку президент Ельцин не мог обойтись без эффектного жеста — Егор Гайдар был назначен исполняющим обязанности председателя правительства Российской Федерации. Этот шаг Ельцина подытожил всю нервную эпопею по реорганизации российского кабинета. После разбавления правительства представителями ВПК, после отставки Лопухина — одного из ближайших соратников Гайдара, занимавшего кроме того ключевой пост министра энергетики, многие уже были готовы поставить крест на Егоре Гайдаре, посчитав, что время его кончилось.

Наблюдатели пытались просчитать логику президента — с одной стороны, сюрпризы с назначением Хижи и Черномырдина, с другой — возвышение мало кому известного Салтыкова и приватизатора Чубайса, чье имя вызывает у оппозиционного «Российского единства» зубной скрежет. Ельцин долго тасовал фигуры, выравнивая их влияние, и при этом держал всех в напряжении и недоумении. В последний момент перед отлетом Ельцин все-таки предоставил Западу самое наглядное и весомое доказательство своей приверженности реформам — Гайдар стал во главе правительства.

Романтики из науки

Для всего мира Егор Гайдар — человек номер два в российской администрации. Его имя встречается в мировой прессе чаще, чем имя Ельцина. Для всего мира реформа — это Гайдар («добродушным лицом российских реформ» назвала его одна из западных газет).

Егор и его команда появились в коридорах российской власти через какое-то время после путча. История работала на них, подгадав им исключительно благоприятный момент для появления на сцене — авторитет Ельцина усилился настолько, что парламент, не пикнув, предоставил ему дополнительные полномочия на время проведения реформы, согласился на его премьерство. Открыл Гайдара правая рука президента госсекретарь Геннадий Бурбулис, ставший заместителем Ельцина по правительству. Гайдар и его единомышленники пришли командой и стали действовать под этой двойной защитой.

Удачно для них получилось и то, что профессиональные конкуренты в тот момент выбыли из игры. Академики Петраков, Аганбегян, Абалкин в расчет уже не принимались — как советники Горбачева и

сотрудники правительств Рыжкова и Павлова. Опытный администратор Силаев перешел на союзный уровень. Из молодых главными конкурентами была группа Явлинского, но Явлинский — тоже молодой и всемирно известный (в то время по известнее Гайдара), уже однажды подавал в отставку с поста в российском правительстве. К тому же он решил работать на обреченном уже тогда союзном уровне. Дорога для Гайдара была открыта.

Это было время экономического романтизма в жизни Егора и команды. Во всяком случае, образ был определенно романтического плана — молодые, не обремененные комплексами, не скомпрометировавшие себя ничем, европейски образованные, хотя и неопытные бесребреники-камакадзе. Преданные друг другу, они пришли вместе и готовы вместе идти до конца наперекор стихиям. Реальность уже развеяла некоторые из этих мифов — например «вместе до конца». Как показала жизнь, некоторые до конца не дойдут, по пути придется все-таки жертвовать фигурами.

Романтический период их политической жизни закончился VI Съездом народных депутатов.

Человек, который «перевернул часы»

Профессиональную славу Гайдар завоевал себе стремительно — хватило двух недель после либерализации цен. Причем добрую славу он завоевал у российских либералов и за рубежом. В стране мнения разделились. Для одних он реформатор, который перевернул страну, для других — инициатор распродажи родины, виновник спада производства, обнищания масс и даже падения рождаемости, хотя если отсчитать назад девять месяцев, то в падении рождаемости виноват, скорее, Павлов.

Получилось так, что для народа его реформы — это прежде всего кошмарные цены и кризис наличности, из-за чего подолгу задерживают зарплату. А разговоры о макроэкономике, стабилизации рубля, процентных ставках и прочих премудростях экономической науки, которые ведет Гайдар, пытаясь объяснить с парламентариями, зрителями и читателями, — для масс в лучшем случае демагогия и болтовня, в худшем — злонамеренное очковничество.

С самого начала в стане неприятелей Гайдара были коммунисты, патриоты, ненавистники предпринимательства. Несколько месяцев новой экономической политики пополнили этот стан людьми, по началу вполне лояльными к рыночному курсу президента и Гайдара. Но сильно обескураженными первыми результатами.

Не жалеют Гайдара маститые и менее маститые коллеги — очевидно, здесь не обходится без профессиональной ревности. Жесткой критике команду подвергли даже любимые гуру егоровской команды — Петраков и Шаталин. Хотя это и было сделано по-отечески, но, видимо, все же задело Гайдара. «Каждый мнит себя страте-

Рисунок Игоря Шеина

гом, видя бой со стороны? Большинство критиков Гайдара — зубры советской экономической науки и экономической идеологии — уже побывали в бою, и не раз, но без большого успеха.

Сегодня Гайдар находится в положении человека, которому, оставив поток машин, надо ввести левостороннее движение вместо правостороннего.

Вряд ли есть в нашей стране люди, которые могли бы за тот же срок (полгода) обеспечить безболезненный и безмятежный переход к рынку, вряд ли есть люди, которые эффективнее могли бы проводить реформу — не поэтому ли никто особенно не готов занять место Егора Гайдара? Даже на съезде, несмотря на уничтожительную критику правительства, только бодрячки из «Российского единства» искренне верили, что они смогут разрешить все проблемы, если им достанется власть. Главное — придти к власти, а дальше? Дальше все будет хорошо... Депутаты разумные, хотя и понеистовствовали, потоптали команду, от власти ее не устранили — лишь добавили туда «своих».

Трезвомыслящие оппоненты Егора понимают, что в нынешнем составе кабинета он — тот человек, который лучше других знает, что надо делать на пути к рынку, что он пока незаменим как экономический идеолог реформы. Любое другое правительство также столкнется с необходимостью жесткой кредитной, антимонопольной политики, с экономией на социальные нужды и высоким уровнем налогов, с неизбежной западной помощью. Сказать «Егор, ты не прав!» сможет лишь то правительство, которому удастся сделать больше при меньших ошибках. Но прав или не прав на самом деле Гайдар — на этот счет в конечном итоге ответ даст лишь время.

Егор Гайдар — тот человек, который «перевернул песочные часы». Начатое им остановить уже нельзя. В этом и видят заслугу Гайдара его сторонники.

«Не трусь!»

Известно, как у нас любят потомков людей, принадлежавших к советскому истеблишменту, — так же,

как раньше жаловали отпрысков российской аристократии и царской династии (ныне, правда, все переменялось, они теперь соль земли российской). Так что Егору Гайдару кое-кто никак не может простить дедушку. Недаром на митингах «Трудовой России» его уже в январе называли «мальчишом-плохишом», а газеты типа «Дня» чуть ли не ежедневно пишут о том, что, дескать, дедушка уничтожал народ в гражданскую войну, а внук — сегодня. Эти уколы и оскорбления Егор Гайдар переносит стойко. Иногда отвечает с едва уловимым вызовом и насмешкой. На вопрос, что сказал бы Аркадий Гайдар по поводу его нынешних действий, Егор Гайдар ответил: «Думаю, он сказал бы «Не трусь!».

«Синдрома дедушки» у Гайдара не наблюдается, хотя довольно часто слава ближайших родственников давит на детей, сковывает, постоянно заставляя доказывать, что на детей природа не отдыхает. Егора Гайдара такая забота, судя по всему, не гнетет — он весьма мудро, может быть, инстинктивно, выбрал себе совсем другое поле деятельности, так что соревноваться с дедушкой ему не требуется. Вернее, даже с дедушками, потому что по материнской линии — он внук Павла Бажова, талантливого уральского писателя.

В семье Гайдара иконы с Аркадия Гайдара не писали, хотя, естественно, всем, и Егору, и его детям, призывали к нему уважение. Но канонизировать автора «Военной тайны», «Судьбы барабанщика», «Тимура и его команды» и других патриотических, хрестоматийных и, несомненно, талантливых книг мешал, судя по всему, характер отца Егора — Тимура Гайдара, человека живого (если не сказать озорного), общительного, с широкими взглядами и чувством юмора.

Контр-адмирал Тимур Гайдар — известный журналист, автор и «Нового времени», долгие годы работал собственным корреспондентом «Правды» за рубежом — на Кубе и в Югославии. Вместе с ним путешествовал и Егор. Среднюю школу он заканчивал в Белграде. Соприкосновение с кубинской, а затем — по контрасту — с югославской экономической моделью плюс общение с известными журналистами, экономистами, политологами, посещавшими гостеприимный дом, — это и подвигло, судя по всему, Егора Гайдара на экономическую стезю.

Впрочем, для хорошей учебы Егору не требовалось «наступать на горло собственной песне» — прилежностью, серьезностью и сосредоточенностью он отличался всегда. В юности он и вид спорта выбрал себе соответствующий — добился неплохих успехов в шахматах, но, ударившись в науку, оставил увлечение...

На экономическом факультете

Егор не получил ни одной четверки — сплошь «отлично». Впрочем, некоторые его товарищи по университету утверждают, что он был одним из самых серых студентов курса и запомнился лишь тем, что наизусть знал «Капитал» Маркса.

За МГУ последовали аспирантура, затем научно-исследовательские институты Академии наук СССР (один из них — шаталинский Институт экономики и прогнозирования научно-технического прогресса). В 1987 году Егор Гайдар внезапно поменял поприще — ушел заведовать отделом сначала в журнал «Коммунист», а затем в «Правду». Заговорили отцовские гены? Пресс-секретарь Гайдара в свое время его начальник в «Правде» объясняет это тем, что в те времена только в партийной печати Гайдар мог пропагандировать идеи рыночной экономики, которой решил посвятить жизнь. Так или иначе, благодаря «Коммунисту» и «Правде», Гайдар получил известность как экономист и публицист.

В 1990 году по рекомендации академика Шаталина Гайдар возглавил Институт экономической политики Академии народного хозяйства СССР. К тому времени он уже защитил докторскую диссертацию и написал несколько специальных книг.

Пока «День» не пробил

Почему Гайдар согласился возглавить правительство реформ? Он к кухаркиным детям не принадлежал, комплекса провинциализма не испытывал, сама власть его вряд ли привлекала — ведь спокойная накатанная академическая карьера предпочтительнее и престижнее. Главным мотивом, судя по всему, было желание профессионального самоутверждения. Было бы странно, если бы Гайдар отказался. Не каждому 35-летнему экономисту преподносят на блюде такую страну для реформирования.

В одном из своих первых интервью в январе этого года на вопрос, не страшно ли ему, Егор Гайдар ответил: «Не страшно». Потом на этом «не страшно» оттопталась газета «День». Но дело не в том, что приступить к задаче такого масштаба с дрожжащими руками просто нельзя, а в том, что в глубине души Гайдару, конечно же, было страшно, хотя вслух он это не признавал. По едва заметным признакам, лишь по нескольким словам в интервью, можно почувствовать, что он ожидал гораздо более резкой и болезненной реакции на освобождение цен и в прямом смысле слова перевел дух, когда народ принял либерализацию достаточно спокойно. Один экономист из Дании назвал его рискованным парнем.

Некоторые считают, что он экономический фанатик, пленник

своей концепции и готов добиться ее воплощения, даже если после этих экспериментов в России не останется ни одного человека. В Гайдаре действительно можно заметить черты некоторой одержимости. Видно, что стабилизация рубля — его идея фикс, с нее он начинает, ею и заканчивает любое интервью. Может быть, дело в том, что до сих пор это его практически единственный успех, и он каждый раз хочет показать товар — реформу — лицом, но, судя по всему, он искренне верит, что вытянуть всю цепь экономического развития можно за это звено. А то, что стабилизация все-таки произошла, скорее всего, убеждает его в том, что он на правильном пути.

По отзывам близких людей, в жизни Егор Гайдар отличается редкой мягкостью, покладистостью, неконфликтностью. Однако при всей его мягкости и хорошем воспитании (забавная деталь: один депутат все недоумевал: «Подойдешь на съезде к Егору и министрам, а они все встают», пока не сообразил, что они оказывают ему почтение как старшему по возрасту) в интересах дела Егор Гайдар бывает непреклонен и жесток — качество хорошего руководителя. Первый раз это проявилось, когда ему пришлось провести сокращение штатов в своем институте. О его переживаниях по этому поводу знали только дома...

За те несколько месяцев, что он фактически возглавлял правительство, Егор Гайдар сильно изменился — это видно невооруженным взглядом. Если раньше, выступая на публике, он вел себя как ученик на экзамене, волновался и тупел, то в последнее время в нем прибавилось уверенности. Он научился не обращать внимания на агрессивность парламентариев. Чувствуя недоброжелательность собеседника, он не теряется, а умеет отвечать твердо и почти резко, но сохраняя рамки приличия, в отличие от многих своих оппонентов.

Из монетаристов — в политики

Меня удивило, что после VI Съезда народных депутатов заговорили о том, что в Гайдаре выявились задатки харизматического лидера. По некоторым размышлениям пришлось действительно признать, что на съезде было три главных действующих лица — Хасбулатов, Ельцин и Гайдар. Президент явно желал стать немного «над схваткой». Бремя главного защитника реформ взял на себя именно Гайдар.

Переговоры с фракциями, деловые выступления, разъяснения от микрофона — по реакции зала чувствовалось, что, несмотря на «отрицаловку», которая завладела съездом, к Гайдару депутаты все-

таки прислушиваются. Но более всех удивил последний эффектный выход, когда Гайдар с улыбкой, махнув рукой, разрешил спор между сторонниками и противниками декларации о ходе экономической реформы, сказав, что формулировка не играет особой роли — и так, и этак правительство связано по рукам и ногам.

Съезд, кроме того, показал, что монетарист Гайдар умеет заключать политические компромиссы, что из экономиста у власти он превращается в политика. Да и вся его команда теоретиков поднапорела за это время в аппаратных играх и в дипломатии с Верховным Советом и, судя по всему, готова идти к рынку не самым быстрым, а самым спокойным путем — путем наименьшего сопротивления.

«Как же так можно цепляться за власть?» — кричал ему на съезде депутат Михаил Астафьев. Конечно, у власти есть свои привлекательные стороны, но, наблюдая за Гайдаром, приходишь к выводу, что советские символы сластолюбия власти — поездки, приемы, внимание прессы — для Гайдара, пожалуй, в тягость. Невозможно забыть, как в конце трехдневного утомительного визита в Америку он клевал носом на подписании документов в канадском парламенте. С журналистами Гайдар встречается без энтузиазма, разговаривает торопясь, невольно всем видом показывая, что его ждет масса дел и он с удовольствием бы к ним вернулся...

Он неделями не видит семью, работает с утра до ночи. На VI Съезде у него случился гипертонический криз, хотя прежде давление у него было как у космонавта.

VI Съезд был неплохим предложением уйти в отставку — «часы уже перевернуты», а в выгодных предложениях при его мировой известности недостатка не будет. Но, очевидно, к жажде профессионального самоутверждения сегодня прибавилась вполне естественная боязнь отдать дело в некомпетентные руки и остаться сторонним наблюдателем.

«Это правительство просуществовало либо очень мало, либо очень долго», — сказал Егор Гайдар в своем первом интервью. Сегодня видно, что оно уже переступило рубеж этого «очень мало». На VI Съезде я не раз слышала закулисные разговоры о том, что никакой особой привязанности Ельцин к этому правительству не питает и отождествляет себя с ним не собирается — впрочем, он это отчасти и продемонстрировал. Но президент силен своим чутьем, и он продолжает делать ставку на Гайдара.

Хулиганы в дубовой роще

Татьяна
Иванова

Русская партия, трудовая Москва, товарищи коммунисты и прочие народные заступники сильно загадили наш район за эту неделю. Кто же убирать-то будет?

Волею судеб я оказалась в эпицентре события, очень интереснейшей неделе прессы, радио и телевидение. У главного входа в телецентр «Останкино» гремят мегафоны, на флагштоках выются флаги Советского Союза и Российской империи. Напротив, в маленькой дубовой роще палаточный городок, весь в красных знаменах попеременно с бело-желто-черными и вдоль городка — на всеобщее обозрение — лютые антисемитские лозунги. А посерединке, между мегафонами и лозунгами, я иду. За молоком топаю.

Дело в том, что у нас на улице Королева дома огромные, многоэтажные, народу в них много, наверное, как в десяти деревнях, а магазинишка один — тесный, тухлый, скудный. Недавно напротив старых огромных домов построили три новых, тоже огромных: один для иностранцев, другой — для журналистов, а третий — для народных депутатов. Ну, не станешь в таких уважаемых домах открывать такую мерзкую вещь как продовольственный магазин, верно? Это ж с утра до ночи машины, ящики грохочут, очереди толкуются, следкой воняет, крысы с тараканами... Словом, народу на наш старый магазин, в народе именуемый «помойка», устроилось. И молока, конечно, не напасешься, даже и по восемь рублей за литр. За молоком приходится таскаться к железной дороге, мимо Останкинского пруда, за телецентр. То есть, выходит, что манифестацию, пикет, палаточный городок и митинг не минуешь.

Докладываю: у главного входа скапливалось от тридцати человек до ста. В палаточном городке примерно столько же. Палаток насчитывалось до двадцати. Советские песни гремели на всю округу. Знамен и лозунгов было столько же, сколько людей. То есть, празднично шатающихся, ничего не держащих в руках были считанные единицы. Люди, которые финансировали это мероприятие, просто так денег не платили. Кто обихаживал палатки, кто работал с плакатом, кто со знаменем, кто на музыке, кто при матюгальнике. Все, повторяю, при деле. Одного из

тех, кто финансировал, я выяснила, пожалуй, безоспительно. Это предводитель «русской партии» Корчагин. Тот, кто каждому русскому выдает «сертификат» на миллион рублей... Он чуть ли не первый наш кооператор, Корчагин, и в свое время не было газеты, которая его не прославляла бы. Лик предводителя «русской партии» не мелькал на телеэкране. А я сподобилась увидеть его и живьем.

Вообще-то, начини перечислять, и вы поймете, что едва ли не всех, бушевавших у телецентра, знаете почти лично. Вот пожилая особа с буклями, в платочке, с благостным, печальным личиком. Она попадает в фотообъективы на всех митингах трудовой Москвы, она же бессменно дежурит у музея Ленина. Кроткая внешность пусть никого не обманывает: у особы хороший бас, когда она размыкает уста, оттуда несутся проклятия, а чуть что, мадам готова и к рукопашной.

Вот знаменитый Анпилов, хрипит и рычит в мегафон. Вот писатель Проханов, взгромоздившись на грузовик — брюки сползли с брюшка, либеральные длинные волосы треплет ветер, простертая длань указывает на здание телецентра, — кричит: «Когда мы накачаем нашего русского духа в этот огромный куб...» Вот Сажи Умалатова, красуется: журналисты ведь внушили ей, что она очаровательна. Вот сам Бабуринов — чем труднее жизнь у народа, за который он так хлопочет, тем все глаже его щечки, все ярче цвет лица.

Когда едешь в центр, оттуда, со стороны телецентра, приходят взволнованные автобусы. Москвичи костерят и позорят бездельников и провокаторов. Жители нашего района очень жалеют дубовую рощу: русская партия, трудовая Москва, товарищи коммунисты и прочие заступники народные рощу загадили за эти дни. С туалетами-то в городе проблема.

Однажды две женщины ругали на чем свет Лужкова («толкучки многотысячные он за полчаса разогнал, а черную сотню, видишь, не гоняет»), главного санитарного врача Москвы Шестопалова («от свободной торговли, видишь, грязь, а от уборной в

роще посреди Москвы, наверное, никаких неприятностей»), Егора Яковлева («с антисемитами и хулиганами он вступает в переговоры, еще бы, насильникам и убийцам пообещал эфир предоставить»). Потом одна другой и говорит: «Тише, тише. Здесь такой район...»

«А какой у нас район? — я вмешалась. — У нас очень хороший район. Если б у нас был плохой район, у телецентра не черная сотня собралась бы, а многие черные тысячи. Видите, какие огромные дома вокруг? А к телецентру, на митинг никто не идет. Даже наши пьяницы от гастронома — и те не идут».

Мне очень не хочется это говорить, но Анпилов, Проханов, Корчагин собрали у телецентра отребье. Они кричат вслед каждому журналисту: «Родину продали, гады! Вешать вас скоро будем, предатели русского народа! На столбах! Пособники ЦРУ! Прислужники империализма! Продажные твари! Дермокрыты! Демофашисты! Мы скоро будем в Кремле, а васе же жиды Беню Элькина казним на лобном месте!».

Пять с лишком часов государственные люди вели с этим отребьем переговоры... До какого же унижения страна доведена, хоть бы подумали. И несколько суток кряду наш милый район был осквернен этой уголовщиной — открытой! У всех на виду!

Тележурналистам пришлось пройти сквозь фашистский строй. В них плевали, не которым даже древком знамени куда попало натякали. И еще им написали: вы все — жида. Все убирайтесь в Израиль.

Можно ли призывать московскую власть к великодушию по отношению к фашистам?

Пришла я с молоком (едва досталось), включила радио. А там: «Сегодня ночью московская милиция ликвидировала палаточный городок в Останкине... Конечно, силовыми методами проще бороться с оппозицией, чем демократическими... Право оппозиции на время в эфире и на телеэкране не может быть оспорено...»

На права оппозиции никто и не покушается. Но кто же считает хулиганов, бандитов, антисемитов и фашистов оппозицией?

Во время войны демократию не выбирают

Народный фронт под бременем карабахского фронта

Галина Ковальская,
специальный корреспондент «НВ»

Расхожее мнение в Москве: перемена власти в Азербайджане означает приход радикальных антиармянских сил и, следовательно, ужесточение политики в отношении Нагорного Карабаха. Это неверно. Во-первых, проблема Нагорного Карабаха — едва ли не единственная в Азербайджане, по поводу которой в обществе существует более или менее устойчивый консенсус, и предполагать, что Народный фронт видит ее как-то иначе, чем сторонники Муталибова или оппозиционная фронту Партия национальной независимости во главе с Этибаром Мамедовым, не приходится. Во-вторых, к сожалению, говорить всерьез о какой-либо политике Азербайджана в Карабахе поздно. Идет война, жестко диктующая свои законы, и любой политик в Баку «выбирает» сегодня в Карабахе не дипломатию, а стратегию и тактику военных действий.

Карта Карабаха и «карабахская карта»

Стремительное падение рейтинга Муталибова, завершившееся его отставкой, произошло вследствие военных поражений, сопровождавшихся притоком беженцев из занятых армянами азербайджанских сел.

После падения Ходжалы не занятой армянами в Карабахе оставалась из крупных населенных пунктов только Шуша. Сегодня в кругах, сочувствующих Народному фронту, убежденно говорят, что Шуша была сдана вследствие измены с целью вернуть Муталибова. Как водится, здесь усматривают «руку Москвы», которая заинтересована будто бы в Муталибове как стороннике вступления Азербайджана в СНГ.

Справедливости ради надо признать, что та легкость, с которой экс-президент Азербайджана уходил в марте, казалась подозрительной. Возможно, он рассчитывал на то, что Шуша падет уже «без Муталибова», и тогда бывшему президенту удастся восстановить свой авторитет. (А бакинцы поговаривают и о сговоре с командованием 4-й армии, которая помогла бы удобному России лидеру, удержись он у власти, вернуть город.)

Бесспорно одно: обвиняемый оппозицией в антинациональной политике, бывший президент был вынужден предпринимать одно за другим широкомасштабные наступления в Карабахе, которые не могли не кончиться поражением, поскольку не были ни подготовлены, ни обеспечены. Продолжит ли эту линию новый президент?

В некотором отношении Абульфаз Эльчибей, давший 16 июня присягу на верность азербайджанскому народу, находится в более выгодном положении, чем его предшественник. Вряд ли в ближайшее время он будет подвергаться давлению оппозиции, и, следовательно, он мог бы и не доказывать свой патриотизм судорожными и обреченными атаками. Кроме того, небоеспособность вооруженных сил Азербайджана во многом связана с отсутствием единого командования: омоневцы подчинялись МВД, различные полупартийные подразделения вовсе никому не подчинялись. После того как лидер Народного фронта получил мандат от народа, начался активный процесс утверждения единоначалия в азербайджанской армии.

Народный фронт и новый президент нуждаются в хотя бы малом военном успехе. Потеря Шуши переживается азербайджанцами как национальная катастрофа. Голосуя за Эльчибея, многие азербайджанцы внутренне надеялись на то, что он вернет Шушу.

Отвоевать ее в ближайшее время вряд ли удастся — это мощная крепость. (Отсюда разговоры об измене, о том, что взять ее самостоятельно армяне не смогли бы.) Обстрелы Казаха и Агдама продолжают, поток беженцев не прекращается. С этим, очевидно, связано последнее наступление.

Кроме того, Азербайджан спешит утвердить свою власть на максимально широком пространстве в границах республики. Он ожидает, что мир признает армянскую сторону агрессором и подтвердит приверженность принципу нерушимости границ.

Самый сильный довод в пользу признания Нагорно-Карабахской Республики: Азербайджан не контролирует де-факто эту территорию. Это подталкивает Баку к форсированному установлению военного контроля на максимально обширном пространстве, даже без гарантии удержания захваченных земель. Шаумяновский

район, где 14 июня началось азербайджанское наступление, как представляется, в военно-стратегическом плане не столь значим. Но это сегодня — спорная территория, контролируемая властями Нагорного Карабаха. Там было армянское население (до наступления). Но в Нагорно-Карабахскую автономную область этот район не входил. Декларация, провозглашавшая образование Нагорно-Карабахской Республики, включила его в состав республики.

На чьей же стороне Россия?

В предвыборных заявлениях и в интервью после избрания Абульфаз Эльчибей объяснял, с чем связаны его надежды на урегулирование карабахского кризиса: мировое сообщество поймет, кто агрессор, и осудит его. Одновременно следует вести работу по укреплению оборонного потенциала Азербайджана. Мировое давление и невозможность воевать с усилившимся Азербайджаном заставят Армению пойти на переговоры. Переговоры Азербайджан намерен вести с позиций недопустимости изменения границ. Армянскому населению в Азербайджане будет предоставлена самая широкая культурная автономия и все правовые гарантии.

На вопрос одного из лидеров оппозиционной социал-демократической партии, готов ли президент предложить тот или иной статус (автономная область, республика) Нагорному Карабаху, Эльчибей не ответил. Сейчас в Баку только социал-демократы открыто признают, что вопроса о статусе все равно не избежать и что в сложившейся ситуации возвращение к «нулевому варианту» — автономная область — оптимальный для Баку выход из положения.

Впрочем, на переговоры в ближайшее время вряд ли можно надеяться. Ведь армянская сторона требует признания Нагорно-Карабахской Республики как самостоятельного государства.

В азербайджанском МИДе категорически требуют вывести все российские войска из Закавказья. Лейла Юнусова, начальник информационно-аналитического центра министерства обороны (а в скором будущем первый заместитель министра иностранных дел), убеждена: поражения азербайджанцев — победа не столько армян, сколько российской армии и оружия.

В МИДе считают, что Россия продолжает имперскую политику форсирования конфликта, вооружает обе стороны, но охотнее армянскую, поскольку полностью независимый Азербайджан представляет собой реальную угрозу российскому влиянию в Закавказье. Вывод российских

войск, уверяли меня в Баку, быстро обнаружит неспособность Армении противостоять Азербайджану и вынудит к переговорам. Отсюда категорическое стремление Баку разорвать отношения с СНГ, не подписывать никаких соглашений, допускающих военное присутствие России в Закавказье.

Судя по заявлениям Еревана, Армения убеждена в обратном — Россия помогает Азербайджану.

Внешнеполитическая ориентация Азербайджана на Турцию была предопределена еще до выборов президента. Все сколько-нибудь влиятельные политические силы в стране настроены протурецки. Однако если, к примеру, Народно-демократическая партия Азербайджана подчеркивает собственно этническую близость азербайджанцев и турок, то лидер Народного фронта Абульфаз Эльчибей акцентировал роль Турции как представителя западной цивилизации. Конечно, Турция рассматривается и как потенциальный военный союзник. В кругах, близких к МИДу, поговаривают о желательности вступления Азербайджана в НАТО. В правительстве Азербайджана, кроме того, убеждены, что сырьевая структура республиканской экономики благоприятствует хозяйственной «открытости», сближению с Западом и дает неплохие шансы для будущего развития в Европе.

Наметившееся еще при Муталибове ухудшение азербайджано-иранских отношений, связанное с проармянским, с точки зрения Баку, вмешательством Ирана в карабахский конфликт, видимо, будет продолжаться и при новом президенте.

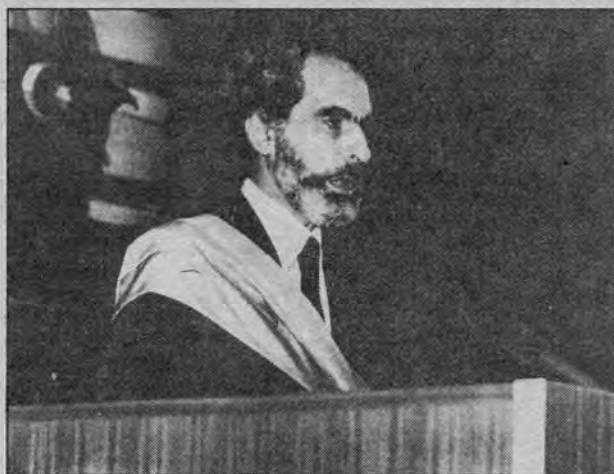
Эльчибей уже после избрания позволил себе несколько резких высказываний в адрес Ирана, за что был назван в иранской печати «сионистом». Стремление Эльчибея активизировать отношения с Израилем для многих наблюдателей прозвучало неожиданно. Речь шла о желании заимствовать израильский опыт модернизации и строительства национального государства. В целом явно западная внешнеполитическая ориентация президента на сегодня в стране принимается положительно.

Власть без харизмы

Демократия провозглашается Народным фронтом и президентом как одна из основополагающих ценностей общества. Оппозиция же, и «правая» (социал-демократы), и «левая» (сторонники Этибара Мамедова), обвиняет Эльчибея в том, что он ведет страну к диктатуре. Оппозиция утверждает, что в стране действует фактически режим чрезвычайного положения. Кроме того, в печати раздаются голоса, ставящие под сомнение сами результаты выборов, и, таким образом, законность прихода Народного фронта к власти.

Выборы, по свидетельствам международных наблюдателей, действительно, не обошлись без нарушений, но это были незначительные нарушения, на исход голосования серьезно повлиять не могли: «Мой народ его избрал», — признает лидер социал-демократов Зардушт Али-заде. За Эльчибея проголосовало большинство пришедших на выборы (59 процентов), что все же меньше половины населения республики. При этом победа Эльчибея, в отличие от, пожалуй, всех других президентов в бывших республиках Союза, в небольшой степени связана с харизмой нового президента.

По оценкам экспертов, как минимум половина голосовавших за нынешнего президента выбирала не столько его, сколько Народный фронт. Показательно также, что из шести конкурентов Эльчибея серьезное соперничество ему составил нежданно для всех дотоле неведомый

Абульфаз Эльчибей — востоковед, родом из Нахичевани, владеет турецким, арабским, фарси, по-русски говорит с сильным акцентом и не свободно. Два года проработал в Египте, но не заработал даже на квартиру в Баку, был прописан в общежитии, а до недавнего переселения в президентский дворец жил в малогабаритной квартире брата.

В 1974–1975 годах — политзаключенный. В начале национального движения в Азербайджане (1988 год) входил в группу «Варлыг» (существование) вместе с нынешним председателем Верховного Совета Исой Гамбаровым и когда-то очень популярным, а ныне почти забытым популистским лидером Нейметом Панаховым.

После того как сложился Народный фронт, Абульфаз примыкал к «радикалам» (Панахову, Мамедову), то есть тем, для кого национальные лозунги были важнее общедемократических. После ухода из фронта в начале 1990 года наиболее последовательных «либералов» (Юнусовой, Али-заде) заметно смещается в «либеральном» направлении. Сегодня с «радикалами» порвал и организационно — у них своя партия.

мый Низами Сулейманов, не представлявший ни одну из партий и обещающий «в три месяца» решить карабахскую и продовольственную проблемы. Ясно, что 38 процентов, поданных на выборах за очевидного демагога, могут означать лишь одно: Низами собрал все голоса против Эльчибея. Проценты голосов, поданных за представителей политических партий, в том числе «муталибовца» Ягуба Мамедова, ничтожны.

В этих условиях политика национального единства, провозглашенная Народным фронтом, кажется единственно возможной. Министром обороны остается Рахим Газиев, сторонник Мамедова. Многие бывшие «муталибовцы», не успевшие заявить об антифронтальной позиции в день, когда экс-президент попытался вернуться, тоже сохранили руководящие посты. На вооружение взяты многие идеи и лозунги оппозиционеров — социал-демократов (в том числе и сам лозунг национального примирения).

Тщательные досмотры машин в Баку и некоторых других городах (каждый очередной милиционерский патруль заглядывает в багажник: нет ли оружия), видимо, и дали основание оппозиции говорить о чрезвычайном положении. Вместе

с тем, неизбежных в условиях чрезвычайного положения ограничений личной свободы в Азербайджане не видно: все газеты продолжают выходить, арестованы лишь явные провокаторы, к примеру несколько сотрудников госбезопасности, которые открыли стрельбу по зданию Народного фронта (когда там как раз проходила встреча с представителями русской общины Баку).

Что касается личности самого президента, то знающие его люди дают абсолютно противоположные оценки, от «позор для нации» до «Азербайджан может гордиться», от «ограниченный, серый» до «глубочайший, замечательный ум», от «фанатичный националист» до «совершенно чуждый национализма».

Пока нет оснований рассматривать приход нового президента как преддверие диктатуры. Нет харизмы, нет перспективы установления сильной однопартийной власти. Правда, нельзя забывать, что демократия плохо сочетается с затяжной войной. Как говорит пресс-секретарь президента Ниязи Ибрагимов: «Если демократический вариант преобразования у нас в стране не получится, придут другие люди, которые будут осуществлять другой вариант».

БАКУ — МОСКВА

Уйгуры

В 30–40-е годы десятки тысяч уйгуров были уничтожены в гоминьдановских тюрьмах в Синьцзяне

Народ, который стал жертвой соперничества между Москвой и Пекином

Яков Боровой,
Александр Чудодеев

**Свидетели
рождения и
гибели одной
республики
рассказывают
нашим
корреспон-
дентам**

Трагическую судьбу уйгурского народа (теперь это 15 миллионов человек) решила геополитика. Уйгуры жили в Восточном Туркестане — на стыке двух империй: Российской и Средней (Китай). И дружба, и вражда между империями были одинаково губительны для уйгуров...

Этнически уйгуры относятся к тюркам, по вере они — мусульмане. Уйгуры первыми из тюрков освоили земледелие. Строили города. Они первыми прошли по «великому шелковому пути», связавшему Восток и Запад. В Восточном Туркестане в XVII–XVIII веках основали собственное государство Уйгурстан, молва о котором доходила до Европы.

В 1760 году под натиском маньчжурско-китайских войск уйгуры лишились государственности. Захваченные земли стали называться Синьцзяном (по-китайски «Новая граница»). Многие бежали в Среднюю Азию, на земли, которые вскоре отошли под скипетр Российской империи. Новые колонизаторы не щадили беженцев-уйгуров. И гора черепов на картине Верещагина «Апофеоз войны» — это их, уйгурские, черепа!..

Более четырехсот раз за последние столетия уйгуры восставали против китайского господства. Иногда им удавалось на короткий срок обрести независимость. Уйгуры, с которыми мы беседовали в Алма-Ате, вновь и вновь повторяли: «Все оставим: и дом, и нажитое... Лишь бы вернуться снова в независимый Восточный Туркестан!»

**«Сталинист в мыслях,
уйгур в душе»**

В 40-е годы Синьцзян был колониальной окраиной Китая, которым правил генера-

лиссимус Чан Кайши. Коренное население подвергалось угнетению со стороны китайских наместников. Отдаленный от Центрального Китая Синьцзян с начала 30-х годов экономически был теснее связан с СССР, чем собственно с метрополией. В Кульдже, расположенной вблизи границы Советского Союза, было открыто советское консульство.

В 1944 году в трех северных округах Синьцзяна, граничащих с СССР, вспыхнуло очередное восстание местных жителей. Оно увенчалось успехом, в частности, потому, что правительство Чан Кайши не могло послать в Восточный Туркестан крупные военные силы, так как готовилось к гражданской войне с коммунистами.

12 ноября 1944 года в Кульдже в торжественной обстановке была провозглашена Восточно-Туркестанская Республика. Над городом взвилось зеленое знамя с золотой звездой и молодым полумесяцем.

Во главе республики стал мулла Алихан Тюре (узбек по национальности). На первых порах Сталин помогал Временному правительству. Он полагал, что создание республики сделает генералиссимуса Чана более «покладистым» в отношениях с Москвой и с КПК. По приказу Сталина в Восточно-Туркестанскую Республику было срочно переправлено большое количество оружия и послана группа советников из НКВД.

Однако вскоре Тюре стал проявлять, по мнению Москвы, чрезмерную «самостоятельность». И исчез... Тюре обманым путем вывезли из Кульджи, пригласив на собрание представителей национальных меньшинств в приграничный с Казахстаном пункт. Ему еще повезло. Тюре сохранили жизнь, но отобрали власть.

Новым руководителем республики был назначен с благословения Москвы Ахмаджан Касими, про которого его приближенные говорили: «Сталинист в мыслях, уйгур в душе». И все же политика Касими, направленная на создание независимого тюркского государства, пошла вразрез с планами Сталина.

В конце 40-х годов многолетняя схватка коммунистов и гоминьдановцев подошла к развязке. Сторонники Мао Цзэдуна одерживали верх. В этих условиях Сталин решил «сдать» Восточный Туркестан Мао.

Гинеколог-чекист

«Все мы смертны. Настало время рассказать правду о тех годах. И тогда твое имя не будет проклято в народе», — убеждал уйгурский ис-

торик Ашир Вахиди одного из многих оставшихся в живых участников тех давних событий. Эта встреча произошла в конце прошлого года в Бишкеке. Но 82-летний Хаким Джаралубеков, уйгур по национальности, бывший чекист, работавший под видом акушера-гинеколога в 40-е годы в консульстве СССР в Кульдже и сегодня предпочитает молчать.

Рассказывает Ашир ВАХИДИ:

— После окончания медицинского института Джаралубеков работал в Москве участковым врачом. Отсидел на Лубянке полтора года за «княжеское происхождение». Приглянулся властям. Помилован Хакима, его отправили получать «второе

Москвы, безжалостно уничтожались. Вырезали целыми семьями. Нежелательных лиц заманивали в «Белый дом» (так называли двухэтажное здание советского консульства в Кульдже); затем тайно вывозили в степь, там отрубали им голову и расчленили тело. Для кучеров-возчиков, невольных свидетелей преступления, был введен «тариф»: пять ездов — и смерть. Насколько я знаю, спасся лишь один парень: его пожалели и отправили гнуть спину на рисовые поля, подальше от глаз вице-консула Борисова...

Ахмаджан Касими в консульстве почти открыто ненавидели, называя «уйгурским националистом». На

Члены руководства Восточно-Туркестанской Республики. Третий слева во втором ряду стоит заместитель президента республики Абдукерим Аббасов — сотрудник НКВД по кличке «Иран» (фото сделано 11 января 1946 года)

образование» — в разведшколу во Фрунзе. А в 1943 году Джаралубекова послали в Кульджу, где он «трудился» (в свободное от гинекологии время) под началом вице-консула СССР, резидента НКВД в Синьцзяне Василия Борисова.

Перед акушером и вице-консулом была поставлена задача строго контролировать и направлять руководство Восточно-Туркестанской Республики через сеть тайных осведомителей. Секретаршей Касими стала русская машинистка-разведчица Надежда Давыдова. Заместителями президента — сотрудники НКВД: Аббасов (по кличке «Иран»), Сайеддин (по кличке «Бахар»)...

Революционные кадры для республики готовились (еще с 30-х годов) в Казахстане и Узбекистане, куда уйгурская молодежь направлялась «на учебу».

Те, кто не был согласен с линией

его неоднократные просьбы сообщить о судьбе пропавших людей, ему отвечали: «Вы, товарищ Касими, не понимаете суть момента. Американский империализм создал атомную бомбу и готов уничтожить оплот мирового социализма. Нам тоже нужна атомная бомба. В Восточном Туркестане есть уран. Задача истинных революционеров-интернационалистов не замыкаться в узконациональных проблемах, а способствовать победе мирового пролетариата, который сегодня нуждается в урановых рудниках».

30-тысячная Национальная армия Восточно-Туркестанской Республики обильно снабжалась оружием, но по строго определенной таксе: за винтовку брали пять баранов, за сотню патронов — четырех, за пулемет — двадцать пять...

Правду о тех событиях я узнал много лет спустя. А тогда мы искренне верили, что советский Союз

поможет обрести уйгурам независимость. Но гоминьдановские тюрьмы были заменены маоистскими застенками. Нас просто предали...

Шесть трупов в ящиках

Более сорока лет официальная версия гибели Касими и всего руководства республики гласила: «Ахмаджан Касими погиб в авиационной катастрофе осенью 1949 года, когда во главе делегации народов Синьцзяна отправлялся в Пекин для участия в первой сессии Народной политической консультативной конференции. Его смерть явилась серьезной утратой для народов Синьцзяна».

Ашир Вахида уверен, что «на самом деле «попавших в авиакатастрофу» убили в застенках НКВД».

— С августа 1949 года консульство СССР всячески убеждало Касими и его окружение полететь в Пекин для переговоров с Мао, — рассказывал нам Ашир Вахида. — Объясняли, что китайские товарищи с пониманием относятся к чаяниям уйгурского народа. Касими настаивал на провозглашении независимости Уйгурстана. Но его все-таки убедили обсудить эти вопросы на советской территории. Лидеров республики

вывезли во Фрунзе, а затем переправили в Алма-Ату. Там, в закрытой гостинице для высших партийных чинов, состоялось совещание с участием местных чекистов. Членов правительства Восточно-Туркестанской Республики уговаривали отказаться от идеи независимости и на правах автономии войти в состав будущей Китайской Народной Республики. Разгорелся жаркий спор. Перешли на русский язык, обильно сдобренный матом. Кое-кто был готов согласиться с доводами алмаатинских чекистов. Но Касими был непреклонен. Он говорил: «Это наш последний шанс обрести независимость».

Из Москвы последовал приказ: посадить всех в самолет и отправить в советскую столицу. Больше в живых их никто не видел — ни тех, кто сопротивлялся воле Сталина, ни тех, кто с ней был согласен...

21 сентября 1949 года ТАСС из Пекина распространил телеграмму о трагической гибели в 60 километрах от Читы «комфортабельного ИЛ-12» с девятью, включая членов экипажа, пассажирами. Это и были руководители республики, направлявшиеся вместе с вице-консулом Борисовым в китайскую столицу.

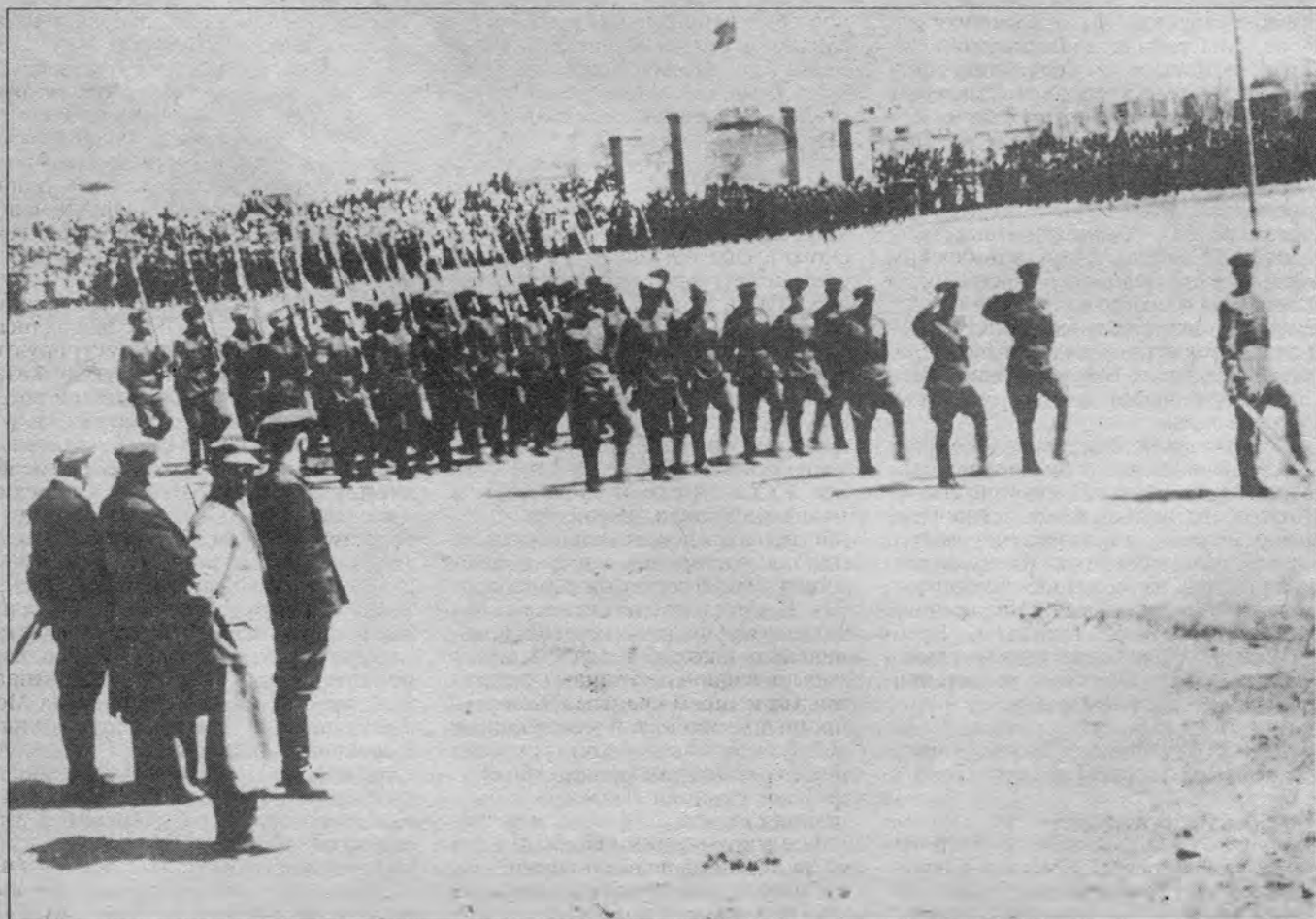
Тассовцы явно поспешили. Даже по официальной версии самолет по-

терпел крушение 23 сентября. Но была ли вообще катастрофа? Обломки самолета так и не были найдены. Уйгурским представителям показали лишь выжженный в тайге участок земли.

О дальнейших событиях рассказывают бывшие офицеры Национальной армии Восточно-Туркестанской Республики.

Мосимджан ЗУЛЬФУКАРОВ, писатель: «Ни о чем не догадываясь, мы ждали возвращения нашей делегации из Пекина. Наконец прибывает специальный самолет. Но из него выходит не Касими, а Сайфуддин Азизи, министр просвещения республики. За ним следует китаец Дин Личунь, член ЦК КПК, долгие годы работавший среди уйгуров. На голове у них белые повязки — символ скорби и траура у уйгуров. Люди все сразу поняли.

Насреддин НАКИЕВ, зоотехник: «Министра Азизи в народе не уважали. В национально-освободительном движении он участия не принимал. Во время войны с гоминьданом торговал тканями. Новым властям служил исправно. Первый его приказ, помню, звучал так: «Приветствовать вступление народно-освободительной армии Китая в Урумчи, организовывать повсеместно концерты художественной самодеятельности»...

Парад войск Национальной армии Восточно-Туркестанской Республики по случаю 30-и годовщины Великого Октября

Ноябрь 1949 года. Перед уйгурами выступает новый лидер, назначенный Москвой и Пекином, Сайфулдин Азизи

Азизи бесценно правил вплоть до 1978 года. Дослужился до генерал-лейтенанта Народно-освободительной армии Китая; при Мао долгие годы являлся членом политбюро ЦК КПК. Именно при нем начались ядерные испытания в Синьцзяне, развернулась кампания по массовому заселению Синьцзян-Уйгурского автономного района ханьцами... Сейчас ему за восемьдесят, он пенсионер и живет в Пекине».

Юсуф ИЛЬЯС, писатель: «Убийство Касими — дело рук Сталина и Мао. В официальную версию гибели самолета так никто и не поверил. Народ требовал отыскать и предать земле по мусульманским обычаям останки погибших. Спустя некоторое время в Кульджу из Москвы было доставлено шесть ящиков с трупами. Создали специальную комиссию по опознанию. Увидели, что черепа у всех проломлены»...

Мосимджан ЗУЛЬФУКАРОВ: «Сразу же после прихода китайских коммунистов в крае началось повальное разоружение национальной армии. Солдат распустили по домам, офицеров — отправили на курсы переподготовки, где их усиленно потчевали марксизмом-ленинизмом и идеями «великого кормчего»... Несогласных обвиняли в пантюркизме и национализме и бросали в застенки. Многих — на 25 лет...»

Два ребенка — в городе, четыре — на селе

Важность Синьцзяна для Пекина обусловлена географическим положением и ресурсами этого края. Огромные запасы нефти, богатые месторождения золота, платины, железной руды, меди...

Около озера Лобнор, что находится в пустыне Такла-Макан, расположен крупнейший в мире ракетно-ядерный полигон. Именно здесь в ноябре 1964 года Китай испытал в атмосфере свою первую атомную бомбу. С тех пор на Лобноре постоянно звучат взрывы. Последний и самый мощный был в мае этого года. По подсчетам специалистов, 6 миллионов жителей по обе стороны границы пострадали от этих испытаний.

Самая крупная этническая группа Синьцзяна — уйгуры. Другие народы этого края — дунгане, казахи, кыргызы, узбеки... — тоже тюркского происхождения. В Пекине их скопом называют «шаошу миньцзу» — то бишь нацменами. В 50-е годы доля ханьцев в районе составляла 6 процентов; сегодня этот показатель достиг 50 процентов.

Изгнание коренного населения началось сразу же с приходом к власти коммунистов. В период «большого скачка» (1958–1962 годы) более 50 тысяч семей Синьцзяна погибли от голода. Более 100 тысяч уйгуров и представителей других национальностей бежали в СССР. В разгар «культурной революции» (1966–1969 годы), когда в Синьцзяне разрушались мечети и национальные школы, а мусульманских улемов водили по улицам с привязанными к шеем свинными головами, прошел второй этап массовой эмиграции. Так в Казахстане сложилась компактно проживающая уйгурская колония (более 300 тысяч человек).

Все мало-мальски важные посты в Синьцзяне заняты ханьцами. Официальный язык — китайский. В результате многие молодые уйгуры не владеют родной речью.

В Китае проводится политика ограничения деторождаемости. Но при этом не учитываются религиозные обычаи мусульман, привыкших к большим семьям. Так что введенные в Синьцзяне ограничения (по два ребенка на каждую городскую семью и по три-четыре — на каждую деревенскую), рассматриваются местными жителями, как оскорбление национального достоинства.

Запрещено строительство новых мечетей. Закрыты религиозные учебные заведения, кроме кашгарского медресе, где мулла назначают с согласия пекинского партаппарата.

Пятый пункт в Казахстане?

Когда в 50–60-е годы уйгуры, спасаясь от опричников Мао, устремились к границам СССР, на их пути вставали советские пограничники, равнодушно наблюдавшие, как их китайские коллеги расстреливали безоружных людей. Так, 29 мая 1961 года на нейтральной полосе было расстреляно более тысячи уйгуров.

Между КГБ СССР и министерством общественной безопасности КНР все эти годы существовала доверительная связь. «Компетентные органы» через сеть тайных осведомителей предупреждали друг друга о готовящихся волнениях. Многие лидеры уйгуров, эмигрировав в СССР, из маоистских застенков переключались в советские.

Уйгурская культура оказалась в Казахстане в загоне. Уже многие годы не издаются учебники и книги на уйгурском языке. Около половины молодых уйгуров не знает родного языка. Запись в пятой графе паспорта «уйгур» превращала человека в гражданина «второго сорта».

Сегодня ситуация в Казахстане в отношении уйгуров мало чем улучшилась. Если раньше их национальные организации преследовались, то ныне их просто не регистрируют. Идет переписывание в угоду казахским «патриотам» истории и литературы этого края. Великих уйгурских просветителей scorso записывают в казахские. Идет переименование улиц. Исчезают уйгурские названия.

Хартарман Харджанбердыев, президент незарегистрированной ассоциации уйгурского народа, сказал нам: «Местный бюрократизм, окрашенный национальными цветами, — явление более страшное, чем диктат бывшего партийного аппарата. Над ним все-таки стояла Москва: аппарат боялся Центра, а нам было куда жаловаться. Сегодня на все наши просьбы местное начальство отвечает: «Вы что, товарищи, выступаете за расчленение Казахстана?»...»

АЛМА-АТА—МОСКВА

Фото взяты из архива Ю. Мухлиса, председателя незарегистрированного Комитета «Восточный Туркестан»

Царский жест президента

Евгений Русаков,
собственный корреспондент «Нового времени»

Изумление, облегчение, чувство «глубокого удовлетворения» и даже некоторую растерянность испытали американцы, услышав, что достигнута сенсационная договоренность о новых сокращениях ядерных арсеналов России и США. Конгресс покорило виртуозное выступление Бориса Ельцина, который твердо заявил, что коммунистическое чудовище никогда не возродится в России и что «сегодня свобода Америки защищается в Рос-

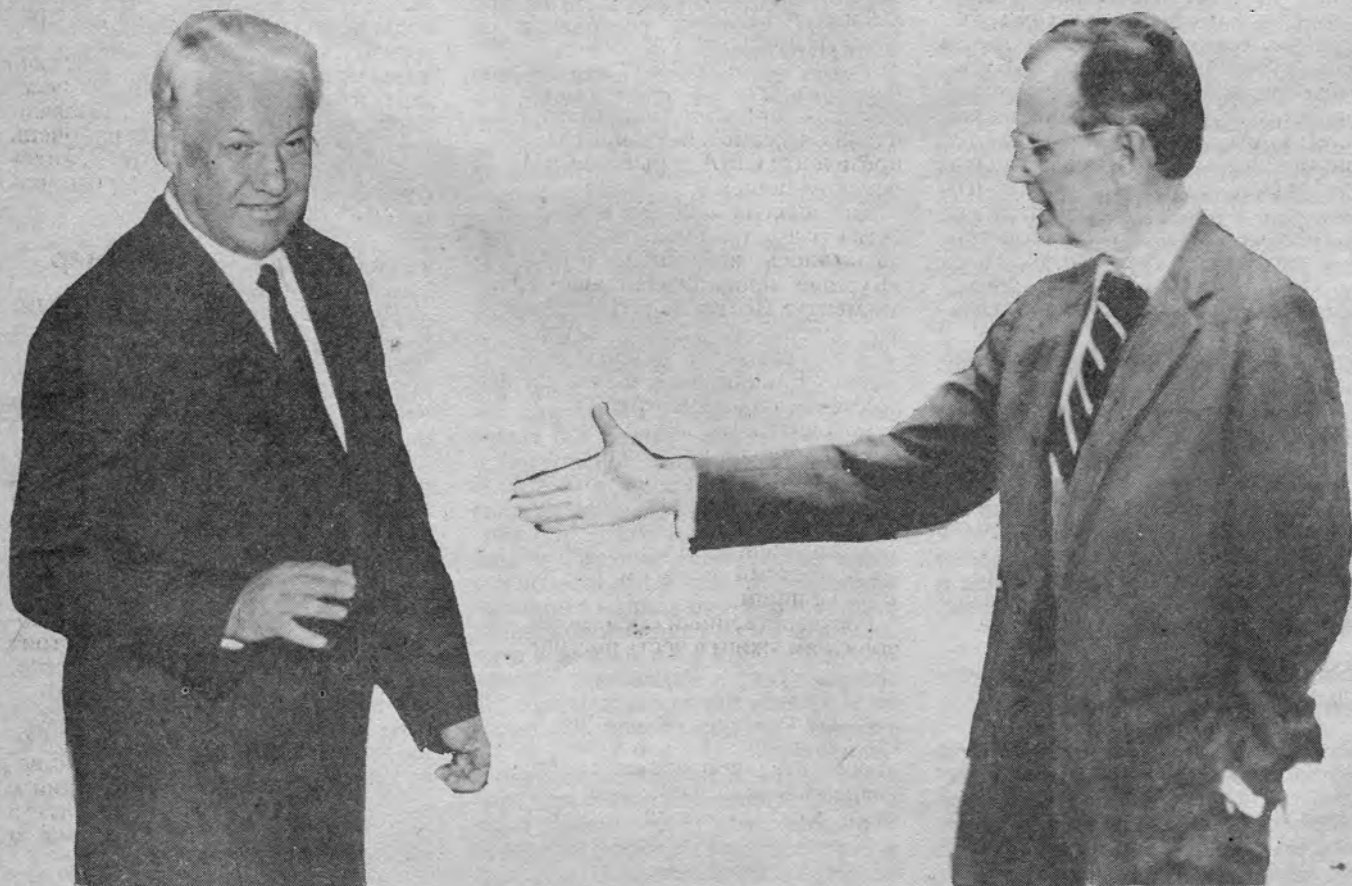
**Борис Ельцин
покорил
американский
конгресс.
Покорит ли он
Верховный
Совет России?**

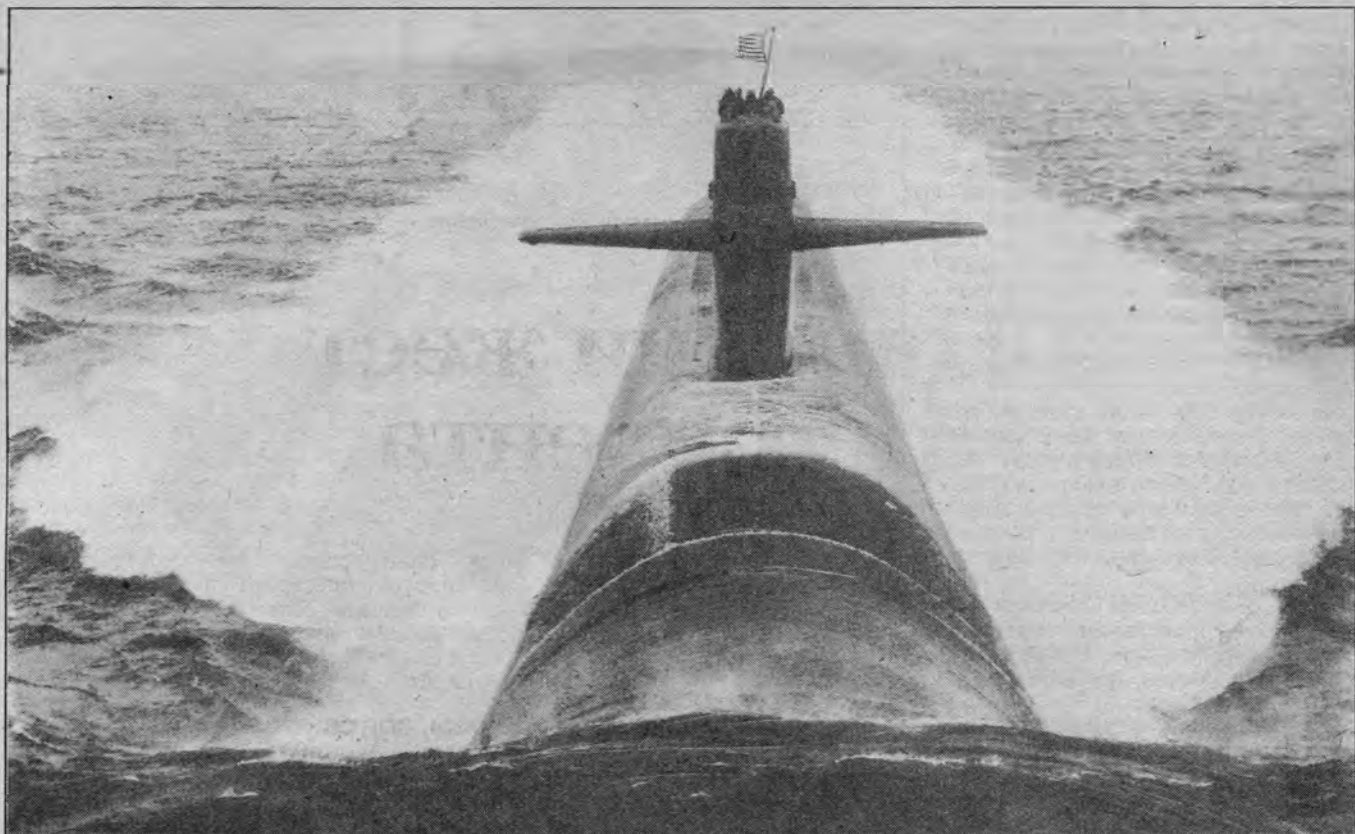
сии». Конгрессменов впечатлило желание российского президента помочь в решении одной из самых близких сердцу американцев проблем — выяснении судьбы их соотечественников, попавших в руки советской империи.

**Розы, сопрано
и телятина «по-посольски»**

Архитектура Белого дома не отличается излишней помпезностью. Здание не выделялось бы на фоне усадеб южных плантаторов или российских помещиков средней руки. А уж садик и совсем крохотный.

Но когда на Южной лужайке на виду у высоченной узкой башни — обелиска Ва-

Число боеголовок на всех 18 атомных подводных лодках «Трайдент» Вашингтон уменьшит наполовину

Фото из журнала «Ю.С. ньюс энд Уорлд рипорт» (США)

Вашингтону, на идеально подстриженном зеленом газоне рядом с тщательно подстриженными округлыми изумрудными кустами выстраиваются солдаты и матросы всех родов войск в парадной форме и даже в англо-прусской петушиной униформе времен Американской революции, когда развеваются флаги США и всех пятидесяти штатов рядом со стягом страны высокого гостя, когда появляются два президента с многочисленной свитой, картина преобразуется. Тогда и осознаешь, что это тот самый Белый дом, который является главным нервом столицы Америки — последней сверхдержавы.

Такое красочное действо совершается в самых особых случаях. Протокольная роскошь в честь высшего гостя из России имеет глубокий политический подтекст.

Вашингтон подчеркнуто оказал все возможные высочайшие почести Борису Ельцину: если ему не вручили Звезду Героя Соединенных Штатов Америки, то только потому, что таковой здесь не имеется.

Джордж Буш не только целиком и полностью принял Бориса Ельцина в круг своих личных друзей, что, в силу характера Буша, придающего громадное значение «человеческому фактору», имеет самое существенное значение, но и сравнил российскую (августовскую) революцию с американской, а Ельцина — с Петром Первым. Глава Белого

дома подчеркнул, что его коллега — первый в истории России избранный народом президент (чем не мог похвалиться Михаил Горбачев). Российский президент, размахисто жестикулируя, не уставал говорить о «моем друге Джордже», а «друг Джордж» пригласил «друга Бориса» на одно из самых интимных занятий президента США — рыбалку в Чесапикском заливе.

Две палаты конгресса более десятка раз устраивало то, что у нас называлось известным штампом: «Бурные продолжительные аплодисменты. Все встают. Далее звучат здравицы: Борис! Борис! Борис!»

А еще какой-то год назад почести Борису Ельцину на Капитолийском холме свелись к сухой встрече с руководителями конгресса и подаренной ими ковбойской шляпе.

Конечно, свою роль сыграли и чисто предвыборные обстоятельства: для Буша это была одна из последних возможностей предстать перед избирателями во всем президентском величии.

Государственный обед (по нашим понятиям ужин) в честь российского президента проходил на высочайшем уровне. Высокие гости — цвет государственной, деловой и частично творческой элиты — вкушали яства с розовых скатертей, утирались ярко-розовыми салфетками, вдыхали аромат розовых роз и любовались розовыми пионами. Когда-то «розовый» было в Аме-

рике ругательством, обозначающим попутчиков коммунистов. С падением цитадели коммунизма ни в чем не повинный розовый цвет реабилитирован.

Играл оркестр морских пехотинцев, пела сопрано Кэрол Вэйнес. Под калифорнийские вина подавали калифорнийского же осетра, очень созвучные событию соус «дипломат» и филе из телятины «по-польски».

Чуть больше, чем партнер

Возданные почести были важным, но лишь внешним, символическим проявлением попытки Вашингтона и Москвы придать американско-российским отношениям совершенно новое качество — дружбы.

Союзничество это слишком сильно, да и у Америки четверть мира — союзники, от британских морей до тайландских джунглей. Партнерство — слишком слабо, это пройденный при Михаиле Сергеевиче этап. А вот дружба — в самый раз.

У нас в стране есть ортодоксы, которые считают: за всем этим стоит злобный умысел империалистов, стремящихся закабалить Россию.

Но вот что мне сказали президент влиятельного нью-йоркского Совета по международным отношениям Питер Тарнофф и близкий к Белому дому директор Института проблем безопасности Востока и Запада Джон Мроз.

Питер Тарнофф. Хорошие отношения между нашими странами не означают, конечно, что мы должны придерживаться единой точки зрения по каждому вопросу. На мой взгляд, с учетом изменяющихся приоритетов американской внешней политики, возрастания роли экономических факторов еще предстоит определить, насколько важным партнером будет для США Россия. Но в той степени, в которой Америка будет вовлечена в мировую политику, особенно в ООН, Россия останется привилегированным партнером.

Джон Мроз. Большинство американцев предрасположены к дружбе с вашей страной. Даже в годы «холодной войны», которую вели политические и идеологические лидеры обеих стран, американцы и русские не испытывали взаимной ненависти.

«НВ». А что бы вы ответили тем российским политикам, которые утверждают, что цель Вашингтона — низвести Россию до роли третьей-степенной державы?

Дж.М. Никакого зловещего замысла у Америки не было и тем более нет сейчас. Конечно, сегодняшняя Россия — не то, что Советский Союз лет десять назад. Но крушение рано или поздно должно было произойти, поскольку экономическая система была нежизнеспособна.

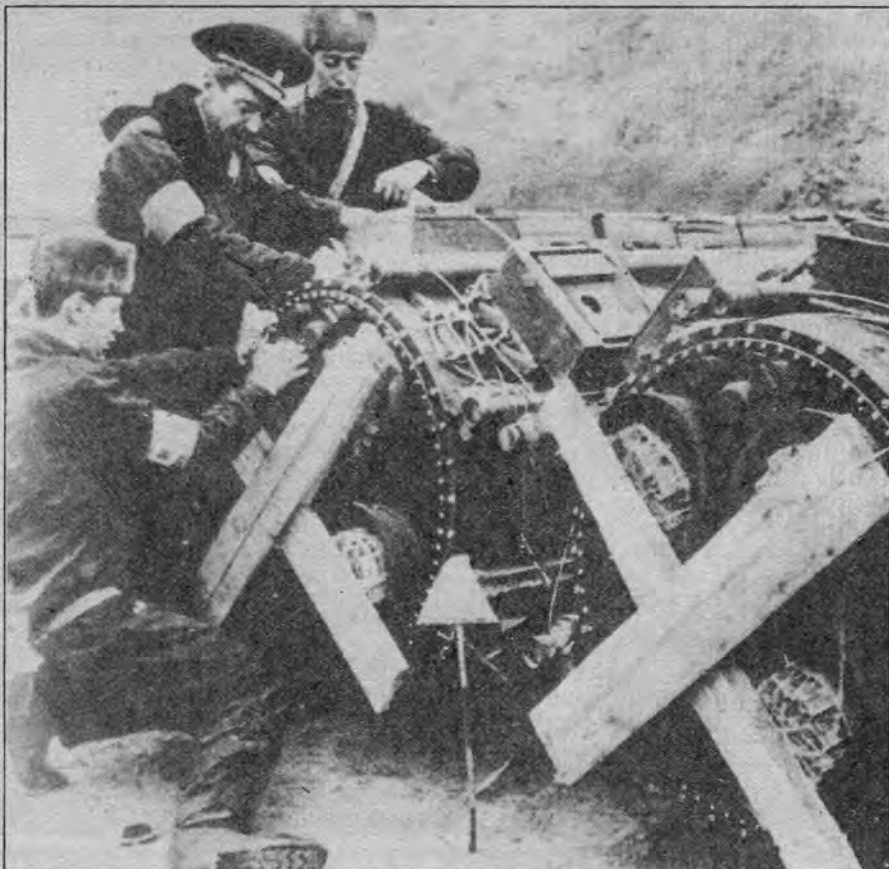
Если бы мы действительно хотели низвести Россию до положения второстепенной державы, нам достаточно было бы отказаться от экономической помощи России и дать возможность ее экономике продолжать разваливаться еще пару десятков лет. Но такой путь противоречил бы национальным интересам Америки. Иногда россияне спрашивают меня, почему американцы помогают России, которая в будущем может соперничать с американской экономикой. Ну и что? За счет налогов поколения моих родителей мы восстановили Германию и Японию, которые теперь дубасят нашу экономику. Не начинать же войну с ними из-за этого. Надо понимать, что мир изменился и понимание национальных интересов изменилось.

Я занимаюсь вашей страной тридцать лет и прекрасно понимаю: Россия есть Россия.

Простота — гениальная или обманчивая?

Накануне встречи в верхах я высказывал мысль, что широкие жесты в области ядерных сокращений — прерогатива президентов. Но мне не хватило фантазии — я не ожидал, что жест Бориса Ельцина окажется поистине королевским.

Когда Джордж Буш и Борис Ельцин вышли в Розовый сад и объявили о новых сокращениях страте-

Москва избавляет американцев от кошмара — многозарядных СС-18: их ждет судьба уничтоженных ракет средней и меньшей дальности

Фото из журнала «Шпигель» (Германия)

гических наступательных вооружений, все дружно ахнули.

Впечатляет масштаб: американцы все-таки пошли дальше январского предложения Буша и согласились на сокращение ядерных арсеналов к 2003 или даже 2000 году приблизительно до трех с половиной тысяч боеголовок, а Россия облегчает это ракетное бремя еще основательнее — до трех тысяч. Нынешние стратегические ракетные арсеналы обеих стран в результате прошлогоднего договора о сокращении стратегических наступательных вооружений и достигнутых Ельциным и Бушем договоренностей уменьшаются на две трети.

Американцы сделали еще одну немаловажную уступку, согласившись сократить свои многозарядные ракеты на подводных лодках наполовину вместо одной трети, как предусматривала их первоначальная позиция.

Но главной сенсацией стало другое.

Российский президент санкционировал полное уничтожение межконтинентальных баллистических ракет с разделяющимися головными частями. Это решение означает ликвидацию американских ракет МХ и переоборудование ракет Минитмен-3 на одну боеголовку. Но вся суть этой идеи в уничтожении стержня российских сил «устраше-

ния» или «сдерживания» (кому как нравится в смысле терминов) — тяжелых ракет СС-18 и СС-24.

Добрых полтора десятка лет ракеты СС-18, способные поразить десятку мощнейшими боеголовками десять различных целей, были для американских стратегов страшным наваждением. Судя по всему, под напором этого наваждения американцев россиянам не удалось устоять. Как можно отказать друзьям в освобождении их от мании?

Борис Ельцин объяснил — с полностью рациональных позиций — свое решение тем, что оно отражает фундаментальное изменение характера отношений между двумя странами, личное доверие президентов друг к другу, подчеркнув, что погоня за зловещим паритетом привела лишь к обнищанию больше половины россиян. Мы никогда не будем воевать друг с другом, отметил он.

У многих американских специалистов радость по поводу грядущей ликвидации сакраментальных СС-18 смешалась с некоторой растерянностью. Все оказалось так просто. К чему нудный подсчет потенциалов систем ядерных вооружений, поиск разумных уравнений? Представьте себе сцену на рынке. «Сколько стоит рыба?» — «Сто», — гордо отвечает хозяин рыбы в расчете на интересный и долгий торг. И слышит в ответ: «По рукам». Немая

сцена из «Ревизора», автора которого теперь не могут поделить Украина с Россией.

Я прекрасно понимаю, что российская сторона руководствовалась более широкими, чем ракеты, соображениями, что на нее было оказано сильнейшее давление американской администрацией, у которой свои козыри и масса резонов, включая наваженческие. Но только время сможет показать, является ли это решение гениальной или обманчивой простотой. Вторая позиция устами «Нью-Йорк таймс» формулируется так: «Через десять лет равновесие страха времен «холодной войны» будет заменено новым неравновесием. Соединенные Штаты как крупнейшая сверхдержава мира и фактический полисмен смогут сохранить преимущество в своих наиболее совершенных, большей частью оборонительных ракетах на подводных лодках, а русские, которые долее не в состоянии позволить себе роскошь гонки вооружений, согласятся со статусом второстепенной державы».

Джон Мроз и Питер Тарнофф отвергают эту логику.

Дж.М. Мир станет безопасней. В конечном счете к этому процессу должны быть привлечены Китай, Великобритания и Франция.

Очевидно, некоторые элементы соглашений носят спорный характер. В США и особенно в России, видимо, будут дискуссии относительно того, насколько выгодна эта сделка.

«НВ». Каков был бы ваш ответ тем россиянам, которые считают нынешние договоренности предательством интересов России. Стоят ли новые отношения с Америкой таких уступок?

Дж.М. Нужно последовать совету философа Кьеркегора: иногда необходимо совершить прыжок в веру. Либо верить в возможность долгосрочных отношений дружбы и партнерства между Россией и Соединенными Штатами, либо не верить. Во время второй мировой войны моя мать была бухгалтером в северной Вирджинии, и ей довелось выдавать деньги советским морякам. Для нее «холодная война» была ошибкой. Почему мы не можем вернуться к временам, когда мы были союзниками, ведя другую войну — с бедностью, экономической отсталостью, загрязнением окружающей среды.

П.Т. Сокращения затронут обе стороны, и США не будут иметь огромного преимущества, скорее можно говорить о приблизительном равенстве на низких уровнях вооружений. Русские, американцы и весь мир должны только радоваться тому, что мы достигли такого уровня доверия, что уничтожаем две трети ядерных арсеналов. Надо понять, что эти арсеналы создавались не навсегда, а потому, что мы видели угрозу друг в друге. Сейчас нет ни-

каких политических оснований их сохранять. Я бы назвал попытки целиться за старое умственным параличом.

«НВ». Все-таки ядерное оружие, хотя оно фактически неприменимо, остается одним из важных инструментов влияния в мировой политике. Не зря же англичане — ближайшие союзники США — создали собственную атомную бомбу...

Дж.М. Мы должны посмотреть новыми глазами на то, чем определяется статус великой державы и даже национального государства сейчас и тем более в XXI веке. Если Россия не наведет порядок в своей экономике, если она не сможет накормить народ, то превратится во всеобщее посмешище вместе со своими ядерными ракетами.

П.Т. Ядерное оружие играло роль инструмента политического влияния в годы «холодной войны», когда гипотетически оно могло быть применено. Сейчас это нереально, соответственно, политическая роль ядерного оружия уменьшилась. Могут ли 11–12 тысяч американских стратегических боеголовок помочь нам в торговых спорах с Японией?

Сверхсоюза не будет

Встреча в верхах основательно помогла определению координат российской внешней политики.

За американским направлением закрепляется привычное приоритетное место. В этом есть свой резон: Соединенные Штаты остаются лидером Запада.

Москва хотела бы строить отношения дружбы и тесного партнерства с Вашингтоном на основе общности демократических ценностей. Белый дом ответил взаимностью и признал Россию в качестве великой державы и одного из важнейших игроков в создании нового мирового порядка.

Парадоксально, но факт: по мнению многих американских обозревателей, с достижением договоренности о новых сокращениях ракет ядерная проблематика прочно уходит на второй план с повестки дня российско-американских отношений. Остается еще куча политических и технических проблем. Но для обычных американцев, даже для большинства политиков и законодателей это уже решенный вопрос, а все эти технические премудрости вызывают у них страшную зевоту: пусть премудростями занимаются чиновники, за что им деньги платят из кармана налогоплательщика.

С этим связывают и такой феномен, как некоторая ностальгия по Горби у людей с улицы и журналистов. Горбачев предстал перед американцами как избавитель от советской военной угрозы, а теперь, с точки зрения американцев, уже из-

бавлять не от чего и, соответственно, не за что благодарствовать.

По мнению многих американцев, прочное место в центре отношений между Вашингтоном и Москвой теперь займет экономическая проблематика. А это не самая выгодная, но необходимая роль для России.

Если посмотреть на встречу в верхах с этой стороны, то нельзя не отметить, что сделан определенный шаг вперед в дальнейшем продвижении экономических реформ в России.

Есть все основания полагать, что общими усилиями удастся уломать строптивый Международный валютный фонд и подписать договоренности о программе реформ в России.

Конечно, многое упирается в одобрение конгрессом американской доли пакета помощи России на сумму 24 миллиарда долларов. Тем не менее на крайний случай какие-то обходные пути, похоже, имеются, хотя при этом мешок с помощью может похудеть.

В целом встреча в верхах принесла нашим рыночным реформам новости обнадеживающие.

А каков будет этот новый международный порядок? Вновь вопрос к американским экспертам.

П.Т. Мы по инерции испытываем потребность в организующем принципе мировой политики, каковым в последние сорок с лишним лет было соперничество между Западом и Востоком, капитализмом и социализмом.

Я думаю, что следующий американский президент будет уделять гораздо больше внимания внутренней политике, а в международных делах бывший Советский Союз займет гораздо менее важное место в силу того простого факта, что будет больше озабочен решением торговых, экономических задач.

В определенном смысле нынешнюю встречу в верхах можно назвать последним саммитом, на котором решалась последняя оставшаяся от «холодной войны» крупная проблема — судьба наземных многозарядных ракет. В дальнейшем американско-русские встречи такого уровня будут носить более рутинный характер и привлекать меньше внимания американцев.

Дж.М. Речь не может идти о том, что Америка и Россия образуют сверхсоюз, который будет господствовать в мире. Забудьте об этом. Нужно по-новому подойти к международной политике, возродить в глобальном масштабе европейское согласие посленаполеоновских времен, которое стало бы полным отрицанием политики, построенной на балансе сил и противопоставлении одних стран или групп стран другим.

НЬЮ-ЙОРК

Генерал Дубынин:

Спасибо полякам за то, что терпели нас 47 лет

Командующий Северной группой войск СНГ генерал-полковник **Виктор Дубынин** улетел из Варшавы в новом качестве начальника Генерального штаба и первого заместителя министра обороны России. Перед отъездом в Москву он дал интервью собственному корреспонденту «НВ» в Варшаве **Рудольфу Борецкому**.

Имя Виктора Дубынина в последние недели часто встречалось в польских газетах. Здесь обратили внимание на то, что его поступки отличала решительность, суждения — независимость и открытость. На фоне серо-зеленой шеренги безликих коллег «генерал-оккупант» сразу же выделялся

«Новое время». Признаюсь в затруднении, как вас называть: «товарищ генерал» — вроде бы уже поздно, «господин генерал» — как-то еще неприлично. Можно по-цивильному — Виктор Петрович?

Генерал (смеется): Конечно!

«НВ». В Польше вы стали фигурой заметной. Причем, и это для Польши совершенно не типично, люди выражают симпатию чужому, российскому генералу. Главным здесь, как мне представляется, был отважный шаг к тому, чтобы приоткрыть тяжкую завесу, скрывавшую правду о 1981 годе. Что вас — первого и единственного — к этому побудило?

Виктор Дубынин. Начать надо с того, что нарастали нападки на польское руководство того времени, прежде всего — на Войцеха Ярузельского. Словно бы вся эта проблема замыкалась на нем. Несправедливость отгульной критики польского руководства — первый побудительный мотив. Второе и, наверное, еще более важное — стремление выяснить правду, которую долго замалчивали.

В 1981 году планировалось, если со стороны польского руководства не будет решительных ходов по поддержанию стабильности строя, порядка в стране, применить и военные меры. Я не хочу здесь утверждать, что речь шла обязательно об активных военных действиях. Скорее о том, чтобы своим присутствием стабилизировать обстановку в стране. Иначе говоря, самим фактом присутствия наших войск...

«НВ». На территории Польши?

В.Д. Да, на территории Польши, чтобы не дать набиравшей активность «Солидарности» изменить существующий строй в стратегически важнейшем для нас регионе.

«НВ». Кем вы в то время были, в 1981 году?

В.Д. Я был командиром танковой дивизии в Белорусском военном округе, которая дислоцировалась недалеко от Минска.

«НВ». Вы как командир дивизии получали какие-либо приказы, ин-

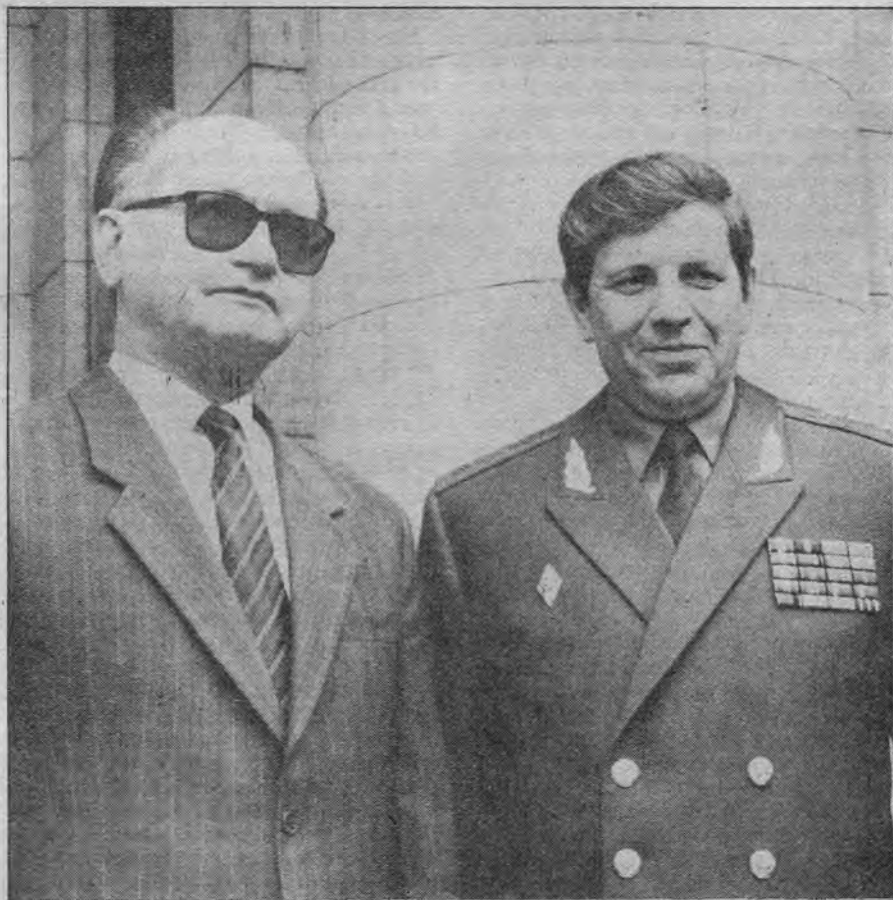
струкции или хотя бы сигналы о готовившейся военной операции против Польши?

В.Д. (задумался, довольно долго сосредоточенно молчал). Ну, я скажу... Сейчас, думаю, пришло время сказать. Готовились. Дивизия готовилась. Больше того — сам я занимался планированием... Во всяком случае, порядок передвижения частей, их распределение и маршруты были готовы. Моя дивизия тоже. Я знал задачи, знал куда должен был войти, знал все населенные пункты, которые намечалось занять...

«НВ». И где бы вы оказались, куда бы вошли ваши танки?

В.Д. Район южнее Варшавы...

«НВ». Признание того, что Советский Союз в конце 1981 года запланировал широкомасштабную военную операцию по «умиротворению» Польши (в духе той «братской помощи», которая была оказана ЧССР в 1968-м) — дорогого стоит. Ибо это — не молва, не слух, но компетентное свидетельство прямого участника, разработчика и предполагаемого исполнителя того плана. Концепция «ограниченного суверенитета» стран социализма в 1981-м неизбежно привела бы к кровавой трагедии. Зная Польшу и поляков, смею это утверждать с полной ответственностью. Но

Виктор Дубынин: несправедливость нападков на генерала Ярузельского побудила меня рассказать правду...
Фото Валентина Михайлова

вернемся к нынешним проблемам. Всех заинтересовал ваш недавний визит к президенту Леху Валенсе. О чем вы беседовали?

В.Д. Речь шла о механизме окончательного вывода наших войск с территории Польши. В ходе подписания пакета документов по военным вопросам в Москве, причем документов уже парафированных, произошел совершенно непредвиденный случай.

«НВ». Вы имеете в виду шифровку, полученную Лехом Валенсой от бывшего премьера Ольшевского за пару часов до подписания соглашения...

В.Д. В этой шифрограмме содержалось требование изменить некоторые материально-финансовые пункты совместного протокола...

«НВ». Из-за чего, как писали польские газеты, вообще чуть было не сорвался визит президента Валенсы в Москву...

В.Д. Да, расхождения между приготовленным к подписанию документом и требованиями премьера были очень существенными. Новая редакция, которую спешно предложила польская сторона, была, ну скажем так, не в наших интересах. Российская сторона, особенно президент Ельцин, проявили добрую волю, пошли на уступки, причем солидные уступки, чтобы подписать все договоры, в том числе и документы по военным вопросам. Но, и это кажется мне существенным, польская сторона завершила нас, что будет всемерно содействовать созданию самого благоприятного климата и для вывода войск, и для обустройства наших солдат. Президент Валенса сказал мне, что пойдет к богатому Западу с «шапкой по кругу», чтобы добыть средства, получить кредиты для строительства жилья нашим военнослужащим. А рабочую силу, стройматериалы обеспечит Польша. Президент заверил, что ни один военный, выезжающий из Польши, не останется жить в палатке или вагончике.

И еще. Мы просили на ряде объектов, что оставляем, создать впоследствии совместные польско-российские предприятия, а вырученные средства от их продажи и последующей деятельности вкладывать в строительство жилья. Этот пункт тоже содержался в парафированном документе. Но здесь, как следует из полученной Лехом Валенсой шифрограммы, бывший премьер воспротивился. С целью выяснить все эти запутанные вопросы я и нанес визит президенту. Часовой разговор был дружелюбным, президент Валенса с полным пониманием отнесся к нашим сомнениям и заверил, что сделает все, чтобы ни один наш военный, вернувшись на родину, ничего дурного не думал о Польше, о польском народе. Лех Валенса пообещал нашему президенту, как он рассказывал мне во время встречи в Бельведере, что будет всемерно способствовать созданию совместных предприятий. Не только на территории бывших наших военных городков, а по всей Польше. Прежде всего там, где имеется рабочая сила.

«НВ». Вы, как отмечали польские средства массовой информации, принесли президенту извинения за четыре с лишним десятилетия нашего военного присутствия...

В.Д. Польская пресса несколько исказила смысл моих слов. В некоторых изданиях я прочитал, что, дескать, генерал Дубыньин приехал к президенту Валенсе с тем, чтобы извиниться за пребывание в течение 47 лет наших войск в Польше. Цель моего визита, как я уже говорил, была иная. На самом деле президент подтолкнул меня к тому, чтобы обратиться с заявлением к польскому народу, к обществу. Я сказал с полной искренностью: «Когда будет уходить из Польши последний солдат, российская сторона сможет сказать одно — спасибо вам, дорогие граждане Польши, что вы терпели нас 47 лет. Были за это долгое время моменты хорошие, но были и трагические: и дорожно-транспортные происшествия, и случайные взрывы, падения самолетов, и заражение почв, и лесные пожары, много чего было, поэтому спасибо за ваше долготерпение». Вот так было на самом деле.

«НВ». С каким настроением вы возвращаетесь на родину?

В.Д. Я благодарен президенту России за высокое доверие. Сейчас моя задача — в короткий срок создать новую структуру Генерального штаба. Небольшого по численности, но мощного, дееспособного, современного. Эта новая структура тоже в кратчайший срок должна разработать новую военную доктрину российского государства, концепцию новой армии. Наша армия не должна, не может быть обременительной для государства, для народа. И в то же время народ должен быть уверен, что такая армия способна защитить его от любого агрессора. Хотя сейчас мы ни в одном государстве не усматриваем агрессивных намерений в наш адрес. Но армия как атрибут государства, как его защитник должна оставаться на самом высоком уровне. И тогда на равных смело можно будет разговаривать с любым государством. А сейчас уже некоторые политики за рубежом позволяют себе относить нас ко второму-третьему сорту...

«НВ». Если позволите, последний вопрос. Какой, с вашей точки зрения, должна быть судьба Главного разведывательного управления, которое, насколько я знаю, в структуре Генштаба занимало, особенно в мирное время, едва ли не главное место?

В.Д. Я считаю, что ГРУ должно остаться. Пока существует армия, для нее обязательна и своя разведка. Мы должны владеть обстановкой. Должны знать, что за армия в любом из государств, чем конкретно она занята и, если куда-то нацеливается, куда именно? Мы не должны допустить 1941 года.

ВАРШАВА

FIBRETEK

ОФТАЛЬМОЛОГИЧЕСКИЙ СКАНЕР «ПЛЮС»

для определения
нарушений
поля зрения

● Пациенту предлагается 72 стимула схематично или отдельно.

● Оперативная память сканера позволяет сохранить данные о размере и расположении скотомы на время исследования.

● Быстро и безболезненно: всего 2 минуты требуются для обследования глаза.

● Сканер переносной, компактный, питание от батареек.

● Контроль фиксации предполагает использование стимулов слепого пятна.

● Надпороговый скрининг — наращение длинной шкалы интенсивности стимула — говорит о глубине скотомы.

● Автоматическое отключение после 10 минут в режиме покоя для продления срока годности батареек.

● Запись контрольных данных — распечатка или пакет прикладных программ.

Информацию можно
получить в Москве —
телефоны: 200-21-10, 209-51-78,
факсы: 200-41-92, 200-42-23;
в Претории — телефоны:
2712-346-3284, 2712-841-4431,
факсы: 2712-46-9666,
2712-841-4434.

Русская карта

Активистов «русской» партии ни с кем не спутаешь, — наглядная агитация тоже на русском...

Смогут ли бывшие советские евреи выиграть израильские выборы?

Аркадий Дубнов

Израиль — страна иммигрантов. Нет ничего нового в таком определении, но в отличие от США, другого классического примера государства в современной истории, ставшего домом для сотен тысяч иммигрантов со всего света и «плавильным котлом» для десятков национальностей, Израиль «не знает» этого слова. Считается, что евреи не эмигрируют, а возвращаются на историческую родину, они — репатрианты. На иврите это звучит как «поднимающиеся» — оле, отсюда — алия. Именно в стремлении собрать всех евреев в рассеянии в единое еврейское государство и состоит идея сионизма.

И если в США действуют иммиграционные законы, то в Израиле — «Закон о возвращении». Согласно ему, каждый чело-

век, рожденный еврейской матерью и члены его семьи (независимо от национальности) по приезде в страну автоматически получают израильское гражданство. Однако быстрое получение паспорта отнюдь не означает столь же быстрое преодоление «комплекса иммигранта».

В предыдущей статье («НВ» №24/92) мы писали, что основной темой предвыборной борьбы в Израиле (выборы в кнессет состоятся 23 июня) наряду с арабо-израильским конфликтом стала проблема устройства иммиграции, или, как говорят в стране, абсорбции алии.

Право участвовать в нынешних выборах получили олим, прибывшие в страну до 15 марта нынешнего года и получившие гражданство. Впервые голосовать будут около 270 тысяч человек, 90 процентов из них выходцы из бывшего Советского Союза.

Такое значительное прибавление электората с опытом советской политической жизни не может существенно не повлиять на результаты выборов.

Ошибка Щаранского

12 марта этого года Натан Щаранский, президент Сионистского форума советского еврейства, объявил о намерении создать «русскую» партию репатриантов и, возглавив ее, претендовать на места в кнессете.

Надо представлять себе роль и влияние Щаранского в израильском истеблишменте, чтобы понять ту реакцию, которую вызвало это заявление. Бывший советский политзаключенный, боровшийся за право евреев из СССР эмигрировать в Израиль и обвиненный за это в шпионаже, освобожденный из тюрьмы благодаря вмешательству мировой общественности и политических лидеров Запада, Щаранский, не примыкая сегодня ни к одной из политических партий, пользуется в Израиле значительным авторитетом. Как утверждают, премьер-министр примет Щаранского гораздо скорее, чем кого-либо из членов своего кабинета.

Эксперты предсказали, что, возглавив предвыборный список «русской» партии, он может получить 3–4 депутатских мандата. Для Израиля, где судьба правительства зависит от позиции малых партий, это серьезно.

С этого момента «русская» карта начала разыгрываться всерьез практически всеми политическими партиями, за голоса олим началась борьба. Первой жертвой этой борьбы стал сам Щаранский: спустя два месяца после своего заявления он отказался от этой идеи. «Нам нужна партия центра, а не русская этническая партия», — сказал он на пресс-конференции 13 мая. Одновременно он признал, что цель, которую ставил перед собой Сионистский форум, — способствовать воссозданию общинной жизни в Израиле евреев, репатриантов из СССР, — оказалась неосуществимой.

Необходимо «израилизировать» деятель-

ность Форума, сказал Шаранский. То есть, другими словами, не выделять бывших советских евреев в отдельную этническую группу (это и практически немислимо), а стремиться к наиболее гармоничному их включению в израильское общество.

Но «русская» партия создавалась и без Шаранского. «Национальное движение за демократию и алию», или партию «ДА», возглавил Юлий Кошаровский, которому 17 лет (рекордный срок) не разрешили покинуть СССР. Он приехал в Израиль около двух лет назад. В список «ДА» вошли в основном деятели Форума, известные своей многолетней борьбой за право выезда в Израиль.

В чем обвиняют Ицхака Шамира

Но дело в том, что репатриантам из СССР, приехавшим в последние 2–3 года, уже не приходилось бороться за право на политическую эмиграцию. Им мало знакомы имена «узников Сиона». Многие новые репатрианты рассматривают стремление лидеров «ДА» представлять их интересы в кнессете не более как попытку сделать политическую карьеру. Они с сомнением относятся к заявлениям лидеров «русской» партии, что избрание их в парламент заставит любое пришедшее к власти правительство услышать голос новых репа-

триантов и удовлетворить их нужды.

Правительство Ицхака Шамира обвиняется в том, что оно не смогло обустроить поток евреев, хлынувших из Советского Союза в последние годы. Трудности с работой, квартирами, уменьшение ссуд, выделяемых государством вновь прибывающим, обострили социальную напряженность в стране, не говоря уже о том, что привели к значительному спаду темпов эмиграции евреев в Израиль.

Правительство критикуют как справа, так и слева. Лидеры партии «Тхия», известный физик Ювал Нееман, занимавший пост министра науки и энергетики, и его заместитель по партии и министерству Геула Коэн, вышедшие из правительства из-за несогласия с началом «государственных переговоров» с арабами, могущими привести к «опасным для существования Израиля территориальным уступкам», предупреждали еще в 1987 году о необходимости серьезно готовиться к большой волне иммиграции из СССР. Тогда к ним не прислушались.

Слева основные обвинения предъявляются отставному генералу и министру жилищного строительства Ариелу Шарону. Он настаивал на строительстве жилищ для репатриантов на контролируемых территориях или там, где нет рабочих мест, в результате большая часть новых квартир осталась незаселенной. Почти впустую израсходованы колоссальные средства. Кроме того, как говорят критики Шарона, строительство поселений на контролируемых территориях стало причиной отказа Соединенных Штатов предоставить обещанный заем в 10 миллиардов долларов.

Слева же доводится Шамиру за то, что, стараясь сохранить коалицию с религиозными партиями, он назначил министром по делам иммиграции раввина Ицхака Переца.

Последние недели имя Переца упоминалось, в основном, из-за его попыток ввести религиозную цензуру на выступления различных звезд израильской эстрады. Не устроили министра, в частности, песни Евгения Клячкина, что изрядно повеселило русскоязычную прессу.

Но «Ликуд» делает выводы из критики и предложил в случае

своей победы назначить на пост министра по делам иммиграции Натана Шаранского.

Что же предлагают новым «русским» основные израильские партии, обеспокоенные возможным перераспределением мест в кнессете, если «ДА» проведет туда своих депутатов?

«Сезон охоты»:

новые голоса нужны всем

Опросы общественного мнения, правда, не благоприятны для «ДА». Для получения одного мандата необходимо преодолеть порог в 40 тысяч голосов, а для двух — достаточно 43 тысяч. Но если к голосованию за «ДА» не присоединится часть репатриантов, живущих в стране уже более 8–10 лет, расслоившаяся новая волна иммиграции не преодолеет этого порога.

Самые крупные «Авода» (Партия труда) и «Ликуд» призывают просто довериться их программам и голосовать за них. Левая «Авода», партия, поддерживаемая государственными профсоюзами «Гистадрутом» и настойчиво предлагающая себя избирателям в качестве политического центра, особенно боится «перелеветь», делая ставку на «русских». Бывшие советские евреи, как правило, настороженно относятся к партиям социалистической ориентации. Кроме того, «Авода» выгодно использует свое преимущество партии, находящейся в оппозиции к непопулярному правительству и имеющей сильного лидера Ицхака Рабина. Последние прогнозы благоприятны для «Агоды» и показывают, что почти половина новых репатриантов готова голосовать за нее, в то время как за «Ликуд» собираются отдать свои голоса втрое меньшее их число. Это в основном те, кто особенно решительно настроен против территориальных уступок на переговорах с арабами.

Небольшие партии тоже рассчитывают на «русские» голоса. «Тхия» включила на реальное пятое место в свой список кандидатов (в нынешнем составе кнессета у нее 5 мандатов) Якова Файтельсона. Он уехал из СССР в 1972 году, стал в Израиле одним из создателей нового поселения, затем его мэром, а спустя несколько лет управляющим целым промышленным районом; Файтельсон имеет собственную экономическую программу, позволившую ему создать развитую инфраструктуру рабочих мест, требующую постоянного притока специалистов.

Новая либеральная партия, которую возглавил нынешний министр финансов Ицхак Модиа, тоже на пятое место в списке поставила Юлию Нудельмана, репатрианта 70-х годов, хирурга, получившего известность в Израиле своей бескомпромиссностью в борьбе против пороков израильской медицины.

Сегодня Юлий Нудельман — опыт-

На улицах израильских городов солдаты с оружием не пугают никого

За партию «ДА» и ее лидера Юлию Кошаровского будут голосовать и сражавшиеся с фашизмом советские ветераны

ный менеджер и преуспел в создании реальных и взаимовыгодных совместных российско-израильских проектов в сельском хозяйстве, научных исследованиях. Еще до восстановления советско-израильских дипотношений он организовал первую совместную фирму «Совиз-раконтэкт» с представителем в Москве и стал ее президентом.

В «Мереце», левом блоке, тоже есть «русские». Среди них Александр Якобсон. Диссиденты 70-х хорошо помнят его отца, замечательного педагога, литератора, правозащитника Анатолия Якобсона.

За «Мерец» готово проголосовать около 15 процентов новых олим, в основном это представители гуманитарной интеллигенции и те, кто, приехав в Израиль, сумел сохранить верность своим общедемократическим убеждениям, совместив их с ценностями сионизма. Они убеждены, что будущее еврейского государства немыслимо без компромиссного решения арабо-израильского конфликта.

Этично ли быть практичным

Идеи, которыми живет израильское общество, в основном сформулированы героическим поколением борьбы за независимость, молодыми романтиками 40-х годов. Они создали это государство, они же, в основном, и сейчас находятся у кормила власти. Сегодня их «романтизм» уже не может двигать дальше историю, нужны «новые романтики», ими и должно стать поколение сыновей героев 40-х.

Романтиками их можно назвать условно, скорее это прагматики. Слишком изменился мир вокруг, чтобы можно было позволить себе не измениться самим. Именно по-

этому выборы 1992 года, как считают в Израиле, должны стать решающими и привести к власти новых людей.

...Когда я спросил Геулу Коэн, согласна ли она с наблюдением, что израильское общество существенно «полевело» за последние годы, она согласилась. Отвечая на вопрос, почему ее сын, тоже член кнессета, входит в «Ликуд», а не в ее партию, Геула сказала: «Он более практичный человек, чем я». Практичнее — значит, левее?..

Партия «ДА» тоже исповедует практицизм. Но особого рода. Ограничиваясь чисто социальными и экономическими проблемами новых репатриантов, лидеры «ДА» делают попытку создать партию не политическую, а этническую.

В истории Израиля был такой прецедент. В 50-х годах приехавшие из Марокко евреи создали свою партию и вошли в кнессет. «Марокканцы» прорвались практически во все структуры израильского общества и до сих пор не утратили своего влияния.

То было почти 40 лет назад. Сегодня совершенно иная иммиграция, гораздо более политизированная, лучше образованная, активнее вторгающаяся в жизнь израильского общества. Оно же, в свою очередь, ревниво относится к попыткам новой этнической партии поставить под сомнение основные постулаты существования государства. К примеру, лидеры «ДА» требуют частичного перераспределения национального земельного фонда, который на 83 процента является государственной собственностью и только на 17 процентов — частной собственностью.

Требование ослабить госмонополию на землю, отвечают им, только на первый взгляд кажется

прогрессивным. В условиях Израиля, земля которого выкупалась у арабов на собранные по всему миру деньги, напоминают новым репатриантам, приватизация земли может привести к тому, что арабы через подставных лиц снова станут ее владельцами. А фермерам ничто не мешает брать землю в аренду у государства на 99 лет...

Как далекое от реальности оценивается и предложение русских евреев призывать на военную службу арабов — граждан Израиля. Это значит толкать арабов к тому, чтобы они стреляли друг в друга. «Этично ли выдвигать такое требование?» — спрашивают у сторонников «ДА» их оппоненты. К тому же это не решит проблему рабочих мест, говорят они, «русские» не станут занимать места, освобождаемые арабами, которые заняты в основном неквалифицированным и малооплачиваемым трудом.

Несмотря на такое, по мнению коренных израильтян, непонимание особенностей Израиля, «вбрасывание» в общественную полемику «русскими» обреченных на непопулярность идей заставляет общество подвергать сомнению привычные догмы. И в результате — двигаться вперед.

Сотни тысяч репатриантов из СНГ, приехавших за последние годы, значительно повлияли на усиление демократического фона Израиля, говорил мне директор израильского Института демократии Ариэ Кармон. Стало гораздо легче внедрять общечеловеческие нравственные ценности в массовое сознание. Время, когда ультралевый экстремизм, проповедовавшийся покойным раввином Кахане, мог рассчитывать на успех, уходит в прошлое. Уже на прошлых выборах партии «Ках» было запрещено в них участвовать.

Два года назад, в предыдущую поездку, мне почти не приходилось видеть, чтобы в автобусах уступали место пожилым и старикам. Это отнюдь не говорит о безразличии к ним, дай бог, чтобы старики в России были бы так же ухожены и благополучны. Просто нормы поведения определялись нежеланием подчеркнуть слабость другого, что граничило чуть ли не с оскорблением. Теперь места в транспорте уступают почти автоматически. Знакомые подтвердили: да, под влиянием большого количества «русских» меняются и нормы общечеловеческого поведения.

Еще одна неожиданная деталь. Модным становится в семье сабр (сабра — это род кактуса, растущего только в Израиле, поэтому еврей, родившийся в Израиле, зовется сабра) обучать детей русскому языку. Интерес к России становится в Израиле обычным делом.

ИЕРУСАЛИМ — МОСКВА

Фото автора

Курильский синдром

В Сахалинской области отметили День Курил. Идея принадлежит депутату Сергею Бабурину

Акции и митинги в защиту части российской территории должны были охватить всю Россию: в Южно-Сахалинске ждали приезда Бабурина, членов редколлегий, газеты «День», Александра Невзорова с его программой «600 секунд». Правда, некоторым диссонансом прозвучало выступление представителя Южно-Курильского района. Журналист из местной газеты «На рубеже» попробовал было возмутиться тем, что подобные мероприятия организуются без учета мнения самих курильчан. Он даже высказал крамольную мысль о необходимости экономической и правовой самостоятельности островов, чтобы, например, самим распоряжаться шельфом.

Члены оргкомитета дали возмутителю спокойствия решительный отпор. А один из его руководителей холодно заметил: «Эти острова не только ваши».

Первые признаки «курильского синдрома» появились 6 июня 1778 года, когда русская экспедиция Лебедева-Ласточкина вежливо, но ультимативно потребовала от южно-курильских айнов уплатить ясак (меховой налог). Последние никогда не радовались подобным предложениям: «Мы здесь живучи, ясаку платить никому не знаем, и прежде де сего с нас ясаку никто не брал». Впрочем, с вооруженными казаками не очень-то поспоришь. И в награду айны были объявлены русскими подданными.

Силовое давление России на Курилах существовало всегда. И лишь зачатки «курильского синдрома» позволяли отрицать очевидное, когда интересы российского государства ставились заведомо выше интересов айнов, японцев, да и вообще всех «инородцев», обитающих на крайнем востоке континента. Может быть, поэтому канули в Лету сведения о русско-айнской войне 1770–1774 годов и о полупринудительном вывозе курильских алеутов в Россию в 1877-м? И о грубом нарушении Сталиным соглашения о прекращении огня в ходе курильской десантной операции 1945 года?

Знакомство с цифрами экономического и

социального развития Дальнего Востока заставляет задуматься. Сколько курильчан имеют непосредственное отношение к рыбной промышленности? 21 процент. Остальные — это административно-управленческий аппарат, сфера быта и семьи военных, то есть люди, которые в принципе ничего не производят. А сколько остается рыбы и морепродуктов, выловленных в акватории Курил, в распоряжении самих Курил, да и Сахалина? Едва ли пара процентов.

Естественно, аппарат больше всего заинтересован не в развитии рыночных структур Дальнего Востока и его кооперации с азиатско-тихоокеанскими странами, а в сохранении status quo. Суда традиционных рыбных структур Дальнего Востока — бывшие «Камчатрыбпром», «Магаданрыбпром», «Приморрыбпром» и «Сахалинрыбпром», преобразованных ныне в различные ассоциации, планомерно уничтожают огромными тралами рыбные запасы Охотского моря. Бывшие партийно-хозяйственные руководители ныне занимают ответственные посты в администрации сахалинского губернатора Федорова.

Много писали о казаках, собирающихся вновь «осваивать» Курильскую гряду. Можно лишь гадать, откуда сахалинское казачество выискивает миллионные суммы для развития станиц и для покупки гидросамолетов, летающих на Курильские острова, если местные власти по финансовым причинам не могут нала-

дить даже вертолетное сообщение. К стати, курильские казаки предложили освободить сахалинского атамана от занимаемого поста за спекуляцию на курильской теме. И присудили его к десяти ударам плетью.

Местное курильское руководство, фактически оставшееся со старых времен, по-своему подливает масла в огонь. Владимир Кашпрук, заместитель председателя Курильского райсовета, например, предупредил японцев и российский МИД: «Я стреляю на отлично!». Но он не имеет ничего против злоупотреблений ряда материковых и местных кооперативов и совместных предприятий по вывозу и переработке рыбы («Полимер», «Островной»). Он же предложил запретить местным организациям обслуживать японских туристов. И — подумать только! — его же семья при этом владеет частным предприятием «Вояж», которое, как ни в чем не бывало, занимается обслуживанием японцев.

Более 80 процентов избирателей Кашпука потребовали отозвать его из депутатов.

Бедные, бедные Курилы: символ «русской твердыни», источник обогащения?.. Планы по доставке топлива оказались сорванными: поселки частенько сидели во тьме. С учетом двойных-тройных накруток (доставка товаров на Сахалин, затем теплоходом на Курилы) цены теперь одни из самых высоких в стране. Транспортное сообщение фактически разрушено: на неопределенный срок закрыт аэропорт на Кунашире, сокращено количество судов на курильских пассажирских линиях. Плачут женщины с детьми, по две-три недели ночующие в порту у пакгаузов.

В довершение ко всему на Курилы напал новый жестокий враг — безработица. Она особенно тяжела здесь тем, что уволенные просто не могут найти себе работу в другом месте: негде. На крупнейшем шикотанском рыбокомбинате «Островной» уже сокращено, например, несколько десятков специалистов; летом их число может вырасти до нескольких сотен.

Так что очень своевременно сейчас празднование «Дня Курил» или как сначала предполагалось «Дня защиты Южных Курил».

Олег Бондаренко,
соб. корр. газеты «Свободный Сахалин» специально для «Нового времени»

Всего 21 процент курильчан заняты в рыбной промышленности, остальные — чиновники и военные...

The World Paper

«Мы должны жить просто, чтобы остальные могли просто жить»

Читатели обращаются к лидерам мирового сообщества

Задолго до созыва всемирной экологической конференции мы предложили читателям высказать свое мнение по вопросам защиты окружающей среды, обещав, что доведем их пожелания до сведения участников конференции ООН в Рио-де-Жанейро. Мы выполнили свое обещание.

● Откликнулись около трех тысяч читателей «Уорлд пейпер» из более чем тридцати стран.

● Большинство из них сообщили, что уже включились в работу по защите окружающей среды, но каждый третий считает, что делает еще слишком мало.

● Многие полагают, что не стоит бояться роста населения Земли: накормить удастся всех. Мнения читателей разделились поровну относительно политики Китая, стремящегося к тому, чтобы в каждой семье было не больше одного ребенка.

Можно возродить погибший лес, очистить воды озер и рек, излечить больного или прекратить распространение болезни, но повреждение озонового слоя Земли будет иметь необратимые последствия для всех форм жизни на нашей планете. Поэтому я надеюсь, что конференция запретит любое использование фреона.

А.Т.Загородников,
г. Чита, Россия

Наша республика больше всех пострадала от чернобыльской катастрофы. Многие дети у нас болеют, ведь они живут в районах с повышенной радиацией. Я плакала, когда смотрела, как участников организации «Гринпис» выдворяют с Новой Земли. Многие солдаты, участвовавшие в этой акции, потом наградили. Надеюсь, что сейчас, после того как наша республика стала суверенной, что-то изменится. Как любой женщине мне нравятся вещи, которые не купишь в наших магазинах. Но тем не менее я думаю: «Пусть будет всего не хватать, лишь бы наша несчастная планета не погибла».

Анна Сакова,
Украина

Ошибка экологического движения заключалась в стремлении драматизировать ситуацию. Экологи должны придерживаться фактов и стремиться информировать людей, а не просто пугать их.

Ральф Л.Свани, Стилтон,
США

Земля, воздух и вода принадлежат всем и не могут быть собственностью той или иной страны. Поэтому все государства без исключения должны стать равными партнерами при решении проблем, связанных с вырождением окружающей среды.

Раман Патель,
Бомбей, Индия

Обращаясь к Рио на разных языках

Итоги анкеты

Энтони Уэстелл,
заместитель главного редактора «Уорлд Пейпер»

Вот они перед вами: надежды, тревоги, доводы и мнения людей всего мира. В посланиях наших читателей, адресованных мировым лидерам, содержится все, от развернутых, подробных предложений до эмоциональных лозунгов и искренних призывов сделать мир чище и безопаснее.

«Прежде чем начать читать это, задержите дыхание, — пишет Майк Ашкенази из Мексики. — Тропические леса обогащают 25 процентов воздуха на нашей планете. Уничтожая их, мы душим сами себя ради земли, которая даже не пригодна для сельского хозяйства. Хотите снова вздохнуть? Сделайте что-нибудь для этого».

Мэттью Дж.Миллер из

Нью-Йорка предлагает: «Следует установить всемирный налог на использование нового сырья, чтобы промышленникам было экономически выгодно повторно его перерабатывать».

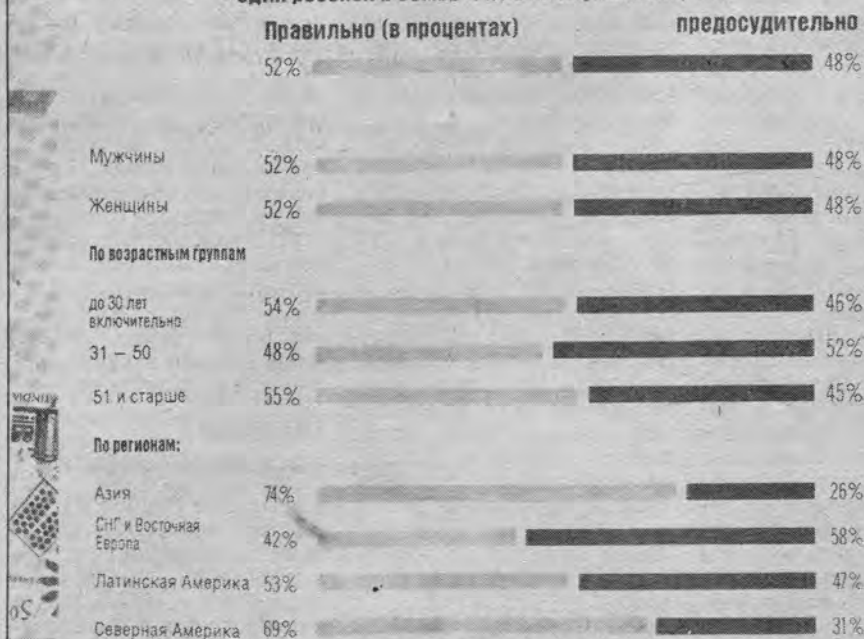
Читатель из Бомбея Бхагеш К. Кагалькар настаивает: «Все государства должны сократить свой оборонный бюджет на 10 процентов и направить эти средства на развитие нетрадиционных источников энергии и здравоохранение». Записка с Филиппин: «Предвижу, как будут страдать от гнева Матери-Земли мои внуки, если мы не предпримем безотлагательные меры... Мне бы хотелось, чтобы появился Экологический Совет Безопасности ООН, который заставил бы все страны соблюдать закон об охране окружающей среды, но только не силой оружия».

Были и другие мнения: «Единственно разумным

было бы не предпринимать никаких шагов до тех пор, пока экологические фанатики не докажут, опираясь на фактический научный материал, что проблема действительно существует», — пишет Меррилл Комбс, бывший инженер из Калифорнии. Н.Минаи из Токио добавляет: «Конференция — это прекрасные, экстравагантные предприятия, они дают возможность многим избранным посещать экзотические места и выступать с фантастическими заявлениями, которые все равно ни к чему не приведут... Пусть эта «Всемирная конференция» станет последней, а средства будут использованы непосредственно на защиту окружающей среды».

Наша анкета не предназначалась для того, чтобы составить научный обзор мирового общественного мнения относительно экологических

Китай, чтобы сократить рост населения, придерживается политики «один ребенок в семье». По вашему мнению, это:

Обладатель приза — «эко-фанатик»

Родригес Турко из Буэнос-Айреса — счастливый обладатель приза «Этот конкурс заставил задуматься над множеством проблем, которые не трогали меня раньше»

28-летний Рикардо Адриан Родригес Турко называет себя «фанатиком» экологии. Он демобилизовался из вооруженных сил в чине лейтенанта и говорит, что именно в армии «начал любить и уважать природу». Теперь он работает в фирме по программному обеспечению компьютеров. Беспокойный, деятельный

и оптимистичный Родригес Турко учится и собирается получить диплом магистра в области управления.

Родригес Турко считает: ключ к решению экологических проблем — в промышленной реконверсии, программе, согласно которой «мы больше не будем зависеть от невозможных природных ресурсов и в то же время прекратим загрязнять окружающую среду. Поэтому мне представляется очень важным использование солнечной энергии».

С его точки зрения, наиболее тревожные вопросы связаны сейчас с истреблением лесов Амазонки и загрязнением океанов.

«Я рад, что выиграл картину, — говорит он. — Но рад и тому, что просто участвовал в конкурсе, организованном газетой «Уорлд пейпер». Конкурс заставил задуматься над теми проблемами, которые совсем не трогали меня раньше».

Выигрыш, по рыночной стоимости равный 5000 долларов, был предоставлен Комитетом поддержки всемирной экологической конференции — независимым комитетом со штаб-квартирой в Нью-Йорке.

Нерио Телло,
Буэнос-Айрес

проблем. Мы хотели предоставить возможность тысячам простых людей, которые обычно не имеют права голоса в столь важных мероприятиях, быть услышанными на конференции, где решаются вопросы, от которых зависит их будущее.

Чтобы заинтересовать читателей, мы объявили, что тот из них, кто лучше всех ответит на вопросы анкеты, получит подписанную автором копию картины под названием «Последний шаг — за тобой». Нью-йоркский художник Роберт Раушенберг посвятил её всемирной экологической конференции в Рио.

Растроганный читатель из России написал: «Дорогой мистер Раушенберг! Как замечательно сознавать, что есть люди, которым совсем не безразлично, что останется нашим детям и внукам...»

К нашему удивлению, мы убедились, что большинство ответов присланы вовсе не ради приза. Наши читатели действительно озабочены проблемами окружающей среды.

1307 писем (54 процента

ответов) поступили из Восточной Европы, главным образом из той ее части, что раньше была Советским Союзом. Вероятно, это отражает стремление людей, долгое время отгороженных железным занавесом, вступить в общение с остальным миром. Куда более, чем людей из других регионов, их волнует опасность ядерных взрывов — очевидное следствие чернобыльской катастрофы.

● Следующая по численности группа ответов пришла из Центральной и Южной Америки: 446 писем, или 19 процентов (119 из Мексики, 103 из Аргентины, 72 из Венесуэлы и 53 из Колумбии).

● Из Индии поступило 327 писем. В них — озабоченность проблемой уничтожения лесов и осознание необходимости просвещать людей по поводу экологических опасностей и возможных решений проблемы. Еще 110 писем пришло из других стран Азии, включая Японию.

● Из Северной Америки поступило 214 ответов.

● Мужчин, приславших ответы, почти в три раза

больше, чем женщин. И это, видимо, огорчит тех из нас, кто живет в странах, где проповедуется идеал равенства полов, но не покажется странным в обществах, где мужчины занимают ведущие посты, а женщины заняты домашним хозяйством. Восемьдесят четыре процента опрошенных работают и 15 процентов учатся.

● 39 процентов ответов поступили от читателей моложе 30 лет, 42 процента от тех, кому между 31 и 50 годами, 19 процентов от людей старше 51 года.

Из сотен личных приписок к анкетам можно выделить три основные проблемы, волнующие всех: рост населения Земли, истощение энергии и уничтожение зеленого покрова.

Прирост населения Земли

Клеменсия Роднео из Каракаса (Венесуэла) выражает желание, чтобы члены ООН пришли к соглашению о «глобальных экстенсивных и интенсивных программах планирования семьи с целью стабилизации численности

ООН должна создать Экологический комитет, который будет наделен законодательной властью и правом контроля. Надо принять закон, запрещающий любую деятельность, наносящую вред окружающей среде.

Владимир Шахназарян
Ереван, Армения

Пока существует бедность, будет существовать загрязнение. Невежество приводит к бедности, притеснение порождает невежество.

Хайме Веласкес Мехия,
Эрмения Киндио
Колумбия

С недавних пор человек начал использовать в своей повседневной жизни ненужные предметы роскоши. Например, мы рубим деревья, чтобы произвести одноразовые бумажные салфетки. Использование матерчатых платков вместо бумажных салфеток могло бы многое сэкономить. Планируемый контроль за потребителями крайне необходим для защиты нашей Матери-Земли.

Джозеф Тоскаво
Махараштра, Индия

Нужна система налогообложения за загрязнение среды и использование природных ресурсов. Вырученные средства пошли бы на очистные мероприятия. Европейское предложение о введении налога на использование энергии — хорошо в качестве первого шага в этом направлении.

Джозель Брозовски
Камеока, Япония

Я живу на берегу Черного моря и учусь в Кубанском государственном университете. С детства я наблюдал, как море постепенно уничтожает. Уровень содержания сероводорода в воде очень высок и повышается год от года. Однажды мы все можем задохнуться от сернистого газа.

Александр Тирцуан
Анапа, СНГ

населения во всех странах. Нам не нужно много детей, нам нужны полноценные дети».

Х.Р.Хамса из Бангалора (Индия) убеждает: «Источники сырья не бесконечны. Необузданные темпы роста населения нанесут вред окружающей среде, поэтому что придется делить меньшее на все большее число людей».

Пол Восбург из Альбукерке (США) пишет: «Самая важная проблема — это контроль за ростом населения. Контроль над рождаемостью, включая аборт, и обоснованная эвтаназия должны стоять в самом начале повестки дня. А если страна не желает ничего предпринимать, международные организации и другие государства должны прекратить все виды помощи ей».

Источники энергии

Всеобщую озабоченность вызывают использование нефти в качестве источника энергии и вред, который наносится этим окружающей среде.

«Я предлагаю, чтобы каждый человек платил один процент налога на «реализацию международного проекта по использованию солнечной энергии», — предлагает Кэндзи Мацуа из Японии. «Предметом обсуждения должна стать переработка отходов ради получения энергии. Речь идет об этиловом спирте, содержащих спирт соединениях и богатом органическом компосте», — пишет С.Г. Кришнан, который представился «матерым технократом» с более чем сорокалетним стажем работы в нефтяной и смежных областях промышленности в Индии.

Из Мехико-сити — «самого загрязненного города мира» — поступило предупреждение об опасности использования содержащего свинец бензина: «В сред-

нем город в день сжигает и выбрасывает в воздух более 20 миллионов литров бензина. Чтобы сделать Мехико более пригодным для жилья, мы могли бы повысить цены на бензин, убрать с улиц старые машины и улучшить работу общественного транспорта». Джей Ди Берстин (США) утверждает: «Только увеличив использование солнечных, ветряных, термических, гидроэлектрических и древесных источников энергии, мы сможем ослабить степень зависимости от топлива, добываемого из недр Земли».

Уничтожение зеленого покрова

«Спасите деревья! спасите деревья», — пишут Р.Лалитха и Р.Джайанти из Меттупалайяма (Индия). «Запретите вырубку зеленых деревьев», — призывают они. «Посадите по дереву на каждого ребенка».

Читатель из России думает так же: «Самая главная проблема — прекратить вырубку лесов. Особенно лесов в районе Амазонки, в Индонезии, Канаде, Гималаях, России и бассейне реки Конго. Важно, чтобы каждый из нас посадил в год хотя бы одно дерево. Создавайте лужайки, парки, сады, леса». Читатель из Огайо (США) призывает развить страны, с одной стороны, защищать собственные леса от алчных посягательств «прогресса» и, с другой — побудить менее развитые страны прекратить уничтожение лесов, предоставив им экономическую альтернативу.

Но как воплотить в жизнь эти пожелания? Ответ, видимо, зависит отчасти от того, представителем какой культуры является читатель. Прожив долгие годы в условиях авторитарных режимов, где малейшие нарушения наказывались, читатели из стран

бывшего Советского Союза склоняются к созданию новых международных организаций и введению жестких законов.

Например, Б.М.Рожков из Ташкента (Узбекистан) считает: «Чистота воды — одна из важнейших экологических проблем. Нужно создать международные силы для защиты берегов морей, океанов, озер и рек. Эти силы должны использовать системы слежения (включая спутники) для контроля за деятельностью государств, их вооруженных сил, предприятий и частных лиц».

Латиноамериканцы настроены философски, их ответы — иногда даже с оттенком мистицизма. Карлос Мария Родригес из Аргентины: «Присутствие человека на Земле не должно быть проклятием для остальных живых существ и растений. Пока человеческие существа обладают способностью объединиться против тех сил, которые могут нас уничтожить, битва за спасение планеты не проиграна. Это мой мир, и я достаточно люблю его, чтобы спасти от собственных ошибок».

Североамериканцы рассуждают логически. Дэн Эндрюс из Калифорнии заключает: «Нам придется обуздать свои аппетиты, чтобы сохранить природные источники сырья и уменьшить масштабы загрязнения воздуха, почвы и вод... Все мы должны жить просто, чтобы остальные могли просто жить».

Индейцы часто основную проблему видят в материализме. А.Т.Басу из Бомбея: «Потребление перестает быть оправданным жизненной необходимостью и ориентируется на получение удовольствий. Это неминуемо ведет к жестокости эксплуатации природы и вырождению человека. Пусть нашей первоочередной задачей станет просвещение граждан в области экологии».

На русском языке...

В университете Южной Каролины будущие менеджеры из США и СНГ могут получить степень магистра в области международного бизнеса, пройдя курс наук на русском языке. Эта уникальная программа принимает студентов с 1990 года.

Студенты не только постигают интенсивный курс наук, но и проходят практику в различных корпорациях. Сочетая академический курс с практическими занятиями, университет тщательно готовит будущих менеджеров для экономического сотрудничества Запада и Востока.

Программа изучения международного бизнеса существует в университете с 1974 года. Теперь ее можно изучать на 11 языках. Программа включает шестимесячную зарубежную стажировку. Студенты третьего года обучения учатся на одном из лучших в Соединенных Штатах факультетов международного бизнеса, по оценке журнала «Ю.С. ньюс энд Уорлд рипорт». Для тех, кто учится на русском языковом потоке:

- интенсивная подготовка в области менеджмента для нового поколения ведущих бизнесменов США и СНГ;
- обучение русскому и английскому языкам;
- обязательная шестимесячная стажировка в Содружестве независимых государств (для американских студентов) и в Соединенных Штатах (для студентов из СНГ).

Информацию о том, как ваша компания может участвовать в этой программе или выступить в роли спонсора, можно получить по адресу:

Dr. James A. Kuhlman,
Director, MIBS Russian Track and State of South Carolina Corporate Representative to the US-CIS Trade & Economic Council, Inc.,
College of Business Administration
University of South Carolina
Columbia, SC 29208 USA
Tel. (803) 777-94-37
Fax. (803) 777-04-14

MIBS

Master of International Business Studies

The University of South Carolina

An Affirmative Action/Equal Opportunity Institution and Employer.

Второе крещение Руси

Юрий Фурманов

«Русь—Тройка, куда же ты мчишься?» Действительно — куда? Утверждают, что народ, не знающий свою историю, не имеет будущего. Но ведь верно и то, что народ, не знающий, куда он идет, или потерявший свой путь, не является собственно историческим народом, ибо утрачена традиция и надежда на завтрашний день.

Почти весь уходящий XX век сейчас изображается как сплошная цепь переворотов, насилия и гражданских войн, что создает впечатление, будто для России это был «потерянный век». Думается, что все же утрачен не век, а масштабы и критерии оценки нашей новейшей истории. Напряженный и тяжкий груз драматических политических событий XX века, неопределенность сегодняшнего кризисного бытия не дает нам возможности перейти от политизированной истории российской государственности к спокойному и непредубежденному анализу некоторой общей традиции становления российского общества.

«Анти-Пиккуль»

Как можно прогнозировать будущее народа, если его история изображается цепью царевубийств, верхушечных переворотов, гражданских войн и революций и всякий раз переписывается в связи со сменой власти и идеологических поворотов? Вот и сегодня, мы остаемся в плену текущих событий и на вопрос, куда идет Россия, отвечаем: от тоталитарного социализма к демократии и рынку, рассматривая этот переход как новый революционный скачок, как некоторый принципиально новый путь России. Очевидно, потом придется опять заново переписывать историю. Но вот беда, где взять критерии?

Наши отечественные историки пребывают в настоящем шоке. Им было так удобно, ясно и просто судить об истории России и о ее будущем «по Марксу» в контексте «объективного» хода движения общественно-экономических формаций». По крайней мере они обладали действительно историческим масштабом оценки событий. Но вот дым иллюзий развеялся, и с их утратой наше историческое сознание оказалось вдруг каким-то пустым и беспомощным.

**Победит ли
либеральная
идея
языческое
рабство?**

Мы не только лишились возможности делать широкие социологические обобщения, но погрязли в крайне узких политизированных спорах: что было бы, если бы Александра III или Николая II не убили, если бы большевистской революции удалось избежать, если бы Сталин не оказался «шизофреником», а Горбачев — «мягкотелым интеллигентом»?

«Властители дум» (конечно, далеко не все) отказались от марксизма, не сумев ему противопоставить нечто достойное, и погрязли в таком мелочном эмпиризме и позитивизме, что в школах и вузах сегодня «кустарно» фабрикуются и множатся сотни историй об российской истории. Не удивительно, что она предстает перед молодыми людьми как бесформенный (но зато «плюралистичный») калейдоскоп событий и лиц. Лица вытесняют друг друга, а события нагромождаются. Лучшими философами и специалистами по истории становятся для молодежи не профессионалы, а те, кто умеет красиво подавать события, и лица — писатели и журналисты. (Любопытно, что, как бы рассердившись, группа профессиональных историков решила объединиться и издать историческую энциклопедию, условно назвав ее для себя «Анти-Пиккуль».)

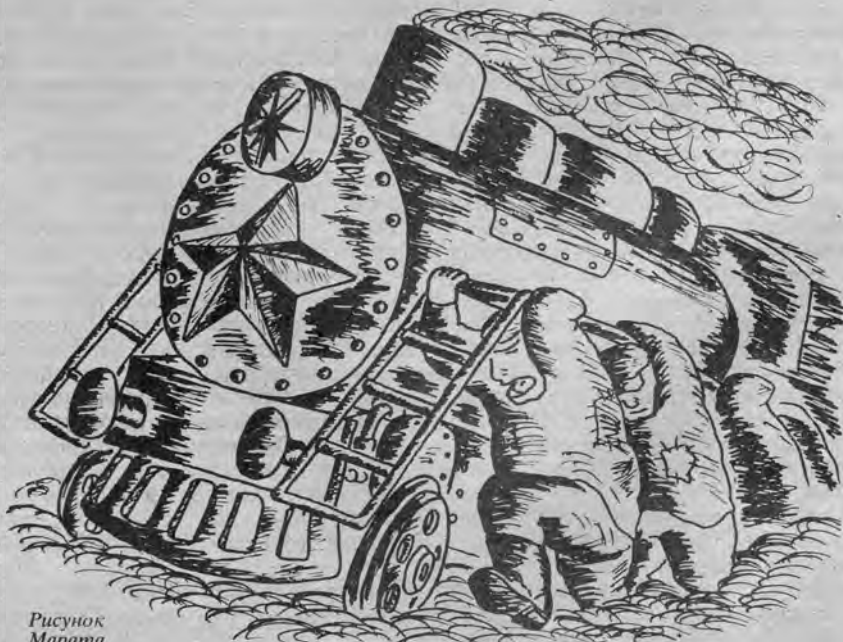

Рисунок
Марина
Таурова

Мы возводим более или менее значительные политические события в плоскость «эпохальных». Разрывая единую в целом историю России нового и новейшего времени на ряд «эпох», «революционных этапов» мы заслоняем действительно «осевые» времена в нашей истории, способные ориентировать нас в будущее.

Коммунизм пережили, переживем и либерализм?

С марксистской схемой движения общественно-экономических формаций, повторюсь, было так удобно и ясно: материальное бытие и классовые интересы определяют сознание и определяют ход исторических изменений. Но сколько не бились в недавнем прошлом отечественные историки, чтобы приспособить эту схему для объяснения истории России, она не давала плоды.

Быть может, история России станет более понятной, если посмотреть на нее не со стороны материального, экономического фактора, а обратить внимание на то, какую фундаментальную роль играли в ней психологические и идейные факторы: вера, воля и идея. Если с этих позиций рассматривать историю России истекшего тысячелетия, то действительно «осевыми» временами являются для нее периоды принятия новой христианской веры и новой либеральной идеи, благодаря которым она в одном случае стала единым государством, а в другом — цивилизованной страной.

То, что принятие христианства на Руси было для нее исторически судьбоносным событием, вряд ли вызовет возражения. Можем ли мы считать принятие либеральной идеи на Руси столь же исторически судьбоносным и «осевым»? Ведь процессы либерализации все еще идут и неизвестно, когда и чем завершатся. Легко судить глобально о временах дальних и гораздо сложнее мыслить масштабно о процессах, которые все еще разворачиваются на наших глазах. Как понять, что нынешние реформы в России являются частью процесса фундаментального изменения не только экономических и политических отношений, но кардинальной смены векового образа жизни, вековых основополагающих ценностей?

Мы так устали от сменяющих друг друга идеологических вывесок, что равнодушно взираем и на нынешние процессы либерализации России: коммунизм мы уже пережили, переживем и либерализм.

Но в том-то и дело, что нынешние либеральные реформы в России не

Рисунок Валентина Мокиевского

являются для нее чем-то новым и неизведанным. Сегодняшнее движение к рынку и парламентской демократии — звено в освободительном процессе такое же, как борьба декабристов за обеспечение конституционных прав, как отмена крепостного права, как политические выступления 1905–1907 годов, приведшие к появлению законодательной власти в лице Государственной думы, как вооруженное восстание в октябре 1917 года, установившее Советскую власть на местах, как свержение коммунистического тоталитаризма и установление свободы слова, печати, реальной свободы совести.

Если либерализм понимать как систему ценностей, включающую в себя свободомыслие и свободу самовыражения, защиту прав и индивидуальных свобод человека, свободное волеизъявление и парламентскую демократию, свободно функционирующую индустриальную рыночную экономику, то разве не было в царской России вольнодумия и конституционных положений по правам человека, разве не было при так называемом социализме элементов демократии и рыночной экономики?

Заслуга Александра II и Михаила Горбачева

Сложнее обстоит вопрос, когда на-

чался процесс «крещения» Руси либеральной идеей. С реформ Петра I, прорубившего «окно в Европу»? С появлением светских школ обучения? С обращения Екатерины II к просветительской теории «естественного права»? Или же с либеральных проектов Михаила Сперанского, имевших цель — создание конституционной монархии? Историки, очевидно, выяснят этот вопрос.

Нам важно установить, что либеральная идея, либерализм как система ценностей и образ жизни были восприняты в России и что российская история нового и новейшего времени волею правящих сил двигалась во многом запутанными и окольными путями через идейные споры и кровопролития, через «национальный характер» к искоренению рабства (часто «рабскими способами») и к расширению индивидуальных прав и свобод.

Разумеется, те, кто способны понять какое-то явление лишь в его сложившейся, зрелой, чистой и завершенной форме, вряд ли разглядят в истории России мучительно реализующуюся идею свободы. Достаточно вспомнить, сколь вымученно Россия пришла к отмене крепостного права или к современной гласности (во многом благодаря личным заслугам Александра II и Михаила Горбачева).

Либеральная идея не могла «в чистом виде» быть реализована в России, и вряд ли она в таком виде будет реализовываться в будущем, ибо Россия жила и живет своей жизнью, на своей национально-общественной и государственной почве, далекой от «лабораторных условий».

И здесь напрашивается параллель между принятием либеральной идеи и либерализма в России с исторически длительным процессом принятия христианства на Руси.

И христианство, и либерализм пришли в Россию с Запада (христианство через Византию, а либерализм главным образом через протестантскую Европу), и оба претерпели и еще претерпевают значительные национально-этнические и социокультурные трансформации. Последние иногда оказывались столь значительными, столь обрастали российскими «ересями», что классические западные «учителя», у которых Россия восприняла христианскую веру и либеральную идею, не только не признавали своими ее «учеников», но часто и отрекались от них.

В процессах принятия как христианства, так и либерализма в России имели место «языческие» или «рабские» отторжения от новой веры и новой идеи, сопровождавшиеся драматическими и трагическими

коллизиями борьбы нового и старого, часто выливающиеся в национальные междоусобицы или в кампании борьбы против Запада. Национально-патриотическая идея «особого пути» России нередко вступала в конфликт с универсальными ценностями христианства и либерализма.

Несмотря на все перипетии этой борьбы, несмотря на сопротивление и противопоставление язычества христианству, а рабской традиции традиции либеральной, в российском обществе возобладали позиция синкретизма. С одной стороны, это выразилось в существовании христианско-языческих народных верований. С другой — идея рабства уживалась и до сих пор «органично» уживается с идеей свободы.

Не свобода силы, а сила свободы

Хотя христианская вера и либеральная идея пришли в Россию с Запада, мы воспринимаем их как свои собственные ценности. Это объясняется тем, что они не были силой навязаны нам извне и инициатива их принятия исходила от наших вождей, наших правителей и затем распространялась в народе.

Если бы крещение было плодом политического волюнтаризма Рима или Византии, а создание первых либеральных конституционных проектов при Александре I было бы навязано идеологической экспансией со стороны, например, Франции или Англии, то они вообще не были бы адаптированы обществом и рассматривались как враждебные. Перестройка и нынешние экономические реформы так же не были нам навязаны Западом и возникли как результат осознания коммунистическими лидерами бесперспективности централизованного планирования и тотального идеологического и политического контроля. Россия никогда не терпела и никогда не потеряет ни силового давления, ни идеологического диктата извне.

И христианство, и либерализм каждый по-своему сыграли выдающуюся национально-и государственно-интегрирующую роль в образовании единой древнерусской народности или современной единой России. Христианская вера стала основой борьбы с племенным и этническим партикуляризмом, а либеральная идея служила и, надеюсь, еще больше послужит в будущем противоядием от имперских стремлений правящих кругов силой навязать полинациональным российским народам образ централизованной, единой и неделимой России. Не свобода силы, а сила свободы — вот что страхует Россию от возможных угроз ее распада.

Длительный, эволюционный, а не революционно-взрывной характер

принятия христианской веры и либеральной идеи, их постепенное вызревание сначала в правящих кругах, а затем постепенное и осторожное их отпущение в жизненную практику, в образ жизни, способствовало тому, что христианство и в частности православие (не только как религия или идеология, а как культура) прочно вошли в российские ценности и образ жизни, несмотря на попытки реставрации старых ценностей и порядков и противодействия им институтов, которых они сами вызвали к жизни прежде всего со стороны церкви и государства.

Крещение Руси князем Владимиром было подготовлено более чем столетней историей проникновения христианских представлений на Русь, и затем еще несколько веков понадобилось, чтобы христианство было воспринято всем обществом.

Сегодняшние реформы в России выстраданы по крайней мере двухсотлетней ее историей. Понадобится еще значительное время, чтобы либерализм также был воспринят всем обществом. Русское православие не перестало быть частью христианского мира, а российский либерализм был и будет частью мировой либеральной политики и культуры.

Страна двоеверия

Какие же уроки могут быть извлечены из этого?

Во-первых, история России нового и новейшего времени представляется как единая, несмотря на zig-zag и попятные движения консервативных и реакционных сил, которых было предостаточно как в царское, так и в советское России. Если говорить о формационном кризисе, то он наступил в России не в начале XX века, а по меньшей мере столетием раньше и охватил социально-экономические, социальные, культурно-идеологические и политические основы традиционного общества. В настоящее время этот кризис еще не преодолен. Единство российской истории последних веков, скрепляемое особым путем России в реализации идеи свободы, должно убедить и в известной мере примирить и «правых» и «левых», и «коммунистов» и «демократов» в том, чтобы мы ценили наше историческое наследие, видели в нем не черные страницы, но и линию в целом непрерывного развития к свободе и перестали, наконец, разламывать из идеологических соображений наше прошлое на куски.

Во-вторых, мы должны перестать идеологизировать проблему «Запад — Россия», пойти по пути примирения современных патриотов-славянофилов и патриотов-западников, ибо, как показывает исторический опыт, при всем западноевропейском (а сегодня американском)

влиянии на Россию, последняя была и достаточно долго будет страной «двоеверия», страной неприспосабливающейся и покорно взирающей на новую веру или новую идею, а самостоятельно вбирающей их как органичные элементы собственной материальной, социально-политической и духовной жизни.

Именно эта органика национального и иноземного, а не просто их внешнее рядоположение, как у целого ряда других стран, делает Россию уникальной и привлекательной для всего мира. Заграничные идеи и ценности не импортируются в Россию, а «приживляются» на ее национально-этнической и социокультурной почве.

Мы не должны забывать, что Россия является евроазиатской страной и впитывала в себя материальные и духовные ценности не только Запада, но и Востока. Само происхождение русского православия из Константинополя уже говорит о многом.

Россия не должна бояться страшного и мифического «столкновения двух миров», если ее либерализм станет достаточно широким для того, чтобы не просто терпеть, а **интегрировать** в себя ценности не только христианских, но и нехристианских и, в особенности, мусульманских народов как внутри, так и за ее границами.

Либерализм не вечен и не свободен от недостатков и, как показывает опыт современных постиндустриальных стран, всегда стремится выйти из берегов, вступая в конфликт с национальными традициями и самой человеческой природой. Вот почему так важно, чтобы каждый народ, населяющий Россию, каждый гражданин имел свободное, суверенное право самому выбирать, какие ценности либерального мира ему принять, а какие отвергнуть.

Христианская вера и либеральная идея и в мировой, и в национальной истории нередко вступали между собой в конфликт в силу фундаментального различия в ориентации на сферу сакральных и мирских ценностей. Но в истории России это различие нередко усугублялось политическим неприятием либеральными кругами деятельности православной церкви как союзницы консервативных режимов, а последняя часто рассматривала влияние западной цивилизации как «вредоносное» для России. Тем не менее остается фактом, что обе системы ценностей уже длительное время не только сосуществуют друг с другом, но и оказывают друг на друга плодотворное воздействие. Думается, что осуществление нынешних либеральных реформ послужит еще большему сближению этих двух систем ценностей.

Генералам снится гиперboloид

Леонид Млечин,
Виктор Шильдяев

Алексей Толстой и представить себе не мог, что его «Гиперboloид инженера Гарина» и в конце века будет производить неизгладимое впечатление на военачальников с большими звездами.

Даже ссылка ученых на объективные законы физики, препятствующие воплощению в жизнь писательской фантазии, не способна преодолеть магию прочитанной в детстве книги. И всегда находятся люди, обещающие сказку сделать былью — потому что это весьма прибыльное занятие.

Боевые лазеры

Вот уже четверть века из военного бюджета выделяются сотни миллионов рублей в год на создание гиперboloида — боевого лазера на гусеничном ходу.

С 1969 года лазеры на гусеничном ходу были поручены центральному конструкторскому бюро «Луч», затем преобразованному в научно-производственное объединение «Астрофизика».

«Астрофизике» построили целый город-полигон в лесу, научно-исследовательский комплекс в пустыне. Для обеспечения «Астрофизики» всем необходимым создали восьмое главное управление в тогдашнем министерстве оборонной промышленности.

С 1969 по 1989-й только содержание объединения обходилось в двести с лишним миллионов рублей в год не считая астрономических затрат на строительство полигонов и испытательных комплексов.

Предприятия и институты военно-промышленного комплекса всегда были в привилегированном положении, а «Астрофизика» и вовсе ни в чем не знала отказа. Возможно, потому что главным конструктором, а затем генеральным директором объединения — генеральным конструктором стал Николай Устинов. Его отец — член политбюро ЦК КПСС Дмитрий Устинов в то время был секретарем ЦК по оборонной промышленности, а затем стал министром обороны.

Николай Устинов начинал научную карьеру в центральном конструкторском бюро «Алмаз», созданном в свое время для сына другого члена политбюро — Лаврентия Берии. Сотрудники «Астрофизики» относились к своему ведомству довольно прагматично: «Наша задача сделать генерального академика, Героем Социалистического Труда и лауреатом Ленинской премии».

**История
одного
закрытого
учреждения,
которое
поглощило
многие
миллиарды и
поглотит еще
больше, если
все останется,
как есть**

С этими задачами «Астрофизика» почти справилась. Николай Устинов стал членом-корреспондентом Академии наук, получил Золотую Звезду и Государственную премию по закрытому списку — без гласного обсуждения работы и без опубликования в печати.

Звание полного академика и ленинское лауреатство проехали мимо, потому что в 1984-м Дмитрий Устинов умер. Вскоре Николаю Устинову пришлось покинуть генерал-директорское кресло.

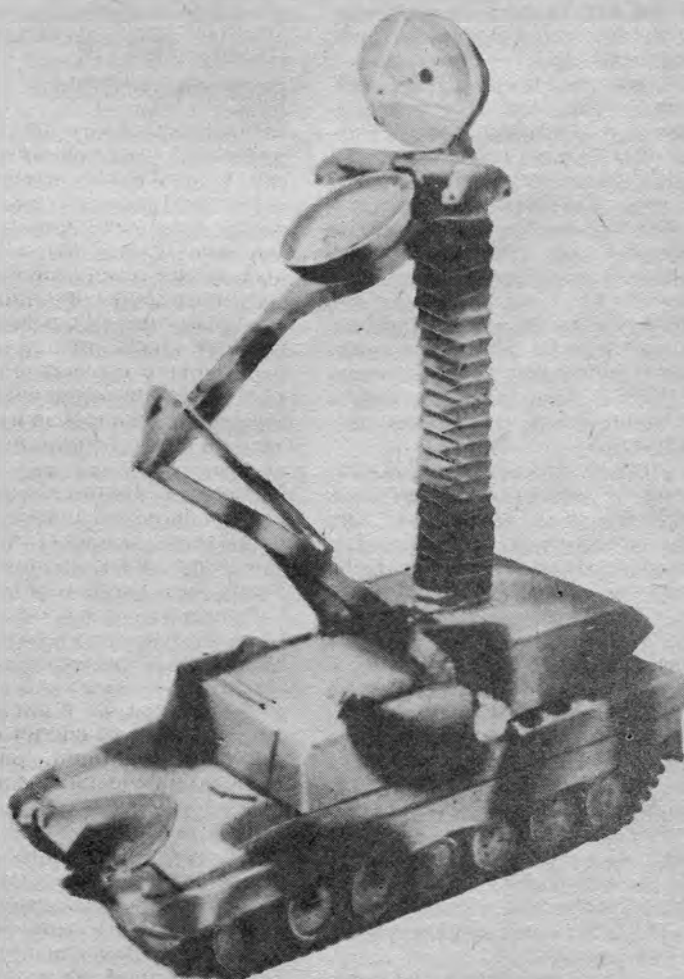
Другие задачи «Астрофизика» решала менее удачно.

Приказано было думать

Исследования в области лазерной локации не принесли успеха. Система распознавания иностранных спутников не получилась.

Главным направлением была боевая лазерная техника.

Для того чтобы лазерный луч прожигал — подобно гиперboloиду; его необходимо сузить, сконцентрировать. На небольшом

Макет лазера на гусеничном ходу

Писательские фантазии военные хотят сделать явью

расстоянии это возможно — и лазеры используются в промышленности и медицине. Но кому нужно оружие, способное поражать противника на расстоянии в несколько десятков сантиметров? Лазерное ружье, которое бьет на один метр...

Генералы требовали лазер, действующий до горизонта. Но генеральские мечты разбивались о закон дифракции: чем больше старались сконцентрировать, сузить луч на нужном расстоянии, тем больше он расплывался. Ссылки на законы физики не освобождали от ответственности. Приказано было думать и искать.

Высокие зарплаты и почести позволили собрать в «Астрофизике» прекрасных ученых. Они искали и находили оригинальные научные и технологические решения. Для настоящего ученого чем задача сложнее, тем интереснее.

Разумеется, сконструировать гиперболическое, смертоносное лучевое оружие, с помощью которого можно было бы на большом расстоянии разрезать и взрывать бронированную технику, как это проделывал герой Алексея Толстого, все равно невозможно.

Удовлетворились меньшим — выводить из строя оптико-электронные приборы противника. При попадании лазерного луча оптические приборы наведения (танка, артиллерийского орудия, противотанковой ракетной системы) сами поневоле сфокусируют его и выйдут из строя.

Ученым «Астрофизики» удалось создать дюжину опытных образцов, это были гигантские махины на гусеничном ходу, чрезвычайно уязвимые и ненадежные.

Боевой лазер, производство которого обходилось в миллионы руб-

лей, противник на поле боя смог бы уничтожить первым же выстрелом из скорострельной пушки.

Но на самом деле защита от них была бы еще проще и дешевле — копейные фильтры на окулярах оптических приборов, используемых на поле боя.

Лазерное оружие — вовсе не тушковое направление в разработке новых военных технологий. Им занимались и в других концернах ВПК, создавая значительно более практичные системы постановки помех — лазером облучали боевые позиции, и у всех, у кого были оптические приборы, перед глазами вставало слепящее солнце.

Во время войны в Персидском заливе американцы продемонстрировали, как еще можно использовать лазеры — в высокоточном оружии. Лазерное наведение на цель обеспечивает почти стопроцентное попадание.

Почему в ВПК полюбили СОИ

Работникам «Астрофизики» было очевидно с самого начала: гигантские деньги тратятся на пустое дело.

После Николая Устинова объединение возглавил доктор технических наук Борис Чемоданов, который до этого заведовал в Бауманском училище кафедрой, довольно далекой от лазерной физики.

«Астрофизика» надеялась на перемены, но не дождалась их. Уже тогда объединение можно было в какой-то степени переориентировать на нужды, как тогда говорили, народного хозяйства. Например, выпускать технологические лазеры, необходимые обрабатывающей промышленности. Но Борис Чемоданов сделал ставку на участие в создании советского аналога СОИ.

Расчет казался безупречным. Если американцы ассигновали миллиарды на военный космос, то и Москва сделает то же самое. Генералы и руководители ВПК запугивали кремлевских лидеров рассказами о страшном космическом оружии американцев, на которое нужно ответить контроружием.

Программа разработки космических лазеров, щедро финансируемая из военного бюджета, сулила приятную комфортную жизнь. Хотя ученым было ясно, что это такая же расточительная и напрасная затея, как и устиновские лазеры на гусеничном ходу.

Член политбюро Лев Зайков, отвечавший тогда в ЦК за оборонную промышленность, обещал «Астрофизике» многие десятки миллионов рублей на космические лазеры.

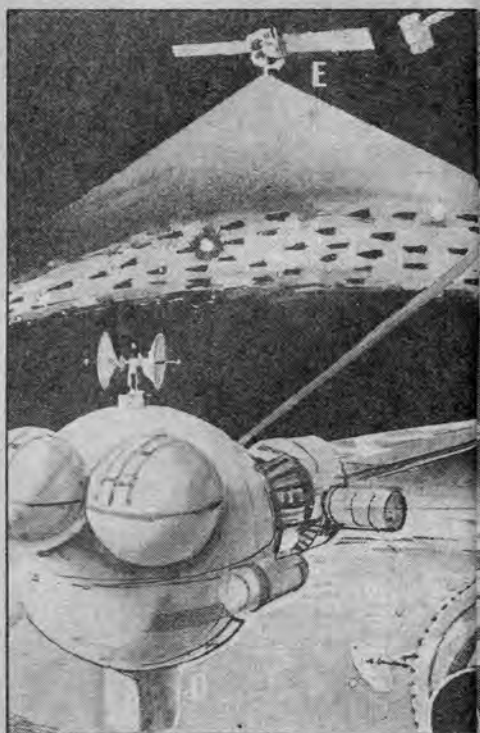
Объединение стало переналаживаться под новые задачи, закупало оборудование. Но полномасштабных работ по созданию советского аналога СОИ все-таки удалось избежать, страну не стали разорять окончательно, обещанные «Астрофизике» деньги в конце концов выделены не были.

На разработку программ СОИ ушли и миллионы, и драгоценное время, которое можно было использовать для приспособления к новой жизни. К рыночным реформам администрации Ельцина «Астрофизика», как и многие другие предприятия военно-промышленного комплекса, оказалась неготовой. В результате «Астрофизика» попала в долговую яму — как принято говорить, «села на картотеку».

В одной лодке — ко дну

Хотя министерство оборонной промышленности больше не существует, административно-командная система военно-промышленного комплекса вовсе не разрушена.

Дело не только в том, что оборонные заводы и институты вынуждены по-прежнему кормить ненужный гигантский надстроечный аппарат. Хуже всего то, что «настройка» не дает предприятиям перестроиться на рыночный лад, насильственно сохраняет нежизнеспособные монстры, которые в условиях рыночной экономики могут

Еще одна несбывшаяся мечта генералов —

только погибнуть, а посему вынуждены держаться за старую систему и получать дотации из бюджета.

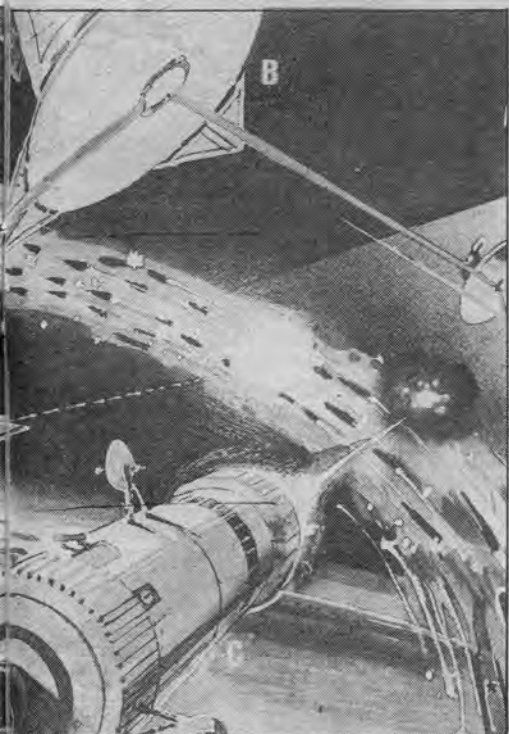
Огромный управляющий аппарат и вспомогательные службы «Астрофизики», пропадающее впустую уникальное оборудование создают гигантские накладные расходы, продукция становится неконкурентоспособной из-за непомерно высокой цены.

Совершенно не изменилась система раздачи государственных военных заказов: конкуренция не качества продукции, а связей, знакомств, пробойной силы генеральных директоров.

После августа 1991-го брожение в «Астрофизике» усилилось. Его составные части поняли, что, оставшись в одной лодке, они пойдут ко дну. И поэтому потребовали самостоятельности. Год назад первый заместитель генерального директора «Астрофизики» Юрий Кружилин сам признавал, что «структура НПО так же приспособлена делать деньги, как паровозная топка». Он говорил о «расслабленном многолетней синекурой коллективе». Следовало бы уточнить: коллективе руководителей.

«Не за ум, не за способности, а за вернопопуданнические качества назначались порою на свои посты руководители», — сказал один из ведущих инженеров «Астрофизики» Анатолий Бородачев.

Попытки же вырваться из губительной системы, научиться зарабатывать деньги самим, производить то, что пользуется спросом, стать конкурентоспособными — пресекаются.

лазер, сбивающий вражеские спутники

Первым на этот путь стало особое конструкторское бюро высокоэнергетических лазеров «Гранат». Его возглавляет выдвигенец академика Велихова физик-лазерщик доктор физико-математических наук Николай Чебуркин.

Его трудовой коллектив (примерно 900 человек) проголосовал за выделение из «Астрофизики» и превращение в самостоятельное предприятие. На лазеры «Граната» есть спрос и есть заказы, но деньги, которые поступают сейчас, уходят на уплату долгов «Астрофизики».

Борису Чемоданову советы трудовых коллективов предложили преобразовать единую «Астрофизику» в добровольное объединение государственных предприятий «Российский лазерный центр». Конструкторские бюро и заводы, входившие в «Астрофизику», продолжают работать вместе, помогая друг другу, но каждый получает столько, сколько заработал.

Департамент заботится о своем монстре

Но руководителей «Астрофизики» эта модель совершенно не устраивает, они не захотели отпускать ни «Гранат», ни другие подразделения, например московский электро-механический завод «Новь», и нашли поддержку «наверху». Департамент оборонной промышленности заинтересован в сохранении монстра в прежнем виде и бесконтрольном распоряжении государственной собственности.

Ссылаются при этом на необходимость сберечь ВПК как высшее достижение научно-технической мысли. Тут подоспел и апрельский указ президента Ельцина «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации».

Указ запрещает разделять научно-исследовательские и опытно-конструкторские организации, чтобы избежать «разрушения технологического единства научной, опытно-производственной и учебной баз». Интерпретируют указ по-разному. Руководители ВПК — как запрет на раздробление их монополий. Но этого как раз в указе и нет.

Идет борьба за сохранение прежней кормушки и прежней возможности командовать институтами, заводами и конструкторскими бюро.

Спасение руководители ВПК ищут в сращении с новыми коммерческими структурами, но отнюдь не рыночного толка: московские генералы в штатском фактически торгуют госплощадью, распоряжаясь государственной собственностью как своей, выставляют из служебных зданий своих работников и прописывают там деятелей тюменской биржи «Гермес».

«Астрофизика» создала вместе с

биржей акционерное общество «Астрогермес». Свой пай внесло в виде комплекса зданий в историческом центре Москвы — на Большой Полянке, 22, выставив оттуда сотrudников одного из подразделений, не спросив мнения трудового коллектива. Получила «Астрофизика» за это беспроцентный кредит в три с половиной миллиона. Но ведь даже простая аренда этих зданий, полученных в свое время сыном члена политбюро, принесла бы объединению гораздо большие деньги.

Беглецы сняты с довольствия

Но процесс реорганизации военно-промышленного комплекса трудно остановить, потому что трудовые коллективы научно-производственного объединения тоже борются за выживание. Из «Астрофизики» уже вышли особые конструкторские бюро «Аметист» и «Радуга».

В последних числах апреля «Гранат» все же был зарегистрирован как самостоятельное государственное предприятие. Сразу же начались санкции — перестали выдавать зарплату. Главу «Граната» генеральный директор Борис Чемоданов освободил от должности и приказал своей юридической службе добиться аннулирования регистрации «Граната» как самостоятельного предприятия, не входящего в объединение. Но, видимо, не надеясь вернуть «Гранат» обратно, издал и другой приказ, снимающий весь коллектив конструкторского бюро с «довольствия», хотя сначала, конечно же, необходимо разделить основные фонды, финансы, заказы.

Департамент оборонной промышленности не торопится утвердить Николая Чебуркина в роли директора, а без этого конструкторское бюро не может даже открыть собственный счет в банке и нормально работать.

Самостоятельный «Гранат» не пропадет, если приспособится к рынку: входящие в него подразделения тоже должны получить экономическую самостоятельность и даже конкурировать друг с другом. Медицинские и технологические лазеры в цене. Кроме того, продолжатся фундаментальные исследования лазерной техники. И ученые вновь займутся исполнением генеральской мечты о гиперболоиде.

В условиях рыночной экономики предприятиям военно-промышленного комплекса, если они хотят выжить, придется идти путем «Граната». Это означает, что монолит ВПК должен быть раздроблен. Не разрушен, а именно раздроблен, с тем чтобы каждый институт и завод получили свой шанс и приспособились к новым условиям.

Экзарх против патриарха, или Шапошный разбор в Киеве

Анатолий Красиков

Религиозные страсти на Украине всегда провоцировались политиками. И когда несколько столетий назад там была предпринята попытка объединить католиков и православных в одной церкви под эгидой Святого Престола папы римского. И когда уже в нашем веке пытались разорвать унию. Насаждал унию король польский Сигизмунд III, разрушал — Иосиф Сталин.

Лишь несколько лет назад создались условия для восстановления подлинной свободы совести, но процесс этот, как и следовало ожидать, оказался исключительно трудным и болезненным. Спор о принадлежности храмов на Украине все еще разделяет верующих православных и католиков латинского и восточного обрядов, а на горизонте уже сгустились тучи нового конфликта.

«Извергнуть из сущего сана»

Занимавший до последнего времени пост Предстоятеля Украинской Православной Церкви (составной части Русской Православной Церкви) митрополит Филарет (в миру — Михаил Антонович Денисенко) вышел из повиновения церковным властям и, бросив им вызов, заявил, что отныне будет считать себя равным Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II.

Филарет потребовал немедленного признания автокефалии Украинской Православной Церкви, но отказался следовать канонической процедуре возможного вступления церкви в новое качественное состояние. От него отмежевался практически весь православный епископат Украины. Филарет поклялся перед крестом и Евангелием, что уйдет в отставку, однако позднее «передумал» и возглавил раскол.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, собравшийся в Москве 11 июня в качестве церковного суда, постановил «извергнуть митрополита Филарета из сущего сана, лишив его всех степеней священства и всех прав, связанных с пребыванием в клире».

Ровно два года назад, во время выборов патриарха, митрополит Филарет был одним из основных претендентов на высший пост и, по сви-

детельству нескольких участников голосования, набрал в первом туре довольно много голосов.

Впрочем, вряд ли было бы правильно сводить все к личной неприязни и зависти бывшего митрополита к нынешнему патриарху. В возникшем в эти недели конфликте очевидна заинтересованность государственных структур в делах, которые они всегда считали своими собственными. Причем не только при Советской власти, но и задолго до октябрьского переворота.

Митрополит Филарет: передумал уходить в «отставку» и возглавил раскол

Известна, например, та бесцеремонность, с которой император Петр I решил, кто и как должен руководить церковью в России. Этот монарх, которого Николай Бердяев назвал «большевиком на троне», пришел к заключению, что патриарх — фигура в церкви «излишняя». А посему следует заменить его неким коллегиальным органом, находящимся в зависимости от государства. И, действительно, такой орган («Святейший Правительствующий Синод») был создан и просуществовал целых два века: с 1721 года до восстановления патриаршества вслед за падением монархии в 1917 году.

Перемены, связанные с именем Горбачева, существенно улучшили обстановку в столице. На периферии советской империи тон по-прежнему задавали идеологи большевистской школы.

Софийский собор в Киеве

Антирелигиозной пропагандой на Украине последние годы руководил заведующий идеологическим отделом ЦК Леонид Кравчук.

Втайне от церкви, но не от ЦК

Митрополит Киевский и Всея Украины, как считается, был покорен властям сверх меры. Говорят, владыку «поймали» на проблемах чисто личного характера. Как монах, этот церковный деятель не имел права жениться. Если верить некоторым утверждениям, Филарет тайно содержал жену и детей. Он мог скрыть этот факт от церкви, но не от ЦК и КГБ...

Ставка определенных украинских политиков на национализм включает и стремление к религиозному обособлению Украины. Леонид Кравчук сохранил Совет по делам религии, ключевые посты в котором всегда занимали сотрудники

КГБ. И направил письмо Патриарху Московскому и Всея Руси, объясняя ему, как руководить Церковью Христовой.

Настроения в пользу автокефалии на Украине сильны в западных

областях страны. В значительно меньшей степени они проявляются в центральных областях и почти напроць отсутствуют на востоке.

После того, как в 988 году Киевская Русь приняла христианство, на берега Днепра прибыл из Константинополя первый митрополит (грек по национальности), а в других крупных русских городах появились епископы, «подведомственные» Константинопольскому патриархату. Три века спустя митрополит Кирилл II перенес свою кафедру из Киева во Владимир, а с 1325 года центром митрополии стала Москва.

Восстановленная кафедра Киевская, как и митрополия Московская, долго оставалась в сфере Константинополя, однако в определенный момент перешла в руки униатов — сторонников папы римского. Союз с католичеством совпал по времени с завоеванием украинских земель войсками соседней Польши.

В 1589 году Московская митропо-

лия была преобразована в самостоятельный патриархат. Сделано это было с благословения других восточных патриархов. А еще сто лет спустя, опять-таки с согласия Константинополя и Иерусалима, престол Киевской митрополии был переподчинен Патриарху Русской Православной Церкви.

Предпринималось несколько попыток провозгласить автокефалию православной церкви на Украине явочным порядком, без оглядки на каноническое право.

Первая из них относится к периоду гражданской войны 1918–1920 годов, вторая — ко времени оккупации украинских земель войсками Гитлера, третья — к 1989 году, когда тогдашний епископ Житомирский Иоанн решил «восстать» одновременно против Московского Патриархата и против митрополита Филарета, как Патриаршего Экзарха Украины. Все эти попытки не-

Патриарх Алексий II: каноническое право должно соблюдаться

изменно оканчивались неудачами.

Последний «бунтарь» епископ Иоанн покаялся. Никто из раскольников не был признан поместными церквями, входящими во вселенскую семью современного православия.

В октябре 1990 года Собор Русской Православной Церкви даровал украинской церкви самостоятельность и независимость в управлении собственными делами без предоставления, однако, полной автокефалии. Патриарх согласен предоставить ее, если таким будет ясно выраженное желание большинства верующих и клира Украины, а не только отдельных священнослужителей.

Комиссар строит верующих в шеренгу

26 мая Филарет собрал в Киеве своих сторонников и назвал это собрание Всеукраинской конферен-

цией по защите канонических прав Украинской Православной Церкви. Однако на нем не присутствовал ни один архиерей.

Безупречный с канонической точки зрения Архиерейский собор состоялся 27–28 мая в Харькове. 18 архиереев единодушно выразили недоверие митрополиту Филарету, уволили его с Киевской кафедры и как клятвопреступника передали церковному суду в составе архиереев всей Русской Православной Церкви. Одновременно высшие церковные руководители украинского Православия провели выборы нового Предстоятеля. Было выдвинуто три кандидата, и наибольшее число голосов (16 из 18) получил митрополит Владимир, занимавший ранее Кафедру Ростовскую и Новочеркасскую. Патриарх Алексий II утвердил это решение.

В открытом письме патриарху, опубликованном в газете «Голос Украины», Филарет заявил: «Я прошу Ваше Святейшество и Святейший Синод Русской Православной Церкви не вмешиваться в наши внутренние дела и дать Украинской Православной Церкви возможность самой решить свои проблемы». И далее: «Собрание украинских епископов в Харькове 27 мая сего года, назвавшее себя Собором и избравшее своим председателем митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира, незаконно и не имеет никакой канонической силы для УПЦ».

Совет по делам религии при Кабинете министров Украины «разъяснил», что «как созыв Собора в Харькове, так и принятие на нем решения относительно Предстоятеля УПЦ противоречит церковным правилам».

Не удержалось от выражения собственной позиции по внутрицерковным делам и командование украинской армии. Начальник социально-психологической службы вооруженных сил (бывших политорганов КПСС в армии) полковник Владимир Мулява высказался с присущей многим людям с погонами на плечах прямотой: «Украинская автокефальная Церковь является выражением решительной воли украинского народа окончательно освободиться от имперской Православной Церкви, которая является орудием духовного угнетения украинского народа, его полной русификации и порабощения. Московское православие стало могилей украинской самостоятельности и причиной ослабления духовности украинского народа. Воины вооруженных сил Украины, как и весь народ Украины, надеются и верят, что изменилось не только название РПЦ на УПЦ...»

Митрополит Владимир не исключает возможности украинской автокефалии. Но он заявил, что не намерен нарушать церковные каноны и, тем более, объявлять войну «москлякам».

«Что у вас там произошло в Майниле?»

Из советских военных архивов становятся известными обстоятельства, приведшие к советско-финляндской войне 1939–1940 годов

Заведующий отделом военной истории Института российской истории РАН, член-корреспондент Академии естественных наук РФ Георгий Куманев и обозреватель «НВ» Лев Безыменский о провокации, с которой началась советско-финляндская война.

«Новое время». Сейчас распространено мнение, согласно которому действия СССР против Финляндии были одним из следствий договора Молотова–Риббентропа. Ведь в приложении к нему, то есть в секретном протоколе, Финляндия была отнесена к советской «сфере интересов».

Георгий Куманев. Латиняне говорили: «после того» еще не означает «из-за того». Конфликт зародился задолго до договора Молотова–Риббентропа.

«НВ». Вы имеете в виду споры вокруг финской границы, проходившей всего в 30 километрах от Ленинграда?

Г.К. Не только это. Границу можно было бы «терпеть», как, например, «терпели» польскую границу в 60 километрах от Минска и никогда не ставили перед Варшавой требования «поменяться» территорией, предпочитая делать ставку на этнический состав Восточной Польши, то есть Западной Белоруссии и Западной Украины. Руководство СССР в условиях назревавшей мировой войны, конечно, пыталось оценить каждого из своих непосредственных соседей: на чьей стороне он окажется? Кстати, ведь и Польшу советская

дипломатия и Генштаб Красной Армии в 30-е годы считали потенциальным союзником агрессивной Германии.

«НВ». Могу дополнить: я видел документ штаба Белорусского особого военного округа от мая 1939 года, в котором Польша наряду с Латвией определялась как союзник Германии. Отсюда оказалось недалеко до августа того же года, в котором советские войска перешли польскую границу.

Г.К. Ну а что касается Финляндии, то здесь «недобрые ожидания» со стороны руководства Советского Союза были предопределены прошлым. Советская дипломатия знала о наличии в Хельсинки влиятельных политиков, делавших ставку на Германию, и о том, что в германских планах «финляндский плацдарм» занимал заметное место. Слова президента Свинхувуда о том, что «любой враг России должен быть всегда другом Финляндии», видимо, глубоко запали в память советских руководителей и они охотно — хотя и ошибочно! — переносили их полностью на всю последующую финскую внешнюю политику. Во всяком случае, опасения того, что Финляндия войдет в сферу немецкого влияния, безусловно, имелись. Более того: считалось, что уже в 1935 году финны пообещали пропустить немецкие войска через свою территорию, а Гитлер посулил Финляндии Советскую Карелию.

«НВ». И это действительно было так?

Г.К. Теперь эти данные не подтверждаются. Но Сталин решил предпринять шаги, чтобы обеспечить себе «северный фланг». Именно об этом свидетельствует так называемая миссия Ярцева.

В апреле 1938 года Сталин, Молотов и Ворошилов поручили руководителю резидентуры НКВД Борису Ярцеву (его настоящая фамилия Рыбкин) вести секретные переговоры с финляндским правительством о заключении договора о взаимной помощи, направленного против Германии — вплоть до совместных действий финских и советских войск на территории Финляндии. Правда, до сих пор советские документы миссии Ярцева (он был направлен в Хельсинки в ранге 2-го секретаря полпредства СССР) не опубликованы. Советские историки вынуждены пользоваться западными источниками, например мемуарами Вейнэ Таннера, в 1939–1940 годах министра иностранных дел Финляндии.

Впрочем, миссия Ярцева стала лишь началом долгих переговоров, которые шли практически до начала войны. В апреле 1939 года новый советский эмиссар, бывший посол в Финляндии Борис Штейн официально «ввел в обиход» идею обмена принадлежащей Финляндии части Карельского перешейка — на территории Советской Карелии.

«НВ». Кстати, еще в 1938 году Сталин рекомендовал Ярцеву-Рыбкину прозондировать идею о подобном обмене.

Г.К. Сегодня эта идея выглядит по Мень-

Советские танки переходят границу Финляндии

шей мере странной. Это в стародавние времена короли и цари могли меняться землями. Но Сталин и впрямь жил в давних временах — необходимость «отвести границу» от Ленинграда обосновывали опытом артиллерийских дуэлей первой мировой войны!

Как ни странно, финляндская сторона не отвела сразу требование об обмене. Видимо, в Хельсинки понимали, с кем имеют дело, и ожидали худшего.

«НВ». То есть силового давления?

Г.К. Здесь не все просто и ясно для историков, Москва на «грубости» не шла. Даже финская сторона — например тот же Таннер — с удивлением констатировала, что Сталин вел себя осторожно. «Чего ради, — спрашивал в своих мемуарах Таннер, — ему надо было тратить столько вечеров на дело, касавшееся маленькой Финляндии?»

«НВ». В чем вы видите причины такой «осторожности»?

Г.К. О подлинных причинах мы, к сожалению, пока можем лишь догадываться. Вот одно предположение: с дореволюционных времен Сталин сохранил некий респект к Финляндии — одному из двух «зарубежных» государств, в которых он когда-либо побывал. Другой вариант: он преувеличивал силу финского рабочего движения, приведшего к революции 1917—1918 годов, и полагал, что, мол, Москве в условиях 1939 года лишь надо дать финнам сигнал. Иначе трудно объяснить, почему Сталин в начале войны решил создать «демократическое правительство» Куусинена и надеялся на его успех...

С другой стороны, можно предположить, что политика Сталина по отношению к Финляндии была осторожной не по его доброй воле. Ему не нужен был конфликт так близко от Ленинграда, он предпочитал достичь своих целей политическо-дипломатическим давлением. Едва ли хотели конфликта с Северной Европой. Пожалуй, лишь после пакта...

«НВ». Так все-таки пакт?

Г.К. Пакт усилил козыри Сталина. Но возможность вооруженного решения рассматривалась задолго до него. Весной 1939-го Ворошилов приказал новому командующему Ленинградским военным округом Мерецкову проверить готовность войск «на случай военного конфликта с Финляндией». В апреле Ворошилов посетил Карельский перешеек, после чего воинские приготовления были активизированы.

Очередное обострение наступило в сентябре-октябре, когда и Финляндия усилила мобилизационные меры и даже частично эвакуировала Хельсинки, Тампере, Выборг. 12 октября в Москве начался очередной тур финляндско-советских переговоров. СССР предложил

Шведские добровольцы в Финляндии

финской стороне договор, подобный только что заключенным с Литвой, Латвией и Эстонией.

«НВ». Финны, наверное, могли догадаться, что это значит...

Г.К. В Хельсинки значительные силы были за поиски компромисса. Но были и радикалы — например министр иностранных дел Элиас Эркко, который 10 октября на заседании иностранной комиссии сейма заявил, что «мы ни на какие уступки СССР не пойдем и будем драться во что бы то ни стало». Кстати, уже через 2—3 дня эти слова стали известны в Кремле.

«НВ». Значит, уровень информации был высок?

Г.К. Я видел донесения Берия на имя Ворошилова и могу это подтвердить.

«НВ». Когда Сталин сделал ставку на военное решение?

Г.К. Еще 12 и 14 октября советские предложения выглядели достаточно компромиссными. Но, пожалуй, это был предел. Когда другая сторона повела себя неуступчиво, из Москвы последовало указание в ЛВО: разработать план наступательной операции. 29 октября Мерецков представил план, в котором, в частности, говорилось:

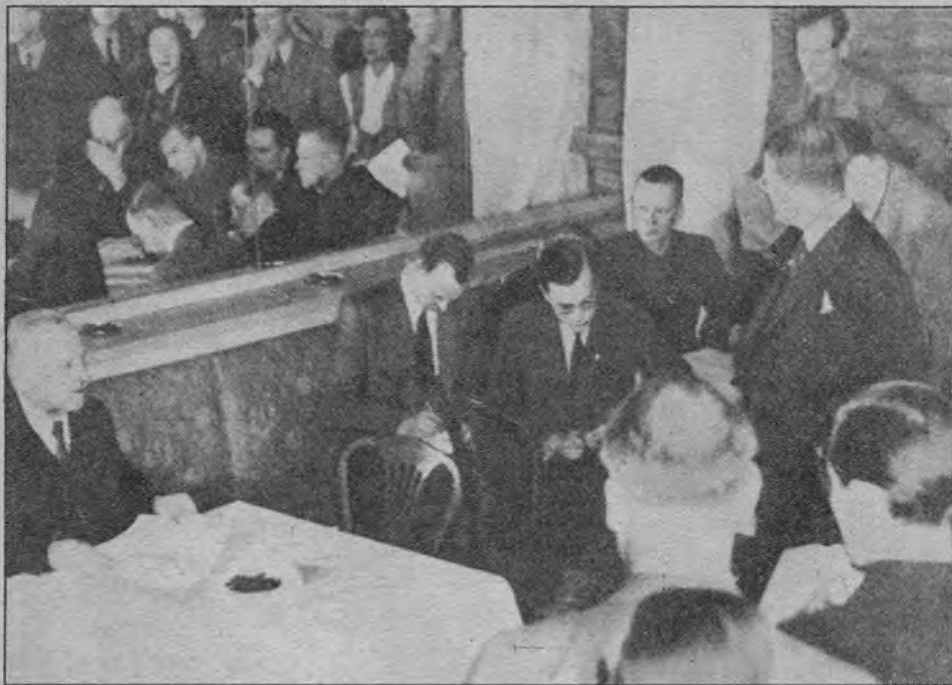
«По получении приказа на наступление наши войска одновременно

вторгаются на территорию Финляндии на всех направлениях с целью растащить группировку сил противника и во взаимодействии с авиацией нанести решительное поражение финской армии.

...Указанные мероприятия обеспечивают проведение операции на Видлицком направлении — в течение 15 дней, на Карельском перешейке — 8—10 дней при среднем продви-

Финские снайперы

В.Таннер объявляет о подписанном 12 марта 1940 года мирном договоре

жении войск 10–12 км в сутки».

Здесь Сталину невольно помог Эркко, который 9 ноября отозвал финскую делегацию из Москвы: в Финляндии «есть более важные дела». Возможность мирного урегулирования была окончательно утрачена. Сталин заявил на заседании Главного военного совета: «Нам придется воевать с Финляндией».

15 ноября нарком обороны К.Е.Ворошилов с пометкой «немедленно» отдал Военному совету ЛВО приказ о передислокации и дополнительной переброске войск в районах советско-финляндской границы. В нем предусматривалось также принятие мер «для руководства и объединения действиями войск». Не хватало лишь повода.

«НВ». И он был найден?

Г.К. Именно так надо расценивать события 26 ноября 1939 года близ селения Майнила.

Весьма скудная документация «майнильской истории», сохранившаяся у советской стороны, оставляет много неясностей. Основной документ — донесение Мерецкова и члена Военного совета округа Мельникова Сталину, Молотову и Ворошилову.

«26 ноября 1939 г.

Телеграмма К.Мерецкова, Мельникова

т.т. Сталину, Молотову, Ворошилову. Докладываю: 26 ноября в 15 час. 45 мин. наши войска, расположенные в километре северо-западнее Майнела*, были неожиданно обстреляны с финской территории артогнем. Всего финнами произведено семь орудийных выстрелов. Убиты три крас-

ноармейца и один младший командир, ранено семь красноармейцев, один младший командир и один младший лейтенант. Для расследования на месте выслан начальник первого отдела Штаба округа полковник Тихомиров. Провокация вызвала огромное возмущение в частях, расположенных в районе артогнем финнов.

Подписи: К.Мерецков
Мельников.»

В этом донесении много странностей. Во-первых, в деле хранится не оригинал, а копия. На ней стоит виза Б.М.Шапошникова — начальника Генерального штаба Красной Армии, с той же датой — 26 ноября. Во-вторых, нет времени поступления. Наконец, в тексте правка: последняя ранее содержавшаяся в документе фраза «Прошу указаний» — вычеркнута. Но как можно было править копию?

Содержание самого донесения тоже не совсем ясно. О результатах расследования полковника Тихомирова в делах никаких сведений нет. Не указаны были и впоследствии фамилии погибших и раненых. Наконец, очень странно для такого сугубо военного документа звучит фраза об «огромном возмущении в частях». Откуда там могли вообще знать об инциденте, коли он только-только произошел?

«НВ». Что же случилось дальше?

Г.К. В тот же день Молотов вручил финскому правительству ноту протеста, составленную в сильных выражениях и категорически требовавшую отвода финских войск от границы.

«НВ». Могу добавить: согласно журналу приема посетителей в Наркоминделе, к Молотову был вызван посол Ирвэ-Коскинен. Он прибыл в

Кремль в 21 час и пробыл у наркома 15 минут.

Г.К. Как видите, реакция Молотова на донесение Мерецкова была необычно быстрой.

Финский ответ был дан на следующий день. В нем подтверждалось, что и с финской стороны наблюдались между 15 часами 45 минутами и 16 часами 5 минутами 26 ноября семь взрывов на советской территории. С учетом метеорологической обстановки финны рассчитали, что снаряды должны были быть выпущены с юго-востока, а не с финской стороны. Во избежание недоразумений финны предлагали произвести не односторонний, а обоюдный отвод войск.

Эти объяснения были напрочь отклонены. В ноте от 28 ноября Советское правительство расторгло пакт о ненападении и отозвало свое полпредство из Хельсинки. В своей речи по радио 29 ноября Молотов заявил уже не об одном инциденте, а об «артиллерийском обстреле наших воинских частей под Ленинградом». Предложение финнов о совместном расследовании того, что случилось у Майнилы, он назвал «нахальным отрицанием фактов, издаваемым финнами отношением к понесенным нами жертвам». А 30 ноября в 8 часов утра войска ЛВО перешли советско-финскую границу...

«НВ». Иными словами, расследование майнильского инцидента стало ненужным.

Г.К. Мой коллега, профессор Николай Барышников нашел в военных документах запись состоявшегося, очевидно, в первой половине дня 26 ноября, телефонного разговора между Москвой и Ленинградом.

Из Москвы спрашивали:

— Что у вас там произошло в Майниле?

В Ленинграде отвечали:

— Нет, ничего не произошло.

Москва:

— Нет, вы проверьте.

Ленинград:

— Проверили, ничего нет.

— А вы еще раз проверьте...

К сожалению, нет отметки, в какое же время происходил этот разговор.

«НВ». Очень похоже на разговор Геринга во время аншлюса Австрии со своим австрийским уполномоченным Зейсс-Инкварт, когда Геринг с нетерпением спрашивал: а где текст вашей просьбы о вступлении в Австрию немецких войск? Войска тем временем уже двинулись...

Г.К. В любом случае в ноябре 1939 года речь шла о заранее подготовленной военной операции против Финляндии. Вину с советской стороны снять невозможно.

*Так в документе.

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

После опубликованных в прошлом номере размышлений об интеллигенции нашего венгерского современника Дьёрдя Конрада перенесемся в другую эпоху и на другую, на сей раз родную нашу почву, но все с той же мыслью об интеллигенции. Мы предлагаем вниманию читателей фрагменты из книги Ю.В.Ключникова «На великом историческом перепутье» (1922 г.).

Ю.В.Ключникова мы уже однажды представляли в нашей рубрике (см. «НВ» № 1/92). «Сменовеховец» Ключников в определенном смысле продолжает по отношению к интеллигенции тему «Вех», правда, с некоторыми коррективами. В сборнике «Вехи» «интеллигенция» понималась не столько

как социальный слой, сколько как состояние ума, подверженность радикальным воззрениям, известная отвлеченность сознания — и от традиций, и от реальных интересов общества.

«Вехи» критиковали «интеллигенцию» за «отщепенство», за экстремизм, за «абстрактный морализм», парадоксальнейшим образом переходящий в нравственный нигилизм. Во многом справедливая «веховская» критика далеко не всеми была правильно понята. На «веховцев» обиделись даже те, кто готов был обратиться к созидательной работе.

Значительная часть интеллигенции была привержена не своей общественной функции, вытекающей из ее положения в обществе, а некоему «пророческому дару», «помазаннической миссии», окруженной ореолом жертвенности. (Между прочим, и некоторые авторы «Вех» не были сво-

бодны от такой «пророческой» позиции, а уйдя из активной политики их последователи только лишь освободили место для своих пассионарных противников.)

Ключников в своем эссе отмечает происшедшие в среде русской интеллигенции в начале века перемены. Он прежде всего констатирует постепенный ее переход от «страсти к спасению миров» к «трезвой рассудительности» и осознанию практических задач. К сожалению, темп событий не позволил этой тенденции восторжествовать. Возобладала другая — перевод глухого недовольства масс на язык радикальных требований «образованщины». При этом значительная часть интеллигенции либо отказывалась поддержать реформы, либо заняла по отношению к ним крайне негативную позицию. Эту дилемму можно обозначить и так: либо принять

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

участие в реформах и поддерживать правительство, но при этом утратить ореол подвижничества и мученичества, либо беспощадно бичевать правительство и реформы, но сохранить претензии на самоотверженное отражение интересов сырых и обездоленных. На деле же это частенько оборачивалось простым неуважением к себе, комплексом неполноценности, которые перерастали в антиинтеллектуализм и подчинение темным инстинктам массы.

О русской интеллигенции

Юрий Ключников (1886–1938)

... Русская интеллигенция отражала и формировала русское общественное мнение. Это она невольно приобрела монополию представлять политическую волю русского народа... Нами отмечалась та роль, которую у «политических» народов играют меньшинства и вожаки. Именно эту роль и выполняла русская интеллигенция в отношении всех остальных масс русского народа: она была его политически руководящим меньшинством... а вместе с тем это она же поставляла для него политических и общественных вождей.

Русские интеллигенты обречены были особенно тяжело страдать от чудовищных недостатков политического строя родной страны, так как видели эти недостатки лучше, чем кто-либо иной. В силу своей утонченной духовной организации они были более всех чувствительны к несправедливости и к окружающему их злу. Без риска преувеличения можно утверждать, что положение самой русской интеллигенции в России было в высшей степени трагическим...

Она чувствовала себя частью народа великого, сильного, богатого, способного к прогрессу. Она знала прошлое своей страны. Она вправе была ожидать для нее великого будущего. И вместе с тем приходилось жить под гнетом архаического режима, видеть над собой правительство, опирающееся на народную темноту и ее поощряющее, отчетливо сознавать тяжесть положения всех тех, кто не принадлежит к маленькой группе привилегированных, безнадежно развращенных привычкой к привилегиям. Русскому интеллигенту хотелось быть гордым своим отечеством и он не мог быть гордым им, зная всю его отсталость, всю его несправедливость, все его неустойчивость. В большинстве великороссы, сплошь и рядом дворяне и лица, окончившие университет, интеллигенты наши пользовались такими

преимуществами правового положения, которое при прочих русских условиях вполне могло бы сделать им их личную жизнь легкой и приятной. Но как же было им пользоваться какими-либо выгодами, когда главнейшей их задачей было радикально изменить правовое положение всех и каждого? Они стремились служить прогрессу своей страны — это было чрезвычайно трудно, так как всякий прогресс признавался правительством опасным или подозрительным. Лучше было бы, конечно, просто ни о чем не думать, не ставить себе никаких задач, а жить в свое собственное удовольствие. Однако глубокое сознание социальной ответственности решительно запрещало это русскому интеллигенту. Жить только для того, чтобы наслаждаться жизнью, означало бы для него перестать быть интеллигентом.

«Народ» русский погружен во тьму — нужно его просвещать. Он живет среди ужасающей нищеты — нужно улучшить его материальное благосостояние. Он беспомощен в борьбе с болезнями — необходимо его лечить. У него нет никаких прав — у него должны быть права человека и гражданина. Весьма многие из русских подданных лишены важнейших прав только потому, что они нерусского происхождения — будем же бороться рука об руку с ними за расширение их национальных прав. Россия вынуждена жить в соседстве с западными народами, унаследовавшими от прошлого весьма высокую цивилизацию, — следовательно, нужно сделать так, чтобы она как можно скорее оказалась в состоянии зажить с этими народами одной общей жизнью. Каждый народ непременно выполняет ту или иную историческую миссию: малый народ — малую, великий — великую. Необходимо, чтобы великий русский народ осознал свое мировое призвание и принялся сознательно выполнять его. Все это русские интеллигенты считали себя обязанными делать за весь русский народ — во имя его и его имени.

...В вечном российском хаосе на интеллигенции русской лежала обязанность удовлетворять всем очеред-

ным требованиям социального прогресса родной страны. В одно и то же время ей приходилось служить выразительницей и ее моральных запросов, и ее жажды права, и ее политического действия. Отсюда-то (и явился) по преимуществу этический характер жизнепонимания русской интеллигенции и ее совершенно исключительное значение в новой и новейшей истории России.

Думать и действовать за русский народ в условиях жизни деспотической и полудеспотической России было для русских интеллигентов подвигом весьма трудным. Так как правительство неизменно обнаруживало самую суровую жестокость по отношению ко всем их попыткам служить народу, то приходилось «идти против правительства» и обрекать себя на всевозможные кары. В силу этого, противодействие правительству сделалось как бы традицией в русских интеллигентских кругах... Скрывать у себя запрещенную революционную литературу и помогать всячески революционерам считалось как бы обязательным для каждого порядочного человека. Быть «под надзором полиции» или подвергнуться «высылке», носить титул «политического преступника» являлось предметом гордости для русского интеллигента и обеспечивало ему уважение даже его врагов и преследователей. Сверх всего, «работать на пользу народа» значило отказаться от жизни мало-мальски удобной и приятной, утратить вкус ко всякому комфорту, перестать быть практичным и экономным, отодвинуть на задний план радости семейные и личные...

В постоянном единоборстве с правительством и правящими кругами русский интеллигент не сумел вместе с тем достаточно близко подойти к «народу», которому служил и ради которого жертвовал всем... Он не сумел «слиться с ним». ...Он служил ему именно потому, что не был как он. «Народ» и интеллигенты не понимали друг друга в России. Психология, быт, обычаи и привычки, воспитание и политические воззрения — все было различно и как-то несоизмеримо в русских народных массах и в русской интеллигенции. Отсюда-то и происходила трагическая тщетность всех попыток этой последней «слиться» и «воссоединиться» с народом.

Прочное духовное единство народа и интеллигенции в России, несомненно, являлось одним из высших русских культурных идеалов. Но пока идеал этот оставался недостижимым и недостижимым, русские интеллигенты были обречены чувствовать себя изолированными в своей стране — «беспочвенными», — лишенными достаточных реальных сил, чтобы воздействовать планомерно на правительство или руководить народом и определять таким путем ход русской политической жизни.

Эта изолированность и слабость русской интеллигенции обнаруживались с тем большею яркостью, что и в ее собственных рядах не было единства мыслей и близости политических темпераментов. Благодаря исключительно суровой цензуре, отсутствию права собраний и союзов (все это вплоть до XX века) русская политическая идеология не имела возможности правильно развиваться и выделить какую-либо одну господствующую доктрину. Отдельные течения этой идеологии шли по самым разнообразным направлениям, то временно сливаясь, то перескакаясь, то оставаясь все время независимыми друг от друга. Главной связью между разрозненными группами русских интеллигентов — помимо чисто формального идеала прогресса и общего блага — обычно служили выдающиеся русские публицисты, «властители дум», «учителя» и «вожди», одинаково ува-

жаемые всей русской интеллигенцией, а особенно русским юношеством. Наверное, эта-то именно внутренняя разрозненность русской интеллигенции и была главной причиной, почему так велика была во всех русских политических движениях роль отдельных личностей и почему русские интеллигенты так привыкли следовать за кем-нибудь как за учителем и вождем.

Так как контраст между идеалом и действительностью неизменно оказывался чрезвычайно резким, так как надежды на достижение достаточного общественно-политического прогресса рушились одна за другой, то волей-неволей русским интеллигентам приходилось сосредоточивать все свое внимание на принципах самого общего характера, на формулах, наиболее элементарных, и на целях, наиболее далеких, теоретических и абстрактных при всей их жизненной необходимости. Детали программы и ее систематическое развитие их интересовали несравненно менее. Мы вправе были бы поэтому утверждать, что русская интеллигенция проявляла себя «непрактичной» не только в своей жизни и в своих действиях, но и в своей мысли: идеи и доктрины притягивали ее к себе тем сильнее, чем более они оказывались широкими, абстрактными и неосуществимыми.

Последнее обстоятельство, в свою очередь, объясняет нам ту чрезвычайно ха-

рактерную и существенную черту былой русской действительности, что с давних уже пор Россия оказывалась обычно в весьма близком соприкосновении со всеми идейными течениями Запада.

Разумеется, западные политические идеи интересовали русского интеллигента прежде всего потому, что они давали ему оружие против официальной России и подкрепляли в нем дух протеста. Затем, они были важны ему тем, что «шли впереди» русских политических идей и намечали успешное разрешение многих проблем, важных не только для западной, но и для русской жизни. Сталкиваясь с этими проблемами и пытаясь разрешить их на свой собственный лад, русский интеллигент, естественно, желал предварительно посмотреть, как разрешались они в других странах людьми более искушенными в политической жизни, чем он сам.

Однако только что указанных причин едва ли достаточно, чтобы объяснить огромное влияние в России западных политических идей. Главной причиной была здесь следующая: научные и философские авторитеты культурного, передового Запада весьма успешно удовлетворяли, во-первых, потребность русского интеллигента в непререкаемых авторитетах, в только что упомянутых «властителях дум», а во-вторых, в виду своей явной неприменимости на русской почве, политические идеи тем-то и были особенно хороши, что шли навстречу его потребности в теориях и принципах самых прогрессивных, самых отвлеченных и самых неосуществимых.

Вместе с тем истина требует сказать, что русская политическая мысль редко довольствовалась чисто пассивным усвоением иностранных учений. Напротив. Она постоянно и настойчиво стремилась приспособить иностранные учения на специально русскую потребу, для чего охотно занималась их трансформированием, а если встречалась надобность, то и решительным их преодолением, отрицанием. В этой борьбе с западными идеями, наряду со стремлением воспринимать их ярче всего, пожалуй, сказывалась самая заветная мечта русской интеллигенции — видеть свою родину, идущую нога в ногу со всем передовым человечеством, обеспечившего себе широкое участие в творчестве всемирного прогресса и по праву занимающего свое особое место среди народов.

Нужно не только уметь жертвовать собой, но быть готовым к самой обыкновенной будничной работе: не баррикады, а очистка конюшен и улиц надобна людям

Каково должно быть это международное место России и что Россия имеет сказать своего человечеству? Из всех проблем, стоявших перед русской политической мыслью, это была, несомненно, самая трудная, но вместе с тем и наиболее важная проблема всей вообще русской политической идеологии...

Подводя итог всему сказанному до сих пор о наиболее характерных чертах и тенденциях русской политической мысли в ее интеллигентском отображении, мы вправе формулировать его следующим образом. Политическая мысль дореволюционной русской интеллигенции требовала:

- бороться против настоящего России;
- служить делу наиболее высокого политического и социального прогресса в России;
- служить — значит жертвовать всем поставленному перед собой идеалу;
- примириться и объединиться, слиться с народом и даже вовсе устранить всякое различие «народа» и правящих, низших и высших;
- войти в наиболее тесное и правильное сотрудничество с остальным человечеством;
- понять и выполнить специальную историческую миссию России, выпадающую на ее долю в качестве великого народа и могучей исторической и этической силы.

Следует ли прибавлять, что эти черты и тенденции проявляли себя весьма различно, в зависимости от эпохи и от политического темперамента действующих лиц? Однако относящиеся сюда различия, в свою очередь, поучительны в самой высокой степени.

Лично я подразделяю каждое из главнейших течений русской политической и социальной мысли начиная с конца XVIII века на три основных периода: на период великих индивидуальных попыток, на период попыток коллективных, групповых и кружковых, и на период образования и работы политических партий...

Что касается третьего периода — периода политических партий, — то для революционных течений он начинается незадолго до 1905 года с его конституционными преобразованиями, а для течений либеральных и консервативных он связывается уже с созданием и функционированием Государственной думы. Благодаря революции, длящейся до сего дня, этот последний период был сравнительно весьма коротким. Краткость срока не помешала ему тем не менее произвести весьма серьезные изменения в русской политической психологии.

Ослабление цензуры в годы русского конституционализма, установление права собраний и союзов, возможность пользоваться трибуной Государственной думы для открытого выражения своих политических взглядов — все это после 1905 года умиротворило одних, дало легальные пути для заявления своих протестов другим, ослабило надежды на возможность новой революции у третьих. Создался целый ряд политических партий и группировок, принявшихся бороться друг с другом за политическое влияние, но вместе с тем и начавших искать формы взаимного сотрудничества ко всеобщему благу.

Пришлось заняться вопросами, стоящими на очереди дня и имеющими непосредственное практическое значение, так как общественное мнение прежде всего захотело дела и реальных результатов.

Довольно мечтаний и отвлеченных теорий. Надо становиться трезвыми.

И действительно, большинство русских интеллигентов становятся значительно более трезвыми, чем еще недавно. В частности как раз те из них, что вошли в со-

став Государственной думы, не являются уже исключительно лишь служителями народа. Вырабатывается постепенно тип политика и даже политика. Нужно ведь не только уметь жертвовать собой, но и в благоприятном свете выступить перед своими избирателями и обеспечить себе избрание или переизбрание. Пророки и «властители дум» не так уже необходимы теперь. Страна потребовала прежде всего — депутатов.

По всем приведенным причинам представители русской политической мысли в период после 1905 года и по 1917-й оказываются совсем не тем, чем они были раньше, и общественно-политическое влияние их уже не имеет былых размеров. В большей своей части русская политическая мысль сделалась значительно прозаичнее, реалистичнее.

Ценою утраты своей былой смелости и возвышенности она приобрела способность давить на правительство и деловым образом участвовать в направлении хода государственных дел.

Не будем, однако, забывать, что мы все время говорим о русской интеллигенции, что именно в ее лоне обнаружилось по преимуществу изменение политической психологии, произведенные в России созданием конституционного (или, вернее, полуконституционного) режима. Психология же русских «народных масс» осталась почти та-кою же или даже совершенно такою же, как была раньше.

А в чем же проявилось основное изменение интеллигентской русской психологии? В том, очевидно, что русский интеллигент начал постепенно терять представление о себе как особой и единственной силе русского прогресса.

Глубоко этический подход к жизни начал заменяться в нем более поверхностным отношением к ней. И во всяком случае, если он все еще стремился «служить народу», «жертвовать» ради него всем, если ему все еще оставались дороги мечты об исторической миссии России, то теперь все это постепенно становилось совсем иным...

«Новые птицы — новые песни», — сказал бы русский интеллигент 40-х или 60-х годов прошлого века, взирая на своих наследников в наши дни. И он вправе был бы прибавить, что и птицы, и песни в массе своей далеко не стали лучше в позднейших, предреволюционных условиях русской жизни.

«Новые птицы — последние замечание: в течение последнего периода развития русской политической мысли, оказавшегося одновременным для всех ее разветвлений, течения консервативное, либеральное и революционное выявились и самоопределились в ней с большой отчетливостью. Изменение психологического типа русского интеллигента произошло, несомненно, во всех трех лагерях — и у консерваторов, и у либералов, и у революционеров. Но не везде оно сказалось в одинаковой мере. Всего разительнее оно было в лагере консервативном; всего незаметнее — в лагере революционном. На революционеров русских как бы сама собой легла задача стать главными хранителями русских интеллигентских традиций. И чем более крайним проявлял себя русский революционер, тем больше старого русского интеллигентского духа выражалось в нем. (И) этому факту приходится придавать совершенно исключительное историческое и политическое значение...

Наконец — последнее замечание: в течение последнего периода развития русской политической мысли, оказавшегося одновременным для всех ее разветвлений, течения консервативное, либеральное и революционное выявились и самоопределились в ней с большой отчетливостью. Изменение психологического типа русского интеллигента произошло, несомненно, во всех трех лагерях — и у консерваторов, и у либералов, и у революционеров. Но не везде оно сказалось в одинаковой мере. Всего разительнее оно было в лагере консервативном; всего незаметнее — в лагере революционном. На революционеров русских как бы сама собой легла задача стать главными хранителями русских интеллигентских традиций. И чем более крайним проявлял себя русский революционер, тем больше старого русского интеллигентского духа выражалось в нем. (И) этому факту приходится придавать совершенно исключительное историческое и политическое значение...

Публикация подготовлена кандидатом философских наук
Валентином Мануйловым (Пенза)

Недавно постоянный ведущий вечерней детской телевизионной передачи Российского канала «Праздник каждый день» Тамтамчик пригласил в гости в студию смешную, обаятельную и нелепую куклу — Кнопа. Выяснилось, что у Кнопа день рождения, и на Шаболовке случилась веселая кутерьма с подарками от мышонка, кота и ожившего кактуса с праздничным тортом и невероятными приключениями. На экране выступал театр кукол «Би-ба-бо».

Художественный руководитель театра — одной из первых негосударственных профессиональных трупп в Москве — **Анатолий Вещиков** раньше работал в театре кукол Сергея Образцова. Вместе с ним из ГАЦТК в «Би-ба-бо» перешли Евгений Петров, Сергей Лицкий. «День рождения Кнопа» — один из двух детских спектаклей, которые есть в репертуаре труппы. Второй — «Сказки Палеха» — поставлен по мотивам русских сказок. Для взрослых театр поставил шоу «Би-ба-бо», состоящее из небольших лирических, комических и пародийных миниатюр, набор которых пополняется с каждым выступлением.

В «Би-ба-бо» (название это произошло от имени популярной японской перчаточной куклы, которую знают дети почти всего мира) работает всего семь человек. Театр легко со-

брать и переместить на гастроли — в детские интернаты, в Таманскую дивизию, на Смоленскую АЭС. Пьесы пишутся в театре, там же создаются эскизы, куклы, декорации, подбирается музыкальное сопровождение. Текста в некоторых спектаклях почти нет — все и так понятно, без слов.

Когда в России говорят: «Буду жаловаться

в ООН», это означает: люди придут к болгарскому дипломату **Бойко Тарабанову** и изольют ему свою душу. 56-летний Бойко — первый иностранец на посту директора Информационного центра ООН в Москве — был выбран бывшим Генеральным секретарем ООН Пересом де Куэльяром из 30 кандидатов полтора года назад.

А до этого времени ООНовский центр в Москве больше походил на отдел союзного МИД, чем на представительство международной организации. Бойко Тарабанов положил конец распространявшимся на сотрудников центра номенклатурным льготам. И сам теперь ходит пить кофе не в мидовский буфет, как его предшественник, а на Старый Арбат. Впрочем, по словам дипломата, «жить в Москве стало сложно-вато». Часть своей за-

платы он получает в рублях по очень странному курсу: 1,67 рубля за 1 доллар. По этому же курсу представители ООН вынуждены оплачивать все свои расходы и командировки по России и странам СНГ. Это обстоятельство затрудняет работу экспертов ООН, которые не могут платить несколько десятков тысяч долларов за путешествие из Москвы в Сибирь или на Дальний Восток.

И все же дипломат мечтает, что когда-нибудь и «в российской глубинке увидят ООНовского чиновника», что в российских школах хотя бы несколько занятий в год будут посвящены деятельности ООН.

В Россию он приехал с надеждой «помочь провести идеи и идеалы ООН, которые после крушения всех догм в этой стране стали очень популярны». Бойко Тарабанов хотел бы передать россиянам не только ООНовский опыт по поддержанию мира, но и борьбы с преступностью и наркоманией, защиты прав человека, инвалидов и детей...

По своему мандату — информация общественности — он и не имеет права вмешиваться в конфликты. Единственно, где он может превзойти свои полномочия, — это принять и выслушать идущих к нему людей.

У новой Испании — женское лицо

Испанка **Инес Састре** в свои 18 лет отнюдь не смущена тем, что ей выпала честь олицетворять свою страну. Посетители Всемирной выставки ЭКСПО-92 в Севилье, видя бесчисленные изображения Инес, уже отождествляют ее лицо с новой Испанией периода экономического бума. Барселона, которая готовится к открытию Олимпийских игр, также встретит многочисленных спортсменов и туристов фотографиями самой красивой испанки 1992 года.

Она родилась в Вальядолиде, но считает себя коренной жительницей Мадрида. Два года назад случайно оказалась среди участниц рекламного конкурса, организованного фирмой Макдональдс, где ее и заметили. Затем на нее обратил внимание известный кинорежиссер Карлос Саура, предложивший ей роль в фильме «Эльдорадо». Одновременно Инес начала выступать в демонстрациях модной одежды престижных испанских домов моды. Так она стала одной из наиболее высокооплачиваемых манекенщиц не только в Испании, но и в других странах Европы.

Кроме того, Инес, которая только в прошлом году окончила лицей, уже успела приступить к занятиям в Сорбонне. Она подумывает о дипломатической карьере и стажировке в ЮНЕСКО.

Ко всему прочему, испанские газетчики в последнее время стали все чаще упоминать имя Инес Састре, рядом с именем наследника испанского престола Филипе. Инес не отрицает своего знакомства с принцем, но считает, что журналистская братия слишком много фантазирует на этот счет.

Главный редактор «Вопросов литературы» **Дмитрий Урнов** отказался от своего кресла ради возможности поработать в Соединенных Штатах.

Специалист по американской литературе и любитель лошадей, Дмитрий Урнов последние годы поддерживал своим пером «национально-патристические силы». Он стал известен разгромными статьями о романе Бориса Пастернака «Доктор Живаго», в котором нашел одни недостатки.

Борьба наших «патриотов» с тлетворным влиянием Запада требует их постоянного присутствия на территории врага. Чистоту российской почвы некоторые наши писатели и литературные критики предпочитают отстаивать исключительно на североамериканской или западноевропейской почве.

Новым редактором «Вопросов литературы» стал **Лазарь Лазарев**, участие которого в войне определило и его литературные пристрастия. Близкий друг Константина Симонова, он стал, наверное, самым авторитетным критиком русской литературы, посвященной Великой Отечественной...

На визитной карточке 48-летнего **Александра Савельева** написано: «Художник (импрессионизм, модерн)». Два года назад у него была совсем другая «визитка»: «Московский институт стали и сплавов. Заведующий кафедрой технической кибернетики и теории информации, доцент».

Он полюбил живопись в раннем детстве благодаря отцу-архитектору. Однако в 1961 году в Высшее художественно-промышленное училище Савельева не приняли: его картины показались приемной комиссии уж больно «нестандартными».

Александр обиделся и забросил живопись — на двадцать два года. За это время окончил МАИ, проучился несколько лет на мехмате МГУ, поступил в аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию и стал преподавать.

Занятия живописью он возобновил лишь в 1983-м и должен быть вполне доволен творческой карьерой. Прошло несколько персональных выставок, недавно он был принят в профессионально-творческий союз художников и графиков Международной федерации художников при ЮНЕСКО, его работы охотно покупают на Западе. Но Александр решил открыть собственную галерею — «Русский Север».

«Русский Север» — это попытка осознания роли Севера в истории нашей художе-

ственной культуры. Каждый год Савельев проезжает по городам и весям Вологодской, Ярославской и других северных областей в поисках прозябающих в провинции талантов, неизвестных шедевров.

Предполагается, что «Русский Север» будет галереей коммерческой. Но, видимо, пройдет еще немало времени, прежде чем деятельность Александра

Савельева и его сподвижников начнет приносить прибыль. Савельев этого и не оспаривает — но от отказа не отказывается.

Личная жизнь у 42-летней **Манеки Ганди** не сложилась. Она рано овдовела — ее муж Санджай Ганди, младший сын бывшего премьер-министра Индии Индиры Ганди, — погиб в авиакатастрофе в 1981 году. Натянутые отношения со свекровью привели к тому, что пути Манеки и Индиры Ганди после гибели Санджая разошлись навсегда. Не только в личном плане, но и в политическом.

В рядах оппозиции Манека стала членом парламента, а после прихода к власти правительства В.П.Синга заняла пост государственного министра охраны окружающей среды. В министрах

вместе со всем правительством Манека не продержалась и года, но успела оставить заметный след своей бескомпромиссностью и решительными действиями в защиту индийской флоры и фауны. Не каждый министр способен сделать реприманд главе правительства — Манека этого не убоилась. (Ее неудовольствие вызвал головной убор В.П.Синга, который, как она посчитала, был сделан из натурального меха животного.)

В политике Манека сейчас не участвует, а вот на страже окружающей среды стоит с прежней самоотверженностью. На ее делянской вилле вас первыми встретят тринадцать собак, которых она подобрала на улице. Намного больше их в ветеринарном госпитале памяти Санджая Ганди, который Манека основала в год его гибели.

Все, что делает Манека, она сама объясняет не столько любовью, сколько чувством вины перед «братьями нашими меньшими». «Человек находится на вершине экологической пирамиды, основание которой составляют растения и животные. И чем безразличнее мы относимся к ним, тем больше ставим под угрозу свое собственное существование. У нас в Индии это еще не все понимают. У вас в России, по-моему, тоже», — говорит она.

С.Иродов,
соб. корр. «НВ»
ДЕЛИ

Папа плохому не научит?

«Мой отец был всегда для меня по-мехой, почти врагом», — признается американская актриса **Джеми Ли Кёртис**. Дочь знаменитых Тони Кёртиса и Дженет Ли, которая была «звездой» хичкоковских фильмов, Джеми тридцать лет боролась за свое собственное имя в кино.

Когда Джеми исполнилось три с половиной года, родители разошлись. Встречи с отцом были редкими — два-три раза в год. Она избегала его, но вместе с тем ей очень хотелось заслужить его любовь. Став взрослой, она решила, что добиться этого можно только поступая как он. И в двадцать лет, подобно отцу, она стала принимать наркотики.

Все это могло плохо кончиться для нее. Но неожиданно она поняла, что родителей лучше копировать в хорошем, чем в плохом. И она стала актрисой.

После нескольких ролей в фильмах «ужасов», которые не принесли ей успеха, Джеми все еще считалась дочкой известных родителей. Чтобы избавиться от стереотипа «королевы ужасов», она согласилась сняться в фильме, где ей пришлось раздеться. Нередко скандал приносит известность. Впервые ее имя назвали без упоминания родителей. Но радоваться было рано. Увидев ее мужеподобную фигуру, в Голливуде решили, что она — гермафродит. В ответ на это Джеми снялась в журнале «Плейбой», заявив: «У меня маленькая грудь, но она моя».

Сегодня, в 34 года, она — «кинозвезда». Теперь она соглашается только на те роли, которые ей нравятся. В этом году Джеми Ли Кёртис была членом жюри Каннского фестиваля.

«Прощание славянки»

Под аккомпанемент
чемпионата Европы
по футболу

Александр Полюхов,
собственный корреспондент
«Нового времени»

Народ тут чокнутый: пива навалом, а никто не берет, — хрипло-английский глас выскочил из чувств.

Пришлось разъяснить английскому болельщику, что толпа в торговом центре состоит из нормальных обитателей Стокгольма, а воровать бутылки с 200-метрового стола шведы стесняются. Присмотревшись, я добавил, что пиво безалкогольное. Жаждающий похмелья британский фанат закатил глаза.

Пива, хоть залейся

Столь же чудным показалось пришельцам с Альбиона то, что принятие даже законно купленного пива с градусами не сопровождается здесь драками. Решив приблизить европейское захолустье к достижениям британского футбольного хулиганства, его миссионеры учинили погромы, затмившие матчи чемпионата. Избиение «противников» и разгром магазинов сопровождалось охотой на фотографов и телеоператоров, чьи материалы не раз становились в суде уликами против зачинщиков.

Хитрость дебоширов успеха не дала: шведская полиция заранее смекнула, что против 5000 англичан 4800 стражам порядка пригодятся не столько дубинки, сколько видеокассеты. Оборудованные камерами автомашины вели прямой репортаж на командный пункт, используемый группой по расследованию убийства премьер-министра Улофа Пальме. Неясно, будут ли наказаны бузотеры: им угрожали аж 10 годами тюрьмы, а на деле отправляли домой — самолетом и бесплатно. После отъезда англичан пальма хулиганского первенства перешла к фанатам из ФРГ.

Многим показалась бредовой идея шведов создать для болельщиков «уголки Дурова». В них разре-

шили продажу пива, «тихие» игры (компьютеры, дарт, сбрасывающий всадников «конь»), фанатские клубы. Как мотыльки на огонь, тянулись сюда хулиганы, концентрируясь до критической массы.

К встрече со шпаной подготовились солидно: дополнительные овчарки, новые «доспехи» для патрульных, повальные обыски зрителей на матчах. Работу возглавил «мозговой трест», включавший представителей полиции из стран-участниц чемпионата. Основная нагрузка легла, понятно, на британских сыщиков, знакомых с тактикой погромщиков. Российский генерал скучал и удивлялся, зачем в такой стране, как Швеция, вообще нужна полиция.

Болельщики из СНГ, а их съехалось человек 300, не мочились с пивных павильонов и не били витрин. Публика приехала не то чтобы не пьющая, но с иными интересами. Кому надо продать дефицит («Привез хороший друг — большой человек из Москвы...»), кому — дармовые билеты («У руководства команды нет лишних билетов, но надо как-то решать многочисленные проблемы...»). Остальных привлек сам процесс наслаждения футболом, ныне сопровождаемый вздохами («Больше сообщать нам не играть...»). Кстати, немец — сосед по трибуне — любопытствовал: что мешает республикам и дальше выступать совместно, ведь в ФРГ некоторые федеральные земли вполне способны выставить собственные команды, но предпочитают иметь одну сильную сборную вместо множества слабых.

Он показал пальцем на поле, где финтил абхазец Ахрик Цвейба переехавший из Грузии играть за киевское «Динамо» и теперь под белым флагом СНГ выступающий на первенстве Европы в первый и, видимо, последний раз: «Как его делить будете?»

Рука Фёллера и нога Папена

Я поинтересовался, как там капитан немецкой команды Руди Фёллер. «Налетел на Игоря Добровольского и сломал себе руку, — зажурился он. — Столкновения с русскими всегда дорого стоят немцам».

Пример Великобритании, по-славшей на чемпионат две команды, вроде бы показывает, что страна может иметь несколько сборных. Но хотя поддержать шотландцев прилетал поп-идол Род Стюарт, они выступили бледно. Запомнилось лишь одно достижение — победа над деморализованными соперниками из СНГ. Англичане, метившие в фавориты, показали хилый футбол. Даже Гари Линекер привлекал внимание не игрой, а образом печального рыцаря. Ему, за долгую карьеру ни разу не получившему предупреждения на

поле, судьба показала красную карточку: у сына обнаружена лейкемия. Линекер решил после неудачи в чемпионате уехать в Японию, ставшую страной-сказкой для профессионалов, и посвятить высвободившееся время и возросшие гонорары спасению своего ребенка.

Если Германию работала рука Руди Фёллера, то Францию тревожила левая нога Жан-Пьера Папена. Припухшую конечность в раздевалке запретили снимать фотографам, прикрыв от объективов газетой. «Звезде» удалось забить гол в решающем матче с датчанами, которые тем не менее лишили французов путевки в полуфинал. Очевидно, Мишель Платини, превратившийся из форварда в тренера, был более полезен сборной в прежнем амплуа. Без него, как съязвил один комментатор, команда похожа на ужин без вина. Датчане, предпочита-

Столкновение с русскими немцу Руди Фёллеру стоило сломанной руки

Гари Линекер — английский рыцарь печального образа?

ющие пиво, «отужинали» превосходно.

В голландской кухне «поваром» по-прежнему выступал Рууд Гуллит, неувядающий форвард, на прошлом чемпионате отнявший надежду у команды СССР. Он не унывает, даже пережив несколько трудных лет: развод, травмы, смерть друзей в авиакатастрофе.

Мнение экспертов о нем известно, поэтому привожу оценку лучшей половиной публики его внешности и сексапильности. «Какие ноги, попка и глаза», — восторгалась ведущая местного телевидения. По ее словам, именно в такой последовательности женщины перемещают взгляд по фигуре фаворита. В отличие от традиции не красть безалкогольное пиво в Швеции нет запрета радоваться красоте чужого тела.

Инструкция для жены

Торжество женской логики заметно в Норрчёпинге, где базировалась сборная СНГ. Местный болельщик, Ивар («Можешь звать меня для удобства Иваном») познакомил с разработанной им и его друзьями «Инструкцией по телевизионному просмотру чемпионата»:

1. Жена не должна заговаривать с мужем о футболе, но имеет право выслушивать его профессиональные оценки.

2. Домашние животные и дети должны быть накормлены и приведены в положение для отдыха за 15 минут до матча.

3. Минимум три бутылки охлажденного пива должны стоять на журнальном столе за пять минут до начала трансляции.

Футбольные барыги заранее прикинули, что стадионы в Швеции небольшие, мест на них мало, поэтому выгодно спекулировать билетами. Не столько теми, что давно распроданы в Швеции, сколько теми, что распределялись по квотам в других странах. Кое-кто из ловкачей прогорел на первых матчах. В том же Норрчёпинге билет на игру ФРГ—

Снимать левую ногу Жан-Пьера Папена фотографам было строжайше запрещено

Восходящая звезда голландцев Деннис Бергкамп: часто бьет и забивает

Датчанин Михаэль Лаудруп играть отказался. Вместо себя он послал в Стокгольм своего младшего брата

СНГ ценой в 300 крон (50 долларов) барыги отдавали всего за 50 крон. Здеjších болельщики заранее о себе позаботились.

На моих глазах господин с дамой через 3–4 минуты после стартового свистка купили два билета всего за десятку. Я заинтересовался, приобрел спекулянт злосчастные билеты по 300 за штуку или выторговал у моих соотечественников дешево. «Иди ты... — сказал он, едва не рыдая от злости, но тут же вспомнил о бизнесе. — Ты у своих не можешь достать «свободные» билеты на финальные игры?»

Итак, футболисты играли, зрители смотрели, полицейские бдили, шпана куролесила. Чуть не забыл политиков, чеканивших монету популярности в огне народного праздника. Трезвенники требовали запретить продажу крепкого пива, сторонники порядка — оплаты устройствами переноса дополнительных расходов полиции. Феминистки — равноправия в выделении ассигнований на мужские и женские виды спорта.

Не отстал и премьер-министр Бильдт, посетивший столичный городок болельщиков, раскинувшийся на поляне, где обычно выгуливают собак и проводят парады. Собаководство его интересует значительно меньше военных смотров, поэтому злые языки утверждают, что глава правительства прибыл показаться перед «войском» своих избирателей. Болельщики начали бу-

зить и кричать, но премьер — испытанный руководитель молодежного центра «Холодильник» — свел все к шутке, предложив правой и левой половине толпы посостязаться в крике. Победили левые, хотя сам Бильдт придерживается правых взглядов.

Меньше повезло российскому вице-премьеру, пожелавшему вместо переговоров в Стокгольме слезать за счет шведского правительства на футбол в Гётеборг. Хозяева прозрачно намекнули, что сие в программе визита не предусмотрено, да

и о делах хотелось бы побеседовать. Бедолага хотел было предложить, чтобы кабинетную нагрузку принял его коллега — другой российский вице-премьер, также захвативший в Швецию, но спохватился: шведы сразу смеются, зачем у премьера России так много забот.

Больше голов — меньше слез

Спортивные специалисты в один голос предупреждают, что даже Украина не скоро сможет закрепиться на европейской арене, пусть и собирая под жовто-блакитный флаг своих игроков из иностранных клубов. Что же ждет абхазско-грузинско-украинско-советского члена сборной СНГ? Контракт с «Манчестер юнайтед»? Игра в приютившем беженца киевском «Динамо»? Сам он и особенно его жена предпочитают английский вариант. Голкипер из московского «Спартака» с супругой — испаноязычный вариант. Дай бог, чтобы талант и опыт пригодились игрокам в изменившихся условиях. Но вырастут ли в них новые Ахрик Цвейба и Дмитрий Харин?

В команде СНГ — беру наугад состав, выступавший против голландцев — две трети игроков приехала на чемпионат из европейских клубов: «Глазго», «Бенфика», «Эспаньол»... Зазорного в этом ничего нет, ибо ряд стран хотя и не может удержать у себя футболистов экстракласса, но «производит» их на экспорт, что позволяет сохранять общий высокий уровень молодого пополнения. Так издавна повелось, скажем, в Дании и Швеции, чьи сборные вышли в финальную пульку вместе с гигантами футбола — Голландией и ФРГ. Но эти «мелкие» государства не относятся к «бедным» и имеют возможность вкладывать крупные государственные и коммунальные средства в национальные спортивные программы. В крупных же футбольных державах основой футбола служат мощные и богатые клубы. В СНГ (Россия здесь не исключение) уже совсем нет первого и пока почти нет второго. Поэтому практически каждый из моих собеседников, будь то эксперт или фанат, не забывал выразить тревогу за будущее советского (да-да!) школы футбола, чей путь ныне во мраке.

Увы, на сей раз выступление нашей сборной, проходившее под «Прощание славянки» в исполнении Анатолия Бышовца, явно не удалось. Надеюсь, на следующем чемпионате нам вновь доведется болеть за своих — все равно наших или полунаших — лишь бы мяч здорово гоняли и поменьше плакались.

СТОКГОЛЬМ

Рисунки из газеты «АБЛ» (Испания)

Горбачев-фонд и его миллионы

Политический советник Михаила Горбачева и руководитель пресс-службы фонда Александр Лихоталь в интервью «Новому времени»

«Новое время». Кое-кто полагает, что в здании фонда на Ленинградском проспекте сформирован и действует «теневой кабинет» Горбачева.

Александр Лихоталь. Вымысел. Фонд занимается научно-исследовательской и гуманитарной деятельностью. И больше ничем. Слухи о некоем «теневом кабинете» муссируются, очевидно, теми, кто хотел бы бросить тень на репутацию Михаила Сергеевича. Под эгидой фонда функционируют шесть научно-исследовательских центров. Это — центр глобальных проблем, центр прогностических программ, центр социально-экономических проблем, центр общественных знаний, центр политологии. Кроме того, есть центр международных обменов.

«НВ». Что представляет собой интеллектуальная продукция фонда? И куда она идет?

А.Л. Итоги обсуждений, дискуссий, анализа обобщаются и излагаются в форме аналитических докладов. Наиболее важные из них направляются правительству России.

«НВ». Кому-нибудь конкретно?

А.Л. Конкретно Ельцину. Ему переслано несколько таких докладов.

«НВ». И какая была реакция?

А.Л. Я о ней не знаю. Знаю только, что материалы носили достоверный характер.

«НВ». Где держат полученную в счет гонораров и в качестве премий валюту сам Горбачев?

А.Л. Часть перечислялась на благотворительные цели, остаток передан фонду и лежит на валютном счете фонда во Внешэкономбанке. У самого Горбачева ни в России, ни за рубежом нет никаких банковских валютных счетов. Свои личные сбережения, как и все мы, он хранит на сберегательной книжке.

«НВ». Визиты Горбачева в Японию и США проходили в рамках фонда?

А.Л. Да. Они полностью оплачивались принимающей стороной. Инициатором майской поездки Михаила Сергеевича в США, например, был общественный комитет,

возглавляемый Рональдом Рейганом и бывшим государственным секретарем Джорджем Шульцем. Комитет и взял на себя все расходы. Визит в США носил деловой характер, был насыщен рабочими контактами. Конкретный пример — у американских партнеров вызвала большой интерес инициатива Горбачев-фонда по оказанию помощи детскому здравоохранению в Рос-

сии. Кстати, самолетом, на котором совершал поездку Горбачев, были в Москву доставлены вакцины от дифтерита, туберкулеза, кори и полиомиелита и одноразовые шприцы на общую сумму более 1,8 миллиона долларов. Груз помощи передан главному педиатру Москвы.

«НВ». И тем не менее недостатка в недоброжелательных комментариях по поводу поездки Горбачева в США не было... Много, к примеру, писали о баснословных гонорарах, которые брал Горбачев за свои выступления в Америке...

А.Л. Чепуха. Поездка не преследовала целью сбор средств. Просто кому-то удобно представить дело именно так.

«НВ». А как насчет того мил-

лиона долларов, который был собран и переведен на счет «Фонда Горбачева — США»?

А.Л. Горбачев к этому миллиону не имел прямого отношения. Он был собран еще до поездки Горбачева ее американскими организаторами и зачислен на счет «Фонда Горбачева — США». Это совершенно самостоятельная, чисто американская организация. Правда, Горбачев получил право распоряжаться этими средствами, но исключительно в целях осуществления совместных программ и проектов.

«НВ». Все-таки купил или не купил Михаил Сергеевич дачу во Флориде?

А.Л. Я специально провел небольшое расследование. В Киеве проживает некий Роман Лискин. Когда в нем разыгралась предпринимательская жилка, он решил нажиться на предоставлении ипотечных кредитов для людей, которые хотели бы приобрести землю и недвижимость в Соединенных Штатах, хотя неизвестно, какими он финансовыми возможностями для этого располагал. Он основал фирму и зарегистрировал ее на свое имя. Дело, видимо, не шло и, дабы привлечь клиентов, Лискин пустил слух, будто к нему обращался Горбачев и выразил желание через его фирму приобрести дачу во Флориде. Так что речь идет не более чем о рекламном трюке очень сомнительного дельца.

«НВ». Это правда, что Михаил Сергеевич пишет мемуары?

А.Л. Правда. Горбачев в свободное время надиктовывает воспоминания. Потом идет их расшифровка и первоначальная обработка. К этому привлечено трое помощников. Окончательная доводка текста, после которой, как правило, трудно узнать первоначальный материал, осуществляется Михаилом Сергеевичем.

«НВ». И как далеко продвинулась работа?

А.Л. Пока набело написано 100 страниц. Но, как мы шутим, Горбачев еще не уехал из Ставрополя. А общий объем рукописи составит около тысячи машинописных страниц. Ориентировочно рукопись будет готова к концу года. Уже сейчас несколько иностранных издательств высказали желание купить ее. В России, к сожалению, трудно найти издательство, которое взялось бы за публикацию мемуаров.

Виктор Сиденко

Полный текст интервью опубликован в нашем английском издании «New Times International» (№23/92)

Аэрофлот предлагает новую международную авиалинию

По этому маршруту самолет Аэрофлота ИЛ-62 летает два раза в неделю, преодолевая расстояние 9 тысяч километров за 11 часов.

МОСКВА— ЧИКАГО— МОСКВА

Понедельник Пятница SU 329 F12Y120	День Номер рейса Класс обслуживания Маршрут	Вторник Суббота SU 330 F12Y120
07.40	Москва	11.40
09.00	Шеннон	04.30
10.20		03.25
13.00	Чикаго	14.30
Понедельник Пятница	День	Понедельник Пятница

Время указано местное.

Подробную информацию о полетах Вы можете получить в представительствах Аэрофлота за рубежом, агентствах Аэрофлота в СНГ, а также по телефонам: 3128192350 — представительство Аэрофлота в Чикаго, 156-80-19 — международная справочная Аэрофлота в Москве.

8931

*ДОВЕРЬТЕ НАМ СБЫТ,
А САМИ СЧИТАЙТЕ ПРИБЫЛЬ*

РЕКЛАМНЫЕ УСЛУГИ И ДИЗАЙН

ТРАСТ

- ✱ РЕКЛАМА НА ТРОЛЛЕЙБУСАХ
- ✱ РЕКЛАМА НА ПАРОХОДАХ "МОСКВА"
- ✱ ПРИГЛАШАЕМ РЕКЛАМНЫХ АГЕНТОВ

Тел. (095) 310-24-60

